

В. П. Литвиновъ-Фалинскій.

НАШЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ

И

ЗАДАЧИ БУДУЩАГО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Ѳ. Киршбаума, д. М-ва Финансовъ, на Дворц. площ.
1908.

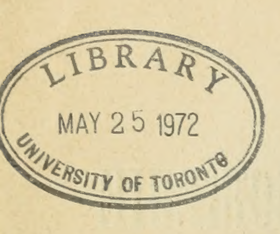
В. П. Литвиновъ-Фалинскій.

НАШЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ

И

ЗАДАЧИ БУДУЩАГО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Ө. Киршбаума, д. М-ва Финансовъ, на Дворц. площ.
1908.

LIBRARY
MAY 25 1972
UNIVERSITY OF TORONTO

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Перечень таблицъ, помѣщенныхъ въ книгѣ.

Глава I. Населеніе.

Глава II. Производительныя силы.

Глава III. Промышленность.

Глава IV. Таможенное покровительство.

Глава V. Внѣшняя торговля.

Глава VI. Капиталы.

При составленіи настоящаго труда авторъ пользовался, какъ источникомъ необходимаго статистическаго и фактическаго матеріала, нижеслѣдующими изданіями:

«Обзоръ внѣшней торговли Россіи за 1905 г.», изд. Департамента таможенныхъ сборовъ.

«Ежегодникъ Министерства Финансовъ», выпуски 1905 и 1906—07 гг.

«Статистическія свѣдѣнія о фабрикахъ и заводахъ по производствамъ, необложеннымъ акцизомъ за 1900 годъ», изд. Отдѣла промышленности М. Ф. 1903 года.

«Сборникъ статистико-экономическихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству Россіи и нѣкоторыхъ иностранныхъ государствъ», изд. Отдѣла сельской экономіи и сельскохозяйственной статистики, 1907 года.

С. І. Гулишамбаровъ—«Сравнительная статистика Россіи въ міровомъ хозяйствѣ 1894—1904 г.г.», изд. 1907 года.

І. П. Табурно—«Эскизный обзоръ финансово-экономическаго состоянія Россіи за послѣднія 20 лѣтъ» (1882—1901), изд. 1903 г.

«Труды комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности», изд. Министерства Финансовъ, 1903—1905 г.г.

Д. Менделѣевъ—«Завѣтныя мысли», изд. 1904 г.

Его-же—«Къ познанію Россіи», изд. 1905 г.

П. Лохтинъ—«Состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи сравнительно съ другими странами», изд. 1901 г.

П. Масловъ—«Условія развитія сельскаго хозяйства въ Россіи», изд. 1903 г.

С. С. Бехтѣевъ—«Хозяйственные итоги истекшаго сорокапятилѣтія и мѣры къ хозяйственному подъему», т. I, изд. 1902 г. и т. II, изд. 1906 г.

К. Головинъ—«Наша финансовая политика и задачи будущаго» (1887—1898 г.), изд. 1899 г.

П. Х. Шванебахъ—«Денежное преобразованіе и народное хозяйство», изд. 1903 г.

Б. Ф. Брандтъ—«Иностранные капиталы и ихъ вліяніе на экономическое развитіе страны», часть I—1898 г.; ч. II—1899 г.; ч. III—1901 г.

С. Н. Прокоповичъ — «Опытъ исчисленія народнаго дохода», Труды Имп. В.-Э. общества за 1906 г., № 6.

«Россія въ концѣ XIX вѣка», изд. Министерства Финансовъ, 1900 г.

Считаемъ долгомъ выразить искреннюю благодарность С. I. Гулишамбарову за просмотръ настоящаго труда; особую благодарность выражаемъ ближайшему сотруднику по разработкѣ фактическаго матеріала — А. И. Заболотскому.

Важнѣйшія опечатки.

На стран. 60, стр. 9, напечатано—38%, слѣдуетъ читать—28%.
» » 78, » 29, » 7—18 милл. пуд., слѣдуетъ читать 7—8 милл. пуд.

Введеніе.

Пережитыя Россіей въ послѣдніе годы тяжелыя испытанія, поколебавшія всѣ основы нашей жизни, показали, что въ ней кроется достаточно силъ, могущихъ противостоять острому разрушительному потоку. Обстоятельство это не должно, однако, имѣть успокоивающаго значенія, ибо наше народное хозяйство находится въ упадкѣ. Причины этого упадка мало связаны съ событіями послѣднихъ лѣтъ и лежатъ гораздо глубже и дальше. Онѣ кроются въ томъ процессѣ, который уже издавна переживаетъ важнѣйшая отрасль нашего хозяйства—земледѣліе.

До освобожденія крестьянъ веденіе хозяйства было у насъ весьма несложно, благодаря чему землевладѣльцы, при чисто мѣстномъ характерѣ сельскохозяйственнаго производства, достигали вполнѣ удовлетворительныхъ, при условіяхъ того времени, результатовъ. Послѣ освобожденія крестьянъ въ экономической обстановкѣ нашего хозяйства произошла крупная перемѣна. Россія покрылась сѣтью желѣзныхъ дорогъ, уничтожившихъ изолированность отдѣльныхъ раіоновъ и создавшихъ вслѣдствіе этого внутреннюю конкурренцію. Желѣзныя же дороги вызвали огромный экспортъ нашего хлѣба на европейскіе рынки, гдѣ онъ встрѣтилъ конкурренцію со стороны другихъ хлѣбородныхъ странъ.

При такихъ условіяхъ русское сельское хозяйство оказалось вовлеченнымъ въ міровую борьбу за рынки, осложнившуюся общимъ рѣзкимъ паденіемъ хлѣбныхъ цѣнъ. Для нашего хозяйства возникли заботы о внѣшнихъ условіяхъ сбыта, при необходимости улучшенія самого производства. Для этого требовались средства. Однако же, кредитъ, открытый подъ земли,

мало помогъ дѣлу, а неоплатная задолженность землевладѣнія неудержно влекла земли къ переходу въ другія руки.

Въ то же время возросшія государственныя нужды потребовали отъ населенія такихъ платежей, которые мало соотвѣтствовали наличности его производительныхъ силъ, являющихся единственнымъ источникомъ народнаго дохода. Промышленность, не получивъ достаточнаго развитія, не могла имѣть въ хозяйственной жизни страны должнаго значенія, а потому земледѣліе оставалось и остается еще и по настоящее время основнымъ устоемъ народнаго благосостоянія.

А между тѣмъ недороды хлѣбовъ хронически поражаютъ нашъ хозяйственный организмъ, а голодовки, принявшія характеръ народныхъ бѣдствій, настоятельно выдвигаютъ вопросъ объ экономическомъ положеніи населенія и о мѣрахъ къ его улучшенію. Низкая урожайность земли, съ одной стороны, и слабое развитіе прочихъ, помимо земледѣлія, промысловъ, съ другой,—не эти ли обстоятельства являются источниками нашего оскудѣнія, съ которымъ мы боремся симптоматически, стараясь устранить лишь острыя его проявленія. Признавая, что основой благосостоянія всякой страны является широкое использованіе народнаго труда и природныхъ богатствъ, мы все таки мало подвинулись не только въ практическомъ разрѣшеніи этого вопроса, но даже и въ правильномъ его освѣщеніи.

Разстройство русскаго сельскаго хозяйства является послѣдствіемъ господства у насъ въ свое время той экономической политики, отъ которой уже давно отказались прочія культурныя страны, знающія недороды хлѣбовъ, но не знающія голода. Не отрицая того, что промышленный трудъ производительнѣе, а слѣдовательно и прибыльнѣе земледѣльческаго, что добывать и перерабатывать сырье выгоднѣе, чѣмъ только его производить, что нашему населенію необходимо создать новыя области примѣненія труда, мы, тѣмъ не менѣе, подвергали сомнѣнію значеніе промышленности въ нашемъ народномъ хозяйствѣ, часто отождествляя ее съ интересами лишь предпринимателей, а въ протекціонизмѣ склонны были видѣть вредъ, допускаемый въ угоду и для наживы однихъ промышленниковъ.

Одностороннее освѣщеніе очередныхъ экономическихъ задачъ довольно распространено у насъ и въ настоящее время. Въ высказываемыхъ по этому поводу сужденіяхъ часто проявляется раздраженіе, лишающее возможности спокойно и безпристрастно разбираться въ этихъ сложныхъ вопросахъ. Оно покоится на убѣжденіи, что измѣненіе условій нашей хозяйственной жизни вызвано искусственнымъ насажденіемъ у насъ промышленности въ ущербъ земледѣлію и что интересы сельскаго хозяйства не согласованы съ интересами промышленности.

Огромный приростъ населенія въ свою очередь требуетъ расширенія народнаго труда. Такъ, черезъ десять лѣтъ населеніе Россіи увеличится на 27 милл. человѣкъ, которымъ должна быть открыта возможность прокормленія. При существующихъ условіяхъ сельскаго хозяйства, весьма медленно поддающихся улучшенію, можно ли быть увѣреннымъ въ томъ, что приростъ населенія найдетъ себѣ примѣненіе труда въ земледѣліи? Думается, что нѣтъ. А въ такомъ случаѣ возникаетъ задача дальнѣйшаго развитія нашей промышленности. При нашихъ природныхъ богатствахъ и обиліи свободныхъ рукъ выходъ этотъ представляется вполнѣ естественнымъ. Статистика показываетъ, что промышленность въ другихъ странахъ поглощаетъ весь приростъ населенія, а огромныя экономическія завоеванія, которыя сдѣлали въ послѣднее время государства, ставшія на путь промышленнаго развитія, убѣждаютъ въ томъ, что однимъ земледѣліемъ никакая страна, вовлеченная въ международныя сношенія, существовать не можетъ.

Намъ думается, что естественный ходъ событій неизбѣжно приведетъ и насъ къ широкому развитію промышленной дѣятельности. Но въ этомъ дѣлѣ существенно важно проявить планомѣрность дѣйствій. Увлеченные политическими интересами, мы въ послѣдніе годы почти вовсе не интересовались экономическимъ состояніемъ страны. А между тѣмъ экономическіе интересы, въ основѣ которыхъ лежитъ забота объ удовлетвореніи матеріальныхъ потребностей, являются у насъ, какъ и во всѣхъ прочихъ странахъ, главенствующими. Поэтому представляется вполнѣ, казалось бы, своевременнымъ, въ эпоху круп-

ныхъ государственныхъ преобразованій, поставить на очередь вопросъ о нашей экономической политикѣ и о мѣрахъ къ поднятію благосостоянія страны. Привлечь вниманіе къ этому вопросу— одна изъ главныхъ цѣлей, которую мы преслѣдовали въ настоящемъ трудѣ.

Вмѣстѣ съ этимъ мы имѣли въ виду поколебать то предубѣжденіе противъ промышленности, которое во всякомъ случаѣ не можетъ способствовать ея нормальному развитію. Мы думаемъ, что утвержденіе о непримиримости интересовъ сельскаго хозяйства и промышленности является пагубнымъ заблужденіемъ, которое должно быть возможно скорѣе разсѣяно какъ ради самого земледѣлія, находящаго въ промышленности огромный сбытъ продуктовъ земли, такъ и ради промышленности, существованіе которой тѣснѣйшимъ образомъ связано съ процвѣтаніемъ сельскаго хозяйства.

Мы почтемъ себя вполнѣ удовлетворенными, если сама постановка разсматриваемыхъ нами вопросовъ привлечетъ къ себѣ вниманіе общества и тѣхъ сферъ, отъ которыхъ зависитъ практическое ихъ разрѣшеніе.

С.-Петербургъ.
Февраль 1908 года.

Глава I.

Населенiе.

Численность населенія имѣетъ первостепенное значеніе въ хозяйствѣ всякой страны, представляя собой основной элементъ народной производительности. Количество энергіи и богатствъ, могущихъ быть произведенными въ странѣ, зависитъ въ значительной степени, между прочимъ, и отъ численности населенія. Насколько важную роль играетъ населеніе въ хозяйственной жизни, можно судить по тому, что многія государства, въ которыхъ природныя богатства лежали безъ использованія за недостаткомъ свободныхъ рукъ, принимали широкія мѣры къ искусственному привлеченію населенія изъ другихъ странъ съ цѣлью оживленія производительныхъ силъ. Такъ, британскія колоніи въ Америкѣ и въ Австраліи, Соединенные Штаты, Мексика, Аргентина, Бразилія, Чили, Россія (при Екатеринѣ II) и другія страны усиленно поощряли иммиграцію, главнымъ образомъ, льготной и даже безплатной раздачей иммигрантамъ земель.

Разсматривая населеніе, какъ одинъ изъ основныхъ факторовъ народнаго производства, слѣдуетъ имѣть въ виду не только абсолютную численность его, но и густоту размѣщенія на территоріи. Въ этомъ отношеніи Россія представляетъ исключительныя условія, занимая $^2/_3$ площади Европы, $^1/_3$ всей Азіи, $^1/_6$ часть всего земнаго шара съ населеніемъ, составляющимъ $^1/_3$ часть населенія всей Европы.

Страны.	Пространство. Въ тыс. кв. километр.	Въ %.	Населеніе въ 1894 году. Въ милл.	Въ %.	На 1 кил. прих. жит.	На 1 жит. дес. земли.	Населеніе въ 1904 году. Въ милл.	Въ %.	На 1 кил. прих. жит.	На 1 жит. дес. земли.
Россія	22.423	16,5	124,9	8,0	5,6	16,4	146,8	9,0	6,5	14,0
Англія.	315	0,23	39,1	2,5	124,1	0,8	42,8	2,6	135,9	0,7
Германія . . .	541	0,40	49,4	3,2	91,3	1,0	59,4	3,6	109,8	0,9
Франція. . . .	536	0,31	38,3	2,5	71.5	1,3	39,2	2,4	73,1	1,2
Астро-Венгрія.	677	0,49	43,5	2,8	64,2	1,4	49,1	3,0	72,5	1,3
Италія	289	0,20	30,9	2,0	107,7	0,9	33,3	2,0	115,2	0,8
Соедин. Штаты.	9.212	6,81	68,3	4,4	7,4	12,0	81,8	5,0	8,9	10,5
На всемъ земномъ шарѣ. .	136.120	100	1,555	100	11,4	8,0	1,621	100	11,9	7,7

Какъ видно изъ таблицы, плотность заселенія Англіи— въ 20 разъ, а Германіи — въ 16 разъ болѣе, чѣмъ Россіи. Огромное пространство, занимаемое Россіей и рѣдкое ея заселеніе наглядно обрисовываются нижеслѣдующимъ разсчетомъ: если бы населеніе всего земнаго шара (1,621 милл.) было распредѣлено на территоріи только одной Россіи (22.423 тыс. кв. кил.), то и въ такомъ случаѣ на каждаго жителя пришлось бы болѣе 1,3 десятины, т. е. столько же, сколько теперь приходится на одного жителя во Франціи и Австро-Венгріи. А между тѣмъ густота заселенія Англіи почти въ два раза превышаетъ плотность населенія обѣихъ упомянутыхъ странъ; поэтому для достиженія той же плотности въ Россіи, какая имѣетъ мѣсто въ Англіи, пришлось бы на территоріи ея распредѣлить почти двойное, противъ нынѣ существующаго, количество населенія всего земнаго шара. Очевидно, всеобщее утвержденіе, что въ Россіи тѣсно, что у насъ земли не хватаетъ, имѣетъ совершенно относительное и притомъ преходящее значеніе. Въ дальнѣйшемъ историческомъ развитіи, наблюдаемые теперь контрасты (наибольшая абсолютная цифра населенія при наибольшей же территоріи и наименьшей плотности населенія) готовятъ Россіи исключительное будущее, когда странамъ З. Европы представятся чрезвычайныя трудности въ прокормленіи населенія, Россія же едва достигнетъ плотности, наблюдаемой нынѣ въ другихъ странахъ.

Въ зависимости отъ физическихъ и климатическихъ условій, а равно и отъ хода историческаго развитія Россіи, населе-

ніе ея распредѣлено на необъятномъ пространствѣ крайне неравномѣрно. Такъ, по переписи 1897 года въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи значилось 94 милл. жителей, въ губерніяхъ Царства Польскаго—9,4 милл., на Кавказѣ—9,7 милл., въ Сибири—5,7 милл., въ Средне-Азіатскихъ владѣніяхъ—7,6 милл. и въ Финляндіи—2,5 милл. Для общей характеристики степени заселенности Россіи, приводимъ данныя относительно количества только одной удобной земли въ наиболѣе густо заселенныхъ мѣстностяхъ имперіи:

Губерніи.	Количество десятинъ удобной земли на 1 человѣка.	Губерніи.	Количество десятинъ удобной земли на 1 человѣка.
Восточныя	4,00	Юго-Западныя и Западныя	1,45
Сѣверныя	3,60	Прибалтійскія	1,35
Сѣверо-Западныя	2,70	Центрально-черноземныя	1,30
Сѣверо-Восточныя	2,60	Малороссійскія	1,20
Южныя	2,30	Привислинскія	0,93
Центрально-промышленныя	1,85		

Приведенныя въ таблицѣ данныя показываютъ, что даже въ наилучшихъ отдѣльныхъ частяхъ нашей имперіи, наиболѣе густо заселенныхъ, плотность населенія далеко не достигаетъ даже средней плотности многихъ странъ Европы, причемъ для контраста въ разсчетъ приняты для мѣстностей Россіи лишь удобныя земли. Такъ въ малороссійскихъ и центральныхъ черноземныхъ губерніяхъ на 1 жителя приходится 1,2—1,3 десят. удобной земли, въ то время какъ въ Англіи и Германіи всякой земли, включая и неудобную, приходится на 1 жителя лишь 0,7 и 0,9 десятины. Цифры эти показываютъ, какой земельный просторъ наблюдается у насъ даже въ наиболѣе густо населенныхъ мѣстностяхъ. и если тѣмъ не менѣе населенію Россіи не хватаетъ земли и его экономическое положеніе гораздо хуже таковаго же въ странахъ Европы, то это объясняется преобладаніемъ въ Россіи малопродуктивнаго сельскохозяйственнаго труда, прилагаемаго къ обработкѣ земли, въ то время, какъ наиболѣе плотно заселенныя страны Европы—Англія и Германія—питаются высокопроизводительнымъ промышленнымъ трудомъ, сосредоточеннымъ преимущественно въ городахъ.

*

Распредѣленіе населенія на поверхности суши, какъ между отдѣльными государствами, такъ и въ предѣлахъ одной и той же страны, представляется измѣнчивымъ. По мѣрѣ увеличенія населенія, вслѣдствіе его прироста, наблюдается непрерывное и опредѣленное перемѣщеніе его изъ однѣхъ мѣстностей въ другія, какъ это показываютъ статистическія данныя роста городовъ, эмиграціи, иммиграціи и внутренняго перемѣщенія, причемъ главнымъ двигателемъ этого перераспредѣленія является, если не считать несущественныхъ въ настоящее время политическихъ и религіозныхъ побужденій, стремленіе населенія къ обезпеченію лучшихъ матеріальныхъ условій существованія. Потокъ передвиженія наблюдается и въ Россіи въ видѣ крестьянскаго переселенія въ Сибирь. Во всѣхъ этихъ случаяхъ населеніе ищетъ въ новыхъ мѣстахъ лучшихъ условій для матеріальной дѣятельности.

Въ цѣляхъ болѣе нагляднаго представленія о движеніи населенія, приводимъ данныя, касающіяся общаго прироста населенія, эмиграціи и роста городовъ. Ростъ населенія по годамъ послѣдняго десятилѣтія въ главнѣйшихъ странахъ выражался нижеслѣдующимъ образомъ (въ милліонахъ):

Страны.	Населеніе въ 1894 г.	Населеніе въ 1904 г.	Дѣйствит. приростъ за 10 лѣтъ.	Дѣйствит. приростъ за 1 годъ.	Эмигр. въ годъ на 10 тыс. нас.
Россія	125,2	146,8	21,6	2,16	3
Англія	38,9	42,8	3,9	0,39	5
Германія	51,3	59,4	8,1	0,81	20
Франція	38,4	39,2	0,8	0,08	1
Австро-Венгрія	44,4	49,1	4,7	0,47	9
Италія	30,9	33,3	2,4	0,24	57
Соединен. Штаты	67,6	81,8	14,3	1,43	—

Въ Россіи имѣетъ мѣсто наибольшій дѣйствительный приростъ населенія (въ среднемъ за 10 лѣтъ—свыше 140 на 10,000) *) при наименьшей (если не считать Франціи) эмиграціи, причемъ

*) Естественный приростъ населенія происходитъ вслѣдствіе перевѣса рождаемости надъ смертностью; уменьшивъ цифру естественнаго прироста на число эмигрировавшихъ и увеличивъ ее на число иммигрировавшихъ, получимъ дѣйствительный приростъ населенія. Естественный приростъ населенія въ 1904 году составлялъ около 2¼ милл. человѣкъ, что даетъ уже почти 160 человѣкъ на 10,000 населенія.

населеніе прочихъ странъ Европы усиленно эмигрируетъ въ другія части свѣта, преимущественно въ Америку, обильно орошаемую европейскими переселенцами.

За періодъ времени 1820—1890 г. изъ Европы эмигрировало 25 милл. человѣкъ, въ томъ числѣ: изъ Англіи—около 8 милл., изъ Германіи—5,5 милл. и изъ Ирландіи—3,7 милл. Эмиграція изъ Европы направлялась преимущественно въ Соединенные Штаты, привлекавшіе эмигрантовъ предоставленіемъ имъ различнаго рода льготъ вплоть до раздачи государственныхъ земель. Фактъ этотъ заслуживаетъ особаго вниманія, такъ какъ общая сумма труда, будучи уже давно въ Соединенныхъ Штатахъ абсолютно чрезвычайно огромной, оказывалась тѣмъ не менѣе недостаточною для использованія обширной земельной площади и природныхъ богатствъ. Соединенные Штаты предпочитали раздавать въ разработку, въ цѣляхъ общаго обогащенія страны, природныя богатства даже чужеземнымъ пришельцамъ, чѣмъ держать эти богатства втунѣ. При этомъ надо замѣтить, что никакой побудительной необходимости къ искусственному привлеченію эмигрантовъ тамъ не имѣлось. Въ послѣднее время, когда населеніе достигло численности, соотвѣтствующей потребности въ рабочихъ рукахъ, Соединенные Штаты предприняли рядъ мѣръ къ упорядоченію и даже ограниченію прилива иммигрантовъ.

Съ 1820 по 1870 г. въ Соединенные Штаты переселилось около 7,5 милл. человѣкъ, а съ 1871 по 1902 г.—около 13 милл., всего 20,5 милл. человѣкъ. Такое значительное переселеніе совершалось подъ вліяніемъ причинъ, лежавшихъ частью въ странахъ, откуда совершалась эмиграція (перенаселеніе, безработица), частью же подъ вліяніемъ тѣхъ мѣръ, которыя принимались Соединенными Штатами въ цѣляхъ заселенія свободныхъ земельныхъ пространствъ. Наряду съ переселеніемъ въ Америку на свободныя земли, часть переселенцевъ была привлекаема въ промышленность и въ крупныя строительныя работы. Постоянный притокъ значительнаго числа лицъ, принадлежавшихъ преимущественно къ рабочему классу, не могъ не оказать существеннаго вліянія на сильное развитіе хозяйственной

дѣятельности Соединенныхъ Штатовъ. Изумительнымъ ростомъ своей промышленности—сельскохозяйственной, горной и фабричнозаводской—Штаты обязаны въ сильной степени иммиграціи.

Изъ сопоставленія активной колонизаціонной политики Америки съ мѣрами, которыя были приняты у насъ въ отношеніи переселенія русскихъ же крестьянъ въ Сибирь, видно, на какомъ ложномъ пути стояли мы въ этомъ важномъ дѣлѣ. Дѣйствительно, наше населеніе было, съ одной стороны, лишено возможности найти примѣненіе своему труду, а съ другой—наши же природныя богатства, въ томъ числѣ и обширныя земельныя площади Сибири и другихъ мѣстностей, оставались безъ использованія. Въ результатѣ—оскудѣніе, совершенно не соотвѣтствующее тѣмъ естественнымъ условіямъ, правильное использованіе которыхъ могло бы привести Россію въ болѣе удовлетворительное въ экономическомъ отношеніи состояніе.

Промышленная дѣятельность сосредоточивается всюду по преимуществу въ крупныхъ городскихъ поселеніяхъ; тутъ же производятся и прочія вызываемыя ею вспомогательныя работы. Поэтому ростъ городскаго населенія является всюду вѣрнымъ показателемъ развитія въ странѣ промышленности. Въ Даніи въ 1901 году городское населеніе составляло 38,9% всего ея населенія, въ Голландіи въ 1899 году—36,7%, въ Норвегіи въ 1900 году—40%, въ Пруссіи въ 1905 году—58,7%, въ Германіи въ 1900 году—54,3%. Ростъ городского населенія Франціи и Англіи выражался, въ процентахъ, нижеслѣдующимъ образомъ:

Годы.	Франція.		Англія.	
	Городское.	Сельское.	Городское.	Сельское.
1871	31,1	68,9	56,9	43,1
1881	34,8	65,2	59,4	40,6
1891	37,4	62,6	74,9	25,1
1901	40,9	59,1	77,0	23,0

Данныя этой таблицы показываютъ, что дѣятельность свыше 3/4 всего населенія Англіи сосредоточена въ городахъ. Хотя въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки численность городскаго населенія не столь велика, но самый ростъ городского

населенія отличался поразительною быстротою, какъ это видно изъ нижеслѣдующихъ данныхъ:

Годы.	Всего населенія, въ милл.	Число городовъ съ 8000 и болѣе жит.	Населеніе этихъ городовъ, въ милл.	% городского населенія ко всему нас.
1790 г. . . .	3,9	6	0,13	3,4
1800 » . . .	5,3	6	0,21	4,0
1810 » . . .	7,2	11	0,36	4,9
1820 » . . .	9,6	13	0,48	4,9
1830 » . . .	12,9	26	0,87	6,7
1840 » . . .	17,1	44	1,45	8,5
1850 » . . .	23,2	85	2,90	12,5
1860 » . . .	31,4	141	5,07	16,9
1870 » . . .	38,6	226	8,07	20,9
1880 » . . .	50,2	286	11,32	22,6
1890 » . . .	62,6	447	18,27	29,2
1900 » . . .	75,5	545	24,99	33,1

Огромный ростъ городского населенія Соединенныхъ Штатовъ объясняется быстрымъ развитіемъ торгово-промышленной дѣятельности съ сопутствующими ей занятіями, сосредоточенными по преимуществу въ городахъ. Такого могущественнаго развитія хозяйственной дѣятельности не знала еще ни одна страна. Эта дѣятельность превратила Соединенные Штаты въ одну изъ богатѣйшихъ странъ міра.

Крайне слабое развитіе въ Россіи промышленности отражается на ничтожной численности у насъ городского населенія. Такъ, по переписи 1897 года значилось:

	Всего жителей, въ тыс.	Въ томъ числѣ въ городахъ: въ тыс.	въ %
Европейская Россія.	94.215	12.027	12,8
Царство Польское	9.456	2.056	21,7
Финляндія.	2.555	281	11,0
Кавказъ	9.249	1.011	10,9
Сибирь.	5.727	474	9,3
Средне-Азіатскія владѣнія . .	7.722	937	12,0
Всего	128.924	16.785	12,8

Если не считать губерній Царства Польскаго съ значительнымъ процентомъ городского населенія, то въ остальныхъ частяхъ имперіи соотношеніе городского и сельскаго населенія представляется довольно одинаковымъ, съ колебаніемъ лишь въ тѣсныхъ предѣлахъ отъ 9,3% до 12,8%. Если сопоставить Соединенные Штаты С. Америки, по даннымъ переписи 1900 года, съ Россіей по переписи 1897 г., то оказывается,

что при 75,5 милл. всего населенія Соединенныхъ Штатовъ городское населеніе составляло тамъ 25 милл., или 33,1%. Этотъ же процентъ городскихъ жителей составилъ бы для Россіи около 42,6 милл. человѣкъ, т. е. почти на 26 милл. болѣе того, что имѣется у насъ въ дѣйствительности. А между тѣмъ города являются крупнѣйшими потребителями всякаго рода товаровъ и мѣстами обмѣна произведеній не только фабрично-заводской, но и сельско-хозяйственной промышленности. Если принять во вниманіе характеръ дѣятельности городского населенія, а равно и чрезвычайную, сравнительно съ сельско-хозяйственнымъ трудомъ, продуктивность ея, то станетъ понятнымъ, какое важное значеніе имѣютъ города въ хозяйственной жизни всякой страны.

Ростъ городского населенія въ теченіе двухъ послѣднихъ столѣтій показанъ въ ниже приведенной таблицѣ, данныя которой относятся до крупнѣйшихъ городскихъ поселеній Европы (за исключеніемъ Россіи).

Годы.	Все населеніе, въ милл.	Населеніе городовъ, имѣющихъ болѣе 100 тыс. жит.	
		Въ милл.	Въ %.
1700	80	2,6	3,2
1800	120	3,6	3,0
1900	280	36,0	13,0

Къ сожалѣнію, экономическое развитіе Россіи, не смотря на промышленные успѣхи двухъ послѣднихъ десятилѣтій, подвигается, если судить по росту городского населенія, крайне медленно, что видно изъ нижеприводимыхъ данныхъ, относящихся до 50 губерній Европейской Россіи:

Годы.	Всего населенія, въ тысячахъ.	Въ томъ числѣ, въ тысячахъ:		Въ томъ числѣ: въ %	
		Городск.	Сельск.	Городск.	Сельск.
1865	60.909	6.087	54.822	10,0	90,0
1882	77.880	9.263	68.617	11,9	88,1
1885	81.725	9.965	71.760	12,2	87,8
1894	93.293	11.860	81.433	12,7	87,3
1897	94.215	12.027	82.188	12,8	87,2
1904	105.651	13.049	92.602	12,3	87,7
1906	109.332	13.405	95.927	12,3	87,7

Въ ростѣ городского населенія мы отстали отъ другихъ странъ едва ли не на цѣлое столѣтіе. Такъ, городское населеніе Да-

нія составляло уже въ 1801 году 21,9% всего числа жителей, въ Голландіи въ 1869 году—26,9%, во Франціи въ 1846 г.—24,4%, въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1820 году—13%, а у насъ въ настоящее время оно составляетъ менѣе 13% всего числа жителей. Это послѣднее число соотвѣтствуетъ тому періоду развитія народнаго хозяйства въ различныхъ странахъ, когда въ нихъ начинало складываться раздѣленіе различныхъ отраслей труда, при которомъ сельское населеніе удерживало за собою, какъ преобладающее занятіе,—земледѣліе, прочіе же виды труда начинали отходить въ города, въ которыхъ и стала сосредоточиваться торговопромышленная дѣятельность. Таковъ историческій ходъ развитія народнаго хозяйства, отводящій будущее городамъ, а не деревнямъ, и этой роли городовъ не могутъ, конечно, поколебать всѣ тѣ возраженія, которыя приводятся противъ скопленія въ нихъ населенія *).

Для характеристики того, какъ распредѣляются различныя отрасли труда между городами и селами, приводимъ нижеслѣдующія данныя. По переписи, произведенной въ Германіи въ 1895 году, лица, живущія собственнымъ трудомъ (безъ членовъ семьи), распредѣлялись по занятіямъ такъ: изъ 100 указанныхъ лицъ переписано въ поселеніяхъ съ числомъ жителей:

	до 2 тыс. челов.	отъ 2 тыс. до 100 тыс. чел.	свыше 100 тыс. челов.
Сельское хозяйство	65,5	14,9	1,7
Лѣсное »	1,5	0,5	0,1
Горное дѣло	2,2	8,3	0,8
Промышленность и прочія занятія	30,8	76,3	97,4
	100	100	100

Соотношеніе городского и сельскаго населенія соотвѣтствуетъ тому соотношенію занятій и отраслей труда, которое установилось въ странѣ въ данный періодъ времени. Въ этомъ отношеніи не безъинтересно привести сопоставленіе занятій въ Соединенныхъ Штатахъ С. Америки съ занятіями въ Россіи.

*) Считаемъ нужнымъ сдѣлать оговорку, что понятіе о городѣ у насъ не вполнѣ совпадаетъ съ городомъ З. Европы. Цѣлый рядъ крупныхъ поселеній не признается у насъ, въ административномъ отношеніи, городами и не учитывается поэтому статистикой. Однако, причисленіе ихъ къ городамъ не много измѣнило бы вышеприведенныя цифры и выводы изъ нихъ.

По переписямъ 1880, 1890 и 1900 г.г. въ Соединенныхъ Штатахъ имѣло мѣсто нижеслѣдующее распредѣленіе жителей по занятіямъ:

Годы.	Количество населенія.	Живущихъ собств. труд.		Заняты по сельскому хозяйству и горн. дѣлу.			Заняты промышл., торговлей и транспортомъ.		
	милл. (а).	милл. (б).	%	милл.	% къ (а).	% къ (б).	милл.	% къ (а).	% къ (б).
1880	50,2	17,4	35	7,7	15,4	48,3	5,6	11,2	32,5
1890	62,9	22,7	36	8,6	13,6	41,9	9,0	14,3	39,6
1900	76,0	29,1	38	10,4	13,7	37,7	11,9	15,6	42,2

Такимъ образомъ изъ 29,1 милл. лицъ, живущихъ самостоятельнымъ трудомъ, сельскимъ хозяйствомъ занято 10,4 милл. или почти 38%, а торгово-промышленною дѣятельностью—11,9 милл. или 42,2%, т. е. нѣсколько менѣе половины всего числа самостоятельныхъ хозяевъ.

Въ 1895 году населеніе Германіи распредѣлялось по занятіямъ нижеслѣдующимъ образомъ:

	Число лицъ, живущ. самост. трудомъ.		Число лицъ, ими содерж.	Всего.	
	милл.	въ %.	милл.	милл.	въ %.
1. Сельское хозяйство, лѣсное дѣло и рыболовство	8,3	36,2	10,2	18,5	35,7
2. Горное дѣло и промышленность.	8,3	36,2	12,0	20,3	39,2
3. Торговля и транспортъ	2,3	10	3,7	6,0	11,6
3. Прочія занятія (прислуга, правительственная, общественная и военная служба, свободныя профессіи и пр.)	1,9	8,3	1,8	3,7	7,1
5. Лица безъ занятій (пенсіонеры, рентьеры и пр.)	2,1	9,3	1,2	3,3	6,4
	22,9	100	28,9	51,8	100

Сельское хозяйство и промышленность занимали въ 1895 году одинаковое, примѣрно, число лицъ и въ этомъ отношеніи Германія близко подходитъ къ Соединеннымъ Штатамъ. Иначе дѣло обстоитъ въ Россіи, гдѣ по даннымъ переписи 1897 года оказывается:

	Число лицъ, живущихъ самостоят. трудомъ.		Число лицъ, ими содерж.	Итого.	
	милл.	въ %.	милл.	милл.	въ %.
1. Сельское хозяйство, лѣсное дѣло, рыболовство, охота и проч.	18,7	55,0	76	94,7	74

	Число лицъ, живущихъ самостоят. трудомъ.		Число лицъ, ими содерж.	Итого.	
	милл.	въ %.	милл.	милл.	въ %.
2. Горное дѣло и промышленность, въ томъ числѣ и ремесленная	5,3	15,6	8,9	14,2	11,2
3. Торговля и транспортъ	2,2	6,5	3,5	5,7	4,3
4. Служба правительственная, общественная, военная, свободныя профессіи.	2,2	6,5	1,7	3,9	3
5. Прислуга, поденные рабочіе и лица безъ занятій	5,6	16,4	4	9,6	7,6
	34,0	100	94,1	128,1	100

Число лицъ, живущихъ промышленнымъ трудомъ, составляетъ въ Россіи всего 11,1% населенія, а сельскохозяйственнымъ—74%. Такое соотношеніе не можетъ, конечно, не имѣть самаго рѣшающаго вліянія на нашу народно-хозяйственную дѣятельность и экономическое положеніе страны *).

Разсматривая населеніе, какъ одинъ изъ важнѣйшихъ элементовъ народнаго хозяйства, мы считаемъ не безъинтереснымъ выяснить, въ какія отрасли труда направляется приростъ населенія. Въ нашемъ распоряженіи имѣются данныя переписи Германіи 1882 и 1895 годовъ, показывающія, что почти весь приростъ населенія поглощался тамъ развитіемъ торгово-промышленной дѣятельности. Такъ, въ 1882 году въ Германіи значилось 45,2 милл. населенія, а въ 1895—51,8 милл.; приростъ за это время составилъ—6,6 милл. человѣкъ, не нашедшихъ себѣ прокормленія въ сельскомъ хозяйствѣ, какъ это видно изъ нижеприводимыхъ данныхъ. Они наглядно показываютъ общую картину развитія экономической дѣятельности Германіи, по-

*) Считаемъ нужнымъ оговориться, что отхожіе промыслы нѣсколько мѣняютъ приведенныя данныя, ибо лица, ими занятыя, посвящаютъ часть времени сельскимъ работамъ, другую-же часть его—городскимъ занятіямъ.

сколько она обрисовывается численностью различныхъ отраслей труда:

	Въ 1882 г. милл.	Въ 1895 г. милл.	Больше (+), меньше (—) на тыс. чел.
1. Сельское хозяйство, лѣсное дѣло и рыболовство	19,2	18,5	— 724
2. Горное дѣло и промышленность	15,9	20,3	+4.437
3. Торговля и транспортъ	4,8	6,0	+1.194
4. Прочія занятія	3,1	3,7	+ 605
5. Лица безъ занятій	2,2	3,3	+1.081
	45,2	51,8	+6.548

Изъ 6.5 милл. общаго прироста населенія свыше 5,5 милл. человѣкъ ушло въ торгово-промышленную дѣятельность, сельско-хозяйственный же элементъ населенія упалъ за тотъ же промежутокъ времени на 724 тыс. человѣкъ.

Еще нагляднѣе видно передвиженіе населенія Германіи по даннымъ, относящимся до пятилѣтняго періода 1885—1890 г.г.:

	Избытокъ рожденій надъ смертностью, тыс	Фактическое увеличеніе населенія, тыс.	Увеличеніе (+), или уменьшеніе (—) вслѣдствіе передвиженія населенія. тыс.	% къ изб. рожд.
I. Восточная Пруссія	851,8	212,7	—639,1	—75,04
II. Западная Пруссія и Средняя Германія	616,6	531,1	— 85,5	—80, 5
III. Южныя государства Германіи	500,8	347,5	—153,3	—30,61
IV. Промышленныя области	937,7	1.480,2	+542,5	+57,86

Эти данныя показываютъ, что изъ каждыхъ прибавившихся четырехъ жителей Восточной Пруссіи, въ которой сильно преобладаетъ сельское хозяйство, три человѣка уходятъ въ промышленныя области. То же самое наблюдается и въ прочихъ областяхъ Германіи, но въ нѣсколько меньшей степени.

Слабое развитіе въ Россіи хозяйственной дѣятельности, при наличіи у насъ массы незанятыхъ рукъ, ставитъ на очередь рядъ крупнѣйшихъ задачъ первостепеннаго значенія. Мы разумѣемъ прежде всего заботу о предоставленіи занятій не только нынѣ не могущимъ найти таковыхъ, но и будущему огромному

приросту нашего населенія. Приростъ этотъ, по годамъ, выражался слѣдующимъ образомъ (Европейская и Азіатская Россія, безъ Финляндіи).

Годы.	Родилось.	Умерло.	Естеств. прир.	Годы.	Родилось.	Умерло.	Естеств. прир.
	Т ы с я ч ъ.				Т ы с я ч ъ.		
1894. .	5.479	3.774	1.705	1900. .	6.142	3.830	2.312
1895. .	5.651	3.870	1.781	1901. .	6.109	3.986	2.123
1896. .	5.622	3.743	1.879	1902. .	6.375	3.990	2.380
1897.	5.891	3.716	2.075	1903 .	6.323	3.865	2.458
1898. .	5.769	3.846	1.923	1904 .	6.413	3.949	2.464
1899. .	5.916	3.730	2.186				

Естественный приростъ нашего населенія въ послѣднее время достигъ уже почти 2,5 милл. въ годъ, при населеніи въ 144 милл. (1904 г. безъ Финляндіи) и при крайне ничтожной эмиграціи. Изъ этихъ данныхъ видно, что приростъ населенія Россіи достигаетъ 16 человѣкъ на 1000. Допуская, что дѣйствительный приростъ, всегда меньшій естественнаго, будетъ впредь составлять лишь 15 человѣкъ на 1000, получимъ нижеслѣдующія данныя о количествѣ населенія въ Россіи съ Финляндіей въ ближайшемъ будущемъ:

Годы.	Приростъ нас. за истек. пятил. въ милл.	Населеніе, въ милл.	Годы.	Приростъ нас. за истек. пятил. въ милл.	Населеніе, въ милл.
1905.		149,30	1930.	15,65	216,93
1910.	11,64	160,94	1935.	16,88	233,81
1915.	12,50	173,44	1940.	18,10	251,91
1920.	13,42	186,86	1945.	19,40	271,31
1925.	14,42	201,28	1950.	20,75	292,06

Къ 1915 году, т. е. черезъ 7 лѣтъ, населеніе Россіи противъ 1907 г. увеличится на 18,3 милл., а къ 1920 году, т. е. черезъ 12 лѣтъ—на 31,7 милл.; къ 1925 году прибавится 46,1 милл. человѣкъ. Чтобы понять значеніе приведенныхъ цифръ, надо принять во вниманіе, что въ 1904 году числилось населенія: въ Германіи—59,4 милл., во Франціи—39,2 милл., въ Австріи—49,1 милл., въ Англіи—42,8 милл. и въ Италіи—33,3 милл. человѣкъ. Такимъ образомъ, одинъ только приростъ нашего населенія въ ближайшемъ будущемъ достигнетъ и даже будетъ превышать населеніе многихъ Европейскихъ странъ.

При слабомъ у насъ использованія народнаго труда такой приростъ населенія ставитъ на очередь рядъ задачъ, разрѣшеніе

которыхъ пріобрѣтаетъ для будущихъ судебъ Россіи огромное государственное значеніе. Ни въ одной странѣ вопросъ этотъ не стоитъ такъ остро и не можетъ имѣть такого первенствующаго значенія. Дѣйствительно, въ странахъ Европы, гдѣ благодаря уже давно достигнутому тамъ широкому развитію промышленной дѣятельности и предпріимчивости, населенію открыты значительно болѣе разнообразные пути и средства пропитанія, чѣмъ въ Россіи, мы, съ одной стороны, не наблюдаемъ такого огромнаго прироста населенія, а съ другой—онъ ослабляется значительной эмиграціей въ другія страны. Въ послѣднее время естественный и дѣйствительный приростъ населенія Европы представляется въ нижеслѣдующемъ видѣ (на 10 тысячъ человѣкъ):

	Россія.	Англія.	Германія.	Австро-Венгрія.	Бельгія.	Швейцарія	Италія.	Испанія.	Франція.
Естественный приростъ	150	117	125	90	87	81	105	40	1
Эмиграція	3	5	20	9	6	26	57	15	1
Дѣйствительный приростъ	147	112	105	81	81	55	48	25	0

Изъ приведенной таблицы видно, что въ нѣкоторыхъ странахъ (Испанія, Швейцарія, Бельгія, Австрія) приростъ населенія крайне невеликъ, а во Франціи его почти нѣтъ, въ другихъ же странахъ (Италія) наблюдается значительный эмиграціонный отливъ. Поэтому, даже при сравнительно небольшомъ увеличеніи населенія другихъ странъ приростъ его все же ищетъ себѣ дѣятельности внѣ родины, что отчасти указываетъ на то, что и тамъ увеличеніе средствъ пропитанія не соотвѣтствуетъ умноженію населенія.

Эмиграція изъ Россіи настолько невелика, что она не можетъ имѣть существеннаго вліянія на движеніе нашего населенія. Но зато намъ извѣстно другое явленіе, имѣющее важное хозяйственное значеніе: мы разумѣемъ переселеніе крестьянъ изъ центральныхъ районовъ на востокъ. Оно влечетъ за собою троякаго рода послѣдствія: освобожденіе центральной Россіи отъ избытка населенія, не находящаго себѣ занятій на землѣ, использованіе новыхъ обширныхъ земельныхъ богатствъ и колонизацію нашихъ азіатскихъ окраинъ, съ цѣлью ихъ обрусенія и укрѣпленія тамъ нашего могущества.

Благодаря переселенію, земли, которыя представляли не приносящія никакой пользы цѣнности, обращаются въ реальныя доходныя статьи. Съ другой стороны, переселеніе ведетъ къ общему улучшенію хозяйственнаго быта крестьянъ. Дѣйствительно, освобождая отъ лишняго населенія малоземельныя мѣстности, переселеніе влечетъ за собою относительное увеличеніе земельной площади ихъ. Важное значеніе перемѣщенія населенія на свободныя земли врядъ ли требуетъ какихъ либо поясненій, однако же дѣло это было поставлено въ прошломъ такъ, какъ если бы его государственная польза и необходимость подвергались большому сомнѣнію и даже отрицанію. Господствовавшее до послѣднихъ лѣтъ направленіе нашей переселенческой политики можно признать отрицательно-сдерживательнымъ. Оно объяснялось опасеніемъ отлива рабочихъ рукъ изъ центральной Россіи и возможнаго отъ этого повышенія цѣнъ на сельскохозяйственныя работы и пониженія арендныхъ цѣнъ.

Мы не станемъ останавливаться на разсмотрѣніи стѣснительныхъ къ переселенію мѣръ, но отмѣтимъ, что отъ правительства ускользнуло въ свое время пониманіе полезности этого движенія какъ для цѣлей колонизаціи, такъ и для предотвращенія уменьшенія надѣльной земли отъ прироста населенія. Какъ стѣсненія, такъ и дурная организація перевозки и устройства на мѣстахъ переселенцевъ создавали въ этомъ дѣлѣ крупныя задержки, а ассигнованіе необходимыхъ на это средствъ представлялось, по важности задачи, крайне ничтожнымъ. Такъ, до 1892 года всего отпускалось на переселеніе ежегодно не свыше 40 тыс. рублей, и лишь въ 1892 году, съ учрежденіемъ комитета сибирской желѣзной дороги, переселеніе въ Сибирь было признано только безвреднымъ для землевладѣнія Европейской Россіи. Вслѣдствіе этого ассигнованія на переселенческое дѣло стали возрастать; въ общемъ итогѣ за 12 лѣтъ (1893—1905 г.г.) было израсходовано на этотъ предметъ всего лишь 21,2 милл. руб. Но и эта сумма должна быть признана ничтожной по сравненію съ важностью задачи и ея неотложностью, чему доказательствомъ могутъ служить болѣе значительныя ассигнованія на это дѣло въ 1906, 1907 и на 1908 г.г. Такъ,

въ 1906 г. было отпущено 5,6 милл.. въ 1907 г.—13,5 милл., а на 1908 г. предположено 19 милл. рублей.

Стѣснительныя мѣры отразились на численности переселенія, крайне ничтожной какъ по сравненію съ численнымъ приростомъ населенія и стремленіемъ крестьянъ къ переселенію, такъ и въ отношеніи количества земель, могущихъ принять переселенцевъ. До 1906 г. въ среднемъ переселялось ежегодно около 115 тыс. человѣкъ, въ 1906 г. переселилось 180 тыс., а въ 1907 г. (по 1 ноября)—556 тыс. человѣкъ.

Какъ малы размѣры переселенія, видно изъ сопоставленія числа переселенцевъ съ общею численностью населенія тѣхъ губерній, которыя давали переселенцевъ и съ ежегоднымъ приростомъ въ этихъ губерніяхъ населенія. Такъ, въ 1897 году значилось въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи 94 милл. человѣкъ; принимая средній приростъ населенія 140 на 10.000 человѣкъ и среднее число переселенцевъ равнымъ 115 тыс. за годъ (въ періодъ 1894 — 1903 г.), получимъ, что число ихъ составляетъ менѣе 9% прироста населенія этихъ губерній, достигающаго 1,3 милл. въ годъ. Эти цифры показываютъ, какъ мало могли быть переселеніемъ затронуты интересы землевладѣльцевъ, приписывавшихъ ему недостатокъ рабочихъ рукъ, вздорожаніе цѣнъ на работы и пониженіе арендныхъ платъ за землю.

Въ настоящее время вопросъ о переселеніи крестьянъ въ Сибирь и Азіатскія владѣнія ставится въ болѣе широкомъ масштабѣ. Вѣроятно, при этомъ отпадутъ утвержденія, что въ Сибири пригодныхъ земель не такъ много. Трудно допустить, чтобы на огромныхъ пространствахъ ея, занимающихъ третью часть всей Азіи, мѣста хватило лишь для 7—8 милл. человѣкъ. Совершенно очевидно, что при нѣкоторой подготовкѣ земель, Сибирь будетъ въ состояніи прокармливать много десятковъ, а то и сотню милліоновъ человѣкъ, способныхъ создать огромныя богатства изъ неимѣющихъ нынѣ цѣны пустырей и тѣмъ поднять общее благосостояніе нашихъ сибирскихъ владѣній.

Значительные земельные запасы могли бы быть предоставлены переселенцамъ и въ Туркестанѣ, при условіи дальнѣйшаго

искусственнаго орошенія. Кромѣ того, въ пользованіи инородческаго кочевого населенія находятся огромныя земельныя площади, которыя также могутъ быть употреблены для цѣлей колонизаціи; такъ, на каждую кибитку кочевниковъ въ степномъ краѣ и въ Тургайской области приходится 300—400 десятинъ земли въ то время, когда земледѣльческое населеніе центральной Россіи испытываетъ крайнее земельное стѣсненіе. Точно также башкирскія земли занимаютъ площадь до 4 милл. десятинъ, весьма рѣдко заселенныхъ. Очевидно, что многимъ милліонамъ людей. которымъ въ Европейской части Россіи не хватаетъ работы, таковая можетъ быть предоставлена въ нашихъ азіатскихъ владѣніяхъ, и это необходимо сдѣлать въ интересахъ не только предоставленія имъ труда, но и болѣе прочнаго укрѣпленія за ними этихъ обширныхъ пространствъ.

Дѣло переселенія требуетъ крупной планомѣрной организаціи не только въ отношеніи подготовки земель, на которыя можетъ быть направлена колонизація, но и по перевозкѣ переселенцевъ и устройству на мѣстахъ новоселовъ, съ предоставленіемъ имъ всѣхъ необходимыхъ хозяйственныхъ удобствъ. Эту послѣднюю часть дѣла можно было бы поручить частной предпріимчивости. Извѣстный знатокъ сельскаго хозяйства С. С. Бехтѣевъ идетъ въ этомъ дѣлѣ еще дальше и пишетъ [1]): «Необходимость быстраго дѣйствія допускаетъ даже организацію такой компаніи при участіи иностранныхъ капиталовъ и всего лучше американскихъ, которые привлекли бы и свои личныя силы, опытныя въ этого рода дѣлахъ и, конечно, повели бы дѣло съ практичностью, свойственной янкамъ. Опасаться участія иностранцевъ нечего; ихъ роль была бы чисто подрядческая, кончающаяся въ моментъ сдачи правительству сдѣланныхъ ими за деньги работъ». Къ такой мысли привела С. С. Бехтѣева, надо думать, практика колонизаціи Соединенныхъ Штатовъ, давшая блестящіе результаты.

Признавая за переселеніемъ огромное народно-хозяйственное значеніе, мы тѣмъ не менѣе не можемъ считать его па-

[1]) Хозяйственные итоги истекшаго сорокапятилѣтія, т. II, стр. 310.

націей въ дѣлѣ разрѣшенія грядущихъ задачъ развитія производительныхъ силъ страны, среди которыхъ колонизація свободныхъ земель будетъ имѣть видное, но далеко не исчерпывающее значеніе.

Задачи о предоставленіи средствъ существованія нашему населенію при огромномъ его приростѣ, являются весьма трудными; З. Европа находится въ этомъ отношеніи въ гораздо лучшихъ условіяхъ, чѣмъ Россія. Въ странахъ съ широко развитой народнохозяйственною дѣятельностью эта задача осуществляется легче и естественнѣе, чѣмъ въ земледѣльческихъ государствахъ съ преобладающимъ сельскимъ населеніемъ и ничтожнымъ развитіемъ городовъ, ибо въ этихъ послѣднихъ наблюдается крайне слабая воспріимчивость къ новымъ формамъ и отраслямъ труда. Россія представляетъ въ этомъ отношеніи очень неблагопріятныя условія.

Показателемъ такого положенія служатъ данныя, которыя свидѣтельствуютъ о ничтожной сравнительно части населенія, живущей въ городахъ и занятой промышленной дѣятельностью. Выше было показано, что почти весь приростъ населенія Германіи поглощается развитіемъ промышленности при нѣкоторомъ даже уменьшеніи численности населенія, живущаго сельскохозяйственнымъ трудомъ. Такъ, изъ 51 милл. населенія Германіи въ 1895 году сельскимъ хозяйствомъ питалось всего 18,5 милл. (33,7%), а торгово-промышленною дѣятельностью—26,3 милл., т. е. болѣе половины всего числа жителей, причемъ сельское и городское населеніе распредѣлялось поровну. У насъ же сельскимъ хозяйствомъ изъ 128,1 милл. въ 1897 г. было занято 94,8 милл. (74%), а торгово-промышленною дѣятельностью—всего 20 милл. (16%), причемъ въ городахъ живетъ только 13% всего населенія. При такихъ условіяхъ пропитаніе ежегодно приростающихъ у насъ 2,5 милл. человѣкъ представляетъ гораздо большія трудности, чѣмъ въ странахъ промышленныхъ.

Пути сообщенія играютъ также весьма важную роль въ хозяйственной жизни; страны съ густою сѣтью путей сообщенія представляютъ болѣе благопріятныя условія для развитія производительныхъ силъ, чѣмъ страны, въ томъ числѣ Россія, бѣдныя

этими путями. Само собою разумѣется, что при огромныхъ пространствахъ Россіи и такихъ же разстояніяхъ между важнѣйшими центрами производства (Уралъ, Баку, Лодзь, Москва) развитіе интенсивной хозяйственной дѣятельности представляетъ значительныя затрудненія.

На развитіе производительныхъ силъ оказываетъ большое вліяніе и уровень грамотности. Въ странахъ культурныхъ приростъ населенія увеличиваетъ не въ такой степени трудности въ удовлетвореніи потребностей, какъ въ странахъ мало культурныхъ. Въ этомъ отношеніи мы находимся въ очень тяжелыхъ условіяхъ. Такъ, процентъ грамотныхъ въ Соединенныхъ Штатахъ С. Америки, Англіи и Россіи выражается цифрами: 92, 90 и 16. При такомъ положеніи у насъ образованія дальнѣйшее развитіе народнаго труда и поднятіе его производительности въ такой мѣрѣ, въ какой это вызывается приростомъ населенія и уровнемъ его благосостоянія, встрѣчаетъ также огромныя препятствія.

Кромѣ того, обладая избыткомъ свободныхъ рукъ и обильными природными богатствами, мы лишены, однако, накопленныхъ капиталовъ. А между тѣмъ прямое приложеніе труда къ этимъ богатствамъ возможно лишь въ очень ограниченной области ручного производства, отличающагося притомъ слабою продуктивностью. Въ прочихъ же производствахъ добываніе и обработка сырья совершается при посредствѣ машинъ и устройствъ, требующихъ вложенія крупныхъ капиталовъ, за отсутствіемъ которыхъ внутри страны таковые привлекаются къ намъ по необходимости изъ-за границы, что также не облегчаетъ дальнѣйшаго развитія нашей хозяйственной дѣятельности.

Тѣмъ не менѣе, обладая обширнѣйшими земельными пространствами, способными давать самые разнообразные, высокой цѣнности, продукты, обиліемъ рабочихъ рукъ и богатѣйшими залежами ископаемыхъ, еле тронутыми промышленностью, мы съ этой стороны поставлены въ чрезвычайно выгодныя естественныя условія производства и добыванія продуктовъ, могущихъ служить не только внутреннему потребленію, но и обширному вывозу ихъ въ другія страны. Мы производимъ, по числу жителей,

сравнительно малое количество цѣнностей и въ этомъ отношеніи Россія является страною бѣдною. Однако же по количеству доступныхъ, но еще неиспользованныхъ даровъ природы, она представляется одной изъ богатѣйшихъ. Указанная бѣдность происходитъ отъ преобладанія у насъ занятія сельскимъ хозяйствомъ предъ прочими, болѣе продуктивными, видами дѣятельности, развитіе которыхъ поведетъ къ общему поднятію нашего благосостоянія.

Глава II.

Производительныя силы.

Въ первой главѣ настоящаго труда мы вовсе не касались того, въ какой мѣрѣ развиты у насъ производительныя силы страны и въ какомъ направленіи онѣ могутъ и должны получить дальнѣйшее свое развитіе для того, чтобы предоставить населенію возможность поддерживать свое существованіе. Этому вопросу мы посвящаемъ настоящую часть труда, въ которой разсматриваемъ производительность нашего народнаго хозяйства, въ главнѣйшихъ его отрасляхъ. При этомъ мы исходимъ изъ того положенія, что благосостояніе страны обусловливается не количествомъ естественныхъ богатствъ, которыми она располагаетъ, а единственно степенью развитія ея производительныхъ силъ. Это положеніе нигдѣ не находитъ себѣ такого убѣдительнаго подтвержденія, какъ въ Россіи, гдѣ, при огромныхъ природныхъ богатствахъ, населеніе, вслѣдствіе низкой производительности труда, крайне бѣдно, что подтверждается чрезвычайно слабою степенью потребленія какъ пищевыхъ продуктовъ, такъ и прочихъ предметовъ первой необходимости. Но потребности населенія растутъ, растетъ численно также и оно само. И то, и другое настоятельно требуютъ дальнѣйшаго развитія и улучшенія нашего народнаго хозяйства.

Россія вступила на путь промышленнаго производства сравнительно не такъ давно, но въ нашемъ хозяйствѣ промышленность стала играть уже существенно важную роль; она даетъ народному труду разнообразное приложеніе и создаетъ массу цѣнностей, къ которымъ пріобщаются широкіе круги населенія. Наряду съ этимъ коренная отрасль нашего хозяйства—земледѣліе

является по прежнему основой благосостоянія большей части населенія и надолго, конечно, сохранитъ за собою это значеніе.

Приступая къ разсмотрѣнію производительности нашей промышленности, мы должны оговориться, что въ основу настоящаго обслѣдованія положены, за отсутствіемъ позднѣйшихъ, «Статистическія свѣдѣнія о фабрикахъ и заводахъ», собранныя въ 1900 году[1]). Подъ суммою производства мы будемъ разумѣть стоимость изготовленныхъ издѣлій и продуктовъ, подъ производительностью же промышленности—разность между суммою производства и стоимостью употребленнаго для этого сырья, не включая въ послѣднее топлива, которое (уголь, нефть) разсматривается какъ готовый продуктъ горнаго промысла и сельскаго хозяйства (дрова, торфъ). Относящіяся сюда данныя выражались въ милл. рублей:

Производства.	Сумма производства.	Стоимость сырья.	Производительность.	Рабочихъ, въ тыс.
I. Обработка хлопка	521	374	124	400
II—V. » прочихъ волокн. веществъ	291	194	85	275
VI. Производство бумаги и издѣлій	78	38	34	72
VII. Обработка дерева	95	65	29	74
VIII. » металловъ	372	211	137	241
IX. » минеральныхъ веществъ	81	18	46	128
X. » животныхъ продуктовъ	111	88	21	51
XI. » питательныхъ продуктовъ	362	306	46	72
XII. Химическія производства	92	59	27	30
Итого	2.004	1.343	549	1.343
Производства въ Сибири и Средней Азіи	32	22	8	19
» обложенныя акцизомъ	513	341	167	243
Горное дѣло и металлургія	564	103	436	672
Мелкія фабрики	75	40	33	96
Всего[2])	3.188	1.849	1.193	2.373
Топливо	—	—	131	—
	3.188	1.849	1.324	2.373

Сумма производства всей русской перерабатывающей и добывающей промышленности достигаетъ такимъ образомъ 3.2 милліардовъ рублей, или почти 23 рубля на человѣка. Въ Соединенныхъ Штатахъ же въ томъ же 1900 году производство одной только перерабатывающей промышленности (безъ

[1]) Изданіе Мин. Финансовъ.

[2]) Въ данныя не вошли свѣдѣнія о казенныхъ заводахъ и фабрикахъ.

горной и вообще добывающей) достигло 26 милліардовъ рублей, что даетъ 371 рубль на человѣка, т. е. почти въ 16 разъ больше нашего. Эти цифры даютъ понятіе о томъ, какъ относительно слабо развита у насъ эта отрасль хозяйства и какой огромный, при нашихъ природныхъ богатствахъ, просторъ открывается въ будущемъ нашей промышленной дѣятельности.

Сырья было потреблено нашей промышленностью на 1.849 милл. рублей. Нѣкоторая часть этой суммы, впрочемъ небольшая, уходитъ за границу вслѣдствіе потребленія иностранныхъ матеріаловъ (хлопокъ, сало, шерсть, шелкъ и пр.), большая же часть ея остается въ странѣ. Каково бы ни было соотношеніе между этими частями, важно то, что внутри страны создается постоянный прочный спросъ на сырые продукты, изъ которыхъ главнѣйшіе поставляются сельскимъ хозяйствомъ. Сюда относятся волокнистыя вещества, какъ-то: хлопокъ, шерсть, ленъ, шелкъ, пенька и пр. Точно также производства по обработкѣ дерева и животныхъ продуктовъ, питательныхъ веществъ, всѣ производства, обложенныя акцизомъ (сахаръ, водка, дрожжи и пр.) и часть производствъ химическихъ и по обработкѣ минеральныхъ веществъ потребляютъ сырье исключительно сельскохозяйственнаго происхожденія: только обработка металловъ получаетъ сырье отъ горной промышленности.

Сдѣлавъ подсчетъ стоимости сельскохозяйственнаго сырья, поставляемаго нашей промышленности, получимъ весьма значительную для русскаго сельскаго хозяйства сумму, примѣрно, въ 1.450 милл. рублей. Но эта сумма крайне мала по сравненію съ другими странами. Такъ, въ 1900 году въ Соединенныхъ Штатахъ одна только фабрично-заводская промышленность потребила сельскохозяйственнаго сырья на 8,7 милліардовъ рублей при стоимости тамъ всего сбора пяти главнѣйшихъ зерновыхъ хлѣбовъ въ 2,8 милліарда рублей. Исчисляя стоимость сбора у насъ зерновыхъ хлѣбовъ въ 1.900 милл. рублей, получимъ, что наша промышленность предъявляетъ спросъ на сельскохозяйственное сырье, немногимъ не достигающій стоимости сбора нашихъ хлѣбовъ. Исходя изъ того, что спросъ рождаетъ предложеніе, нельзя не признать, что наша промышленность уже

служитъ весьма существеннымъ факторомъ въ нашемъ сельскохозяйственномъ производствѣ.

Мы не станемъ здѣсь входить въ подробности подсчетовъ того, какая часть стоимости потребленнаго нашими фабриками и заводами сырья уплачена нашему же сельскому хозяйству и какая часть ушла за границу. Къ этой сторонѣ дѣла мы подойдемъ ближе при разсмотрѣніи нашей внѣшней торговли. Здѣсь же отмѣтимъ, что ввозъ къ намъ всѣхъ иностранныхъ товаровъ оцѣнивается, примѣрно, въ 650 милл. рублей, изъ которыхъ 170—190 милл. падаетъ на сырье, идущее въ промышленную переработку, остальная же часть ввоза относится къ пищевымъ продуктамъ и готовымъ издѣліямъ. Изъ 1.849 милл., уплачиваемыхъ нашею промышленностью за все сырье, поступаетъ въ пользу нашего сельскаго хозяйства около 1.270 милл. руб.

Посмотримъ, за какіе именно продукты поступаетъ эта сумма и какими путями доходитъ она до населенія. Группа производствъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ уплачиваетъ за сырье 568 милл. руб., изъ нихъ около 130 милл. уходитъ за границу, а 438 милл. руб. составляютъ плату за наши: хлопокъ, ленъ, шерсть, шелкъ, пеньку. Къ добыванію этихъ матеріаловъ приложена масса труда нашего сельскаго населенія, которому изъ этой суммы переходитъ весьма значительная часть въ видѣ заработной платы, или же непосредственно за производство продуктовъ самими крестьянами.

Въ писчебумажномъ производствѣ, уплачивающемъ за сырье 38 милл. руб., таковымъ служатъ главнымъ образомъ тряпье и старая бумага, имѣющія, сами по себѣ, весьма малую цѣнность, значительно однако удорожаемую стоимостью собиранія его; этимъ промысломъ занята многочисленная группа лицъ, находящихъ себѣ въ немъ прокормленіе. Обработка дерева потребляетъ сырья на 65 милл. рублей, часть которыхъ поступаетъ сельскому населенію за матеріалъ, а главное за трудъ по рубкѣ лѣса, его сплаву и доставкѣ и по первоначальной его подготовкѣ.

Къ производствамъ по обработкѣ животныхъ продуктовъ, потребляющимъ сырья на 88 милл. руб., относятся: кожевенное, клееварное, кишечное, салотопное, мыловаренное, свѣчное, обработка во-

лоса, пера, пуха и проч. Сырьемъ для нихъ служатъ: шкуры, корье, сало, кишки, яйца, кость, волосъ, перо и т. п. Значительная часть этихъ матеріаловъ и продуктовъ собирается по мелочамъ, нерѣдко въ видѣ отбросовъ, среди населенія, которое получаетъ въ этомъ подспорье, въ общемъ итогѣ довольно существенное.

Къ производствамъ питательныхъ веществъ относятся: мукомольное, хлѣбопекарное, сыроваренное, маслодѣльное, маслобойное, крахмальное и проч. Сюда же можно отнести почти всѣ производства, обложенныя акцизомъ (за исключеніемъ спичечнаго и керосиноваго), а именно: винокуренное, пивоваренное, сахарное, табачное и другія. Эти производства потребляютъ продуктовъ, примѣрно, на 500 милл. рублей. Въ качествѣ сырья служатъ: хлѣбъ, картофель, масличныя сѣмена, мясо, рыба, молоко, масло, соль, хмѣль, птица, свекловица, табакъ, фрукты, вина, овощи и другіе сельскохозяйственные продукты, за производство, добываніе и подготовку которыхъ населеніе, и притомъ сельское, получаетъ значительную часть упомянутой суммы. Главная масса сырья по этой группѣ производствъ упадаетъ на хлѣбъ, картофель (спиртные напитки) и свекловицу (сахаръ); производство послѣдней служитъ главнымъ источникомъ значительныхъ доходовъ сельскаго населенія нѣкоторыхъ раіоновъ Россіи.

Когда говорятъ о промышленности, то обыкновенно принято въ обиходѣ подъ нею подразумѣвать собственно переработку сырья; съ этой точки зрѣнія промышленность отождествляется съ фабриками и заводами, сосредоточенными по преимуществу въ городахъ. Въ такомъ представленіи утрачивается живая связь ихъ съ сельскимъ населеніемъ, наглядно представляемая развѣ только одними рабочими. Однако, связь эта весьма жизненна и крайне существенна: она устанавливается, какъ было показано выше, огромнымъ потребленіемъ промышленностью сырья, добываемаго и подготовляемаго въ деревняхъ, именно сельскимъ населеніемъ, получающимъ отъ промышленности такимъ путемъ огромное подспорье, превосходящее въ странахъ съ развитою промышленностью во много разъ доходы его собственно отъ хлѣбопашества.

Каждое промышленное заведеніе представляетъ собою жи-

вой хозяйственный центръ, къ которому сходится масса нитей, густо опутывающихъ населеніе различныхъ мѣстностей. По этимъ нитямъ происходитъ экономическое питаніе населенія, принимающаго поставкою сырья живое участіе въ промышленной дѣятельности, хотя бы оно было отдалено отъ заведеній промышленности на тысячи верстъ. Можно ли при такихъ условіяхъ говорить о рознѣ интересовъ сельскаго хозяйства и промышленности, когда обѣ эти отрасли народнаго хозяйства такъ тѣсно сплетены между собою производствомъ и потребленіемъ сырья. Очевидно, сельское хозяйство находитъ въ промышленности огромную поддержку, имѣющую, между прочимъ, ту отличительную особенность, что спросъ на сырье является въ общемъ довольно устойчивымъ и прочнымъ, между тѣмъ какъ урожаи хлѣбовъ подвержены значительнымъ колебаніямъ. Надо также отмѣтить, что промышленность предъявляетъ огромный спросъ на культуры цѣнныхъ растеній, производство которыхъ обезпечиваетъ сельскому населенію большія выгоды, чѣмъ хлѣбопашество. Сюда относятся: волокнистыя вещества, продукты животноводства, огородничества, садоводства и проч. Многія изъ этихъ отраслей хозяйства созданы промышленнымъ спросомъ и только имъ однимъ и поддерживаются.

Но сбытомъ сырья далеко не исчерпываются выгоды населенія отъ промышленности: сама переработка его въ фабрикаты открываетъ ему новые пути и способы обогащенія. Производительность промышленности учитывается собственно стоимостью переработки сырья; она представляетъ собою не что иное, какъ удорожаніе сырья при обращеніи его въ готовые фабрикаты. Промышленная обработка у насъ сырья, оцѣниваемаго 1.849 милл. руб., обошлась въ 1.442 милл. рублей со включеніемъ топлива, т. е. сырье удорожилось на 80%. Это удорожаніе точно совпадаетъ съ данными Соединенныхъ Штатовъ, въ которыхъ, въ 1900 г., обработывающая промышленность потребила сырья на 14.688 милл. рублей, а обработка его стоила 11.319 милл. рублей, что составляетъ 80% стоимости сырья.

Значительная часть производительности промышленности, за

исключеніемъ развѣ прибыли на капиталъ, въ томъ или иномъ видѣ также направляется въ населеніе. Прямо и непосредственно это наблюдается по отношенію къ рабочимъ (2.373 тыс. чел.), заработная плата которыхъ достигла у насъ 477,3 милл. руб., или 201 руб. на человѣка. Какъ видно, расходы по содержанію рабочихъ составляютъ нѣсколько больше одной трети (34%) всей производительности промышленности. Хотя въ общей массѣ нашего населенія промышленные рабочіе составляютъ ничтожную долю, но причитывая къ нимъ членовъ семействъ и домочадцевъ, мы получимъ, примѣрно, около 8—10 милл. человѣкъ, получающихъ непосредственное пропитаніе отъ фабрикъ и заводовъ. Часть нашихъ рабочихъ уже порвала всякія связи съ деревней и прочно осѣла въ городахъ, но большинство ихъ еще сохранило эти связи, въ силу которыхъ извѣстная доля заработной платы возвращается въ сельское населеніе. Надо при этомъ имѣть въ виду, что многія производства, какъ-то: кирпичное, лѣсопильное, сахарное и др., дѣйствуютъ періодически, пользуясь въ качествѣ рабочихъ почти исключительно сельскимъ населеніемъ, для котораго эти производства являются подсобнымъ промысломъ.

Вычитая изъ общей производительности фабрикъ и заводовъ заработную плату, получимъ 857 милл. рублей, поступающихъ на покрытіе прочихъ расходовъ. Къ числу этихъ послѣднихъ относятся: содержаніе администраціи и служащихъ, ремонтъ заведеній промышленности, налоги и проч.). Разложить эти расходы на главнѣйшія составныя части не представляется возможнымъ за отсутствіемъ общихъ данныхъ, а потому о величинѣ этихъ частей можно судить лишь гадательно. Тѣмъ не менѣе, значительная часть этихъ расходовъ уплачивается промышленностью за разнаго рода услуги и такимъ образомъ расходится въ широкіе круги населенія.

Для примѣра приведемъ эксплоатаціонные расходы за 1896 г. металлургическаго завода Новороссійскаго общества (въ тыс. рублей [1]):

[1]) *Б. Брандтъ.* Иностранные капиталы, ч. II, стр. 190.

Потребленные матеріалы . . .	4.672	Директора	28
Перевозка матеріаловъ	1.509	Содержаніе конт. въ Лондонѣ.	91
Помѣщенія для рабочихъ и служащихъ	150	Повинности въ Англіи	68
Пошлины и сборы	122	Амортизація	370
Подати съ чугуна	160	% по займамъ	21
Рабочая плата	2.725	Погашеніе правит. долга . . .	38
Отопленіе жилыхъ помѣщеній	124	По счету капитала.	938
Больницы и школы .	79	Чистая прибыль	1.114
Администрація	187	Итого	12.398

Валовой доходъ отъ эксплоатаціи этого завода распредѣлился между различными хозяйственными группами нижеслѣдующимъ образомъ:

Въ пользу рабочихъ . .	4.228 или 34,1%	Израсходовано внѣ Россіи	187 или 1,5%
» » интелиг. труда	187 » 1,5%	Въ пользу акціонеровъ .	2.089 » 16,8%
» » желѣзн. дор. .	1.509 » 12,2%		
» » казны	282 » 2,3%	Итого .	12.398 или 100%
» » проч. хозяйст. группъ. . . .	3.915 » 31,6%		

Такимъ образомъ, изъ всего валового дохода 1½% ушло за границу и въ пользу акціонеровъ поступило 16,8%, вся же остальная часть этого дохода осталась въ странѣ и распредѣлилась между различными хозяйственными группами.

Приведенныя данныя даютъ наглядное представленіе о вліяніи промышленныхъ предпріятій на интересы населенія. Для полноты этого представленія приведемъ еще отчетъ, обнимающій дѣятельность Днѣпровскаго завода за шесть первыхъ операціонныхъ лѣтъ [1]):

Уплочено крестьянамъ за известнякъ, доломитъ, кварцъ и огнеупорную глину	354,8 т. р.
Уплочено помѣщикамъ и крестьянамъ аренды за мѣсторожденія	542,9 » »
Уплочено Екатерининской желѣзной дорогѣ за провозъ грузовъ на заводъ	8.409,6 » »
Заработная плата рабочимъ	8.631,1 » »
Жалованье служащимъ	1.264,8 » »
Казнѣ и земству	555,2 » »
Всего произведено крупныхъ расходовъ.	19.758,4 т. р.

За тотъ же промежутокъ времени было выдано въ дивидендъ акціонерамъ 4.350 т. р. Изъ этихъ данныхъ мы видимъ, что заработная плата ограничивается не одной только платой

[1]) *Б. Брандтъ.* Тамъ же, стр. 200.

рабочимъ, непосредственно занятымъ въ предпріятіи, но распространяется также и на лицъ, занятыхъ добычей и перевозкой вспомогательныхъ матеріаловъ. Въ пользованіи доходами предпріятій участвуютъ казна, желѣзныя дороги, землевладѣльцы и другія группы населенія.

Мы не задавались цѣлью произвести статистическій подсчетъ тѣхъ доходовъ населенія, въ разныхъ ихъ формахъ, которые имъ извлекаются изъ промышленности. Это не входитъ въ наши задачи, да и самый подсчетъ представляетъ чрезвычайныя трудности. Мы желали лишь обрисовать въ самыхъ общихъ чертахъ картину народно-хозяйственной дѣятельности, связанной съ промышленностью. Хотя производительность ея въ Россіи оцѣнивается въ 1.324 милл. рублей, съ исключеніемъ стоимости сырья, но тѣмъ не менѣе, съ хозяйственной точки зрѣнія, добываніе и производство сырья и побочныхъ матеріаловъ для промышленныхъ цѣлей не должно быть упускаемо изъ виду, такъ какъ масса сырья вовсе не производилась бы, если бы на него не былъ предъявленъ спросъ со стороны промышленности; эта послѣдняя является поэтому могучимъ возбудителемъ въ томъ именно сельскохозяйственномъ производствѣ, къ которому имѣетъ непосредственное отношеніе масса нашего сельскаго населенія, столь нуждающагося въ расширеніи труда.

Перейдемъ къ общей характеристикѣ положенія въ Россіи главнѣйшихъ отраслей промышленности, среди которыхъ горной принадлежитъ видное мѣсто. По обилію и разнообразію минеральныхъ богатствъ Россія занимаетъ, несомнѣнно, одно изъ первыхъ мѣстъ на земномъ шарѣ. Несомнѣнно также и то, что не всѣ богатства у насъ уже обнаружены. Богатѣйшія мѣсторожденія желѣза, золота, платины, хромистаго желѣзняка, мѣди, каменнаго угля, нефти, азбеста, графита, цинка, марганца, поваренной соли и драгоцѣнныхъ камней разсыпаны въ разныхъ частяхъ имперіи. Несмотря на это, разработка многихъ изъ нихъ находится въ крайне слабомъ видѣ. Общая добыча горныхъ богатствъ оцѣнивалась въ 1900 году въ 376 милл. рублей. Главнѣйшими отраслями нашей горной

промышленности, получившими у насъ широкое развитіе, являются: желѣзодѣлательная, каменноугольная и нефтяная.

Желѣзодѣлательная промышленность проявляетъ у насъ значительные успѣхи. Наиболѣе вѣрнымъ показателемъ ихъ служитъ, какъ извѣстно, выплавка чугуна, основного продукта, изъ котораго, путемъ дальнѣйшей переработки, получается желѣзо и сталь. Количество выплавляемаго у насъ чугуна выражалось, въ милл. пуд.:

1895	87,2	1899	163,7	1903	150,5
1896	97,5	1900	178,0	1904	174,4
1897	112,8	1901	173,2	1905	165,6
1898	135,3	1902	156,8	1906	165,0

Какъ видно, развитіе этой отрасли промышленности идетъ быстро. Хотя въ послѣдніе годы выплавка чугуна немного уменьшилась, но это явленіе, надо надѣяться, временное. Характерны цифры потребленія чугуна въ Россіи. Считая весь привозъ изъ-за границы чугуна, желѣза, стали и издѣлій изъ нихъ, по переводѣ всего въ чугунъ и за вычетомъ отпуска тѣхъ же продуктовъ, окажется, что въ 1881 году Россія потребила чугуна всего 57½ милл. пуд., въ томъ числѣ 47% собственнаго производства, въ 1890 г.—78 милл., изъ нихъ—70% собственнаго производства, а въ 1900 г. — 206 милл. пуд., изъ нихъ 85½% русскаго производства. Въ послѣдніе годы потребленіе чугуна въ Россіи нѣсколько упало, но въ то же время производство русскаго чугуна достигло 90% всего потребленія его.

Цѣны на металлъ стали у насъ вполнѣ доступными и дешевыми, сравнявшись съ цѣнами, стоящими на заграничныхъ рынкахъ. Въ послѣднее время цѣны на югѣ [1]) стоятъ: на чугунъ—42—45 к., сортовое желѣзо—1 р.—1 р. 10 к., балки —90 к., котельное желѣзо—1 р. 40 к., рельсы—1 р. 10 к., сталь—75 к. При наличности такихъ фактовъ спорить противъ результатовъ покровительственной системы едва ли приходится. А между тѣмъ высокія цѣны на желѣзо всегда являлись важнѣйшимъ доводомъ противъ нашей покровительственной системы. Правда, теперь уже менѣе говорятъ о безрезультатности этой системы, но ей при-

[1]) Харьковская биржа.

писываютъ нынѣ переживаемый въ Россіи кризисъ металлургической промышленности. Врядъ ли и это указаніе вѣрно. Кризисы періодически происходятъ во всѣхъ странахъ, какъ находящихся подъ режимомъ протекціонной системы, такъ и примѣняющихъ начала свободной торговли. Извѣстно, что кризисы бываютъ также и въ Англіи, не смотря на то, что она не знаетъ протекціонизма. Кризисы происходятъ не отъ покровительства или свободной торговли, а отъ нарушенія равновѣсія въ процессахъ экономической жизни, въ производствѣ, потребленіи и распредѣленіи продуктовъ. Эта жизнь, какъ и всякая другая, течетъ волнообразно, за подъемомъ идетъ паденіе и обратно. Слишкомъ повышательное движеніе металлургической промышленности къ 1900 году нарушило равновѣсіе и вызвало обратное движеніе, несомнѣнно временное. Кризисъ этотъ лишь нѣсколько затянулся и это, между прочимъ, объясняется также и тѣмъ, что переходъ отъ высокихъ въ прошлые годы цѣнъ, къ которымъ, конечно, возврата быть не можетъ, къ цѣнамъ, болѣе доступнымъ для населенія, уже совершился и къ нему необходимо приспособиться всему производству.

Это приспособленіе не можетъ быть легкимъ и безболѣзненнымъ. Если въ свое время населенію приходилось приносить жертвы, чтобы дождаться дешеваго русскаго желѣза, то теперь пришло время усилій со стороны самой промышленности. Въ заботахъ объ этой крупной отрасли народнаго труда нельзя не принимать мѣръ, чтобы облегчить промышленности возможность пережить съ меньшими жертвами это переходное время. Но мѣры эти, дабы ихъ результаты были прочны, не должны быть искусственны. Жизнеспособною можетъ быть только промышленность самодѣятельная, могущая стоять на своихъ ногахъ. Пока наша желѣзодѣлательная промышленность строилась, Россія была вынуждена считаться съ дорогимъ желѣзомъ. И страна невольно приспособилась къ этому, стремясь по возможности уменьшить потребленіе желѣза, замѣняя его деревомъ и другими матеріалами. Эта замѣна создала извѣстныя привычки, и теперь, когда желѣзо стало дешево, приходится бороться съ установившейся практикой и пріучать потребителя къ новому, дешевому и бо-

лѣе прочному матеріалу. Необходимо измѣнить установившіеся пріемы, изучить разнородные случаи выгоднаго примѣненія желѣза и проводить добытые результаты въ народное сознаніе. Но это дѣло прежде всего самой промышленности, что она и начинаетъ энергично дѣлать.

Не смотря, однако, на ростъ нашей желѣзодѣлательной промышленности, потребленіе чугуна у насъ представляется крайне ничтожнымъ, какъ это видно изъ нижеслѣдующихъ данныхъ, относящихся до 1904 года и показывающихъ, въ пудахъ, душевое потребленіе его въ разныхъ странахъ:

Соединенные Штаты	14,0	Австрія	1,8
Англія	11,6	Россія	1,1
Германія	10,1	Италія	0,4
Франція	4,3		

Слабое потребленіе чугуна въ Россіи находитъ себѣ объясненіе въ маломъ развитіи промышленности, а равно и въ ограниченномъ его примѣненіи въ сельскомъ хозяйствѣ, пользующимся довольно примитивными способами обработки земли.

Природныя богатства Донецкаго бассейна, Домбровы и Екатеринославской губ. представляютъ собою замѣчательное сочетаніе всѣхъ условій для развитія крупной промышленности. Уралъ, который занималъ у насъ первенствующее мѣсто въ желѣзной промышленности, уступаетъ его югу Россіи, гдѣ наряду съ добычей желѣза производится огромное количество каменнаго угля. Развитіе каменноугольнаго дѣла сосредоточено у насъ по преимуществу въ Донецкомъ и Домбровскомъ бассейнахъ. Производительность каменнаго угля во всей имперіи выражалась, въ милл. пуд.: въ 1890 г.—367, въ 1895 г.—555, въ 1900 г.—1.003, въ 1905 г.—1.061, а въ 1906 г.—1.242 милл. пудовъ.

Несмотря на такой ростъ добычи, потребленіе угля у насъ крайне ничтожно, что видно изъ нижеслѣдующихъ данныхъ, выражающихъ душевое потребленіе его въ 1904 г., въ пудахъ, въ разныхъ странахъ:

Англія	239,7	Австрія	23,8
Соединенные Штаты	238,5	Италія	10,2
Германія	165,7	Россія	9,9
Франція	73,5		

Данныя Россіи требуютъ однако нѣкоторой поправки, вслѣдствіе значительнаго потребленія у насъ, вмѣсто угля, дровъ и жидкаго топлива. Дѣйствительно, врядъ ли гдѣ либо сжигается такое огромное количество дровъ, торфа и мазута, какъ въ Россіи. Тѣмъ не менѣе, общее потребленіе горючаго окажется, сравнительно, всеже крайне ничтожнымъ вслѣдствіе слабаго развитія у насъ промышленности и сѣти желѣзныхъ дорогъ, являющихся главными потребителями топлива. О состояніи промышленной дѣятельности могутъ свидѣтельствовать данныя о количествѣ паровыхъ силъ. Такъ, на 1.000 жителей приходится паровыхъ лошадей: въ Англіи—332, въ Соединенныхъ Штатахъ—251, въ Германіи—149, во Франціи—128, въ Австріи—55, въ Италіи—44, а въ Россіи—всего 23 силы. Крайняя ограниченность производства въ Россіи и преобладаніе въ немъ ручной работы не могутъ, конечно, не вліять на количество потребляемаго топлива и желѣза. Очевидно, съ дальнѣйшимъ развитіемъ производительныхъ силъ нашему каменноугольному дѣлу предстоитъ огромная будущность.

Каменноугольная и желѣзная промышленность настолько тѣсно связаны между собой, что прослѣдить значеніе каждой изъ нихъ въ отдѣльности не представляется возможнымъ, а потому мы укажемъ лишь на общее вліяніе добывающей промышленности на подъемъ благосостоянія нашего юга, гдѣ она получила широкое развитіе. Прежде всего остановимся на интересахъ землевладѣльцевъ, извлекающихъ огромныя выгоды отъ разработки нѣдръ принадлежащихъ имъ земель. Выгоды эти получаются или непосредственно — продажей и сдачей въ аренду земли подъ разработки и устройства на ней промышленныхъ заведеній, или косвенно—когда, благодаря сооруженію предпріятій, сосѣдніе земли сильно поднимаются въ цѣнѣ, вслѣдствіе открывающейся возможности сбывать различные продукты и матеріалы въ новые крупные потребительные центры. Въ выгодахъ этихъ принимаютъ участіе какъ землевладѣльцы, такъ и все мѣстное населеніе.

Благодаря промышленности нашъ югъ покрылся густою сѣтью желѣзныхъ дорогъ, непосредственно обогащающихъ на-

селеніе, не говоря уже о поднятіи вслѣдствіе этого цѣнности земель и прочихъ продуктовъ сельскаго хозяйства. Желѣзныя дороги извлекаютъ доходы отъ перевозокъ матеріаловъ, грузовъ и пассажировъ и эти доходы въ значительной своей части вновь возвращаются подъ разными видами населенію. Промышленность создала спросъ на рабочія руки, а это въ свою очередь повело къ поднятію заработной платы до размѣровъ, неизвѣстныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ.

Вліяніе добывающей промышленности на югѣ Россіи обнаружилось также въ возникновеніи и развитіи новыхъ побочныхъ отраслей дѣятельности, въ образованіи новыхъ поселеній, быстро превращающихся въ города и представляющихъ собою крупные потребительные центры для продуктовъ сельскаго хозяйства. Эта же промышленность подняла благосостояніе уже существующихъ городовъ и повела къ созданію портовъ. Производство огнеупорныхъ и строительныхъ матеріаловъ, бетона и цемента вызвано этою промышленностью. Многочисленные каменьщики, плотники, штукатуры, перевозчики, конторщики, подрядчики и рабочіе разныхъ спеціальностей, покупательная способность которыхъ гораздо выше крестьянской, являются потребителями массы продуктовъ, въ томъ числѣ пищевыхъ. На этомъ вліяніи промышленности на благосостояніе населенія ясно видно, какимъ путемъ ея развитіе ведетъ къ созданію для продуктовъ нашего сельскаго хозяйства прочнаго внутренняго спроса. Каждый пудъ желѣза и каменнаго угля, добытыхъ внутри страны, создаютъ притокъ въ населеніе денежныхъ средствъ, увеличивающихъ его потребительную способность и такимъ образомъ сокращающихъ вывозъ нашихъ пищевыхъ продуктовъ за границу.

Совершенно такое же благотворное вліяніе оказываетъ развитіе промышленности и въ томъ случаѣ, когда она, покрывъ внутренній спросъ, начинаетъ работать на внѣшніе рынки; разница только въ томъ, что въ этомъ случаѣ въ страну начинаетъ приливать въ оплату за продукты иностранныя деньги, распредѣляющіяся среди населенія тѣми же путями, какъ и при производствѣ ихъ для внутренняго потребленія. Паденіе въ послѣднее время у насъ цѣнъ на желѣзо уже вызвало значительный

вывозъ его заграницу, чего ранѣе не наблюдалось. При богатѣйшихъ мѣсторожденіяхъ желѣза и каменнаго угля и прекрасномъ оборудованіи большинства нашихъ металлургическихъ заводовъ намъ слѣдовало бы воспользоваться современными условіями на международномъ желѣзномъ рынкѣ, поддержать всѣми силами, въ чисто государственныхъ интересахъ, этотъ вывозъ и тѣмъ сохранить въ странѣ хлѣбъ, который мы вывозимъ отъ народнаго оскудѣнія, учитываемаго едва ли не самимъ низкимъ душевымъ потребленіемъ пищевыхъ продуктовъ среди прочихъ странъ.

Перейдемъ къ обозрѣнію другой важной у насъ отрасли добывающей промышленности—нефтяной. Нефть принадлежитъ къ числу тѣхъ ископаемыхъ, которыми мы обладаемъ въ огромномъ количествѣ. Нефтяныя богатства Баку такъ обильны, что своей мощностью подавляли всѣ новыя начинанія и попытки извлеченія нефти въ другихъ мѣстностяхъ Россіи. Только промыслы въ Грозномъ могли проявить самостоятельное развитіе. Въ настоящее время, подъ вліяніемъ непрекращающихся разрушительныхъ забастовокъ въ Баку, добыча нефти уменьшилась, а цѣна на нее поднялась, что послужило благопріятнымъ толчкомъ къ усиленнымъ развѣдкамъ нефти въ другихъ мѣстахъ, и быть можетъ эти попытки увѣнчаются успѣхомъ.

Керосинъ и смазочныя масла служили предметомъ весьма значительнаго экспорта ихъ заграницу, приносящаго странѣ десятки милліоновъ рублей. Къ сожалѣнію, подъ вліяніемъ, съ одной стороны, паденія добычи нефти въ Баку, а съ другой — роста производства ея въ другихъ странахъ, нашъ нефтяной экспортъ начинаетъ падать. Мировая добыча нефти выражалась, въ милл. пуд.:

Годы.	С. Америка.	Австрія.	Румынія.	Инд. Индія.	Россія.	Мировая добыча.
1900.	508,8	20,2	15,6	26	634	1.184
1901.	555,1	28,0	16,7	38,0	703	1.340
1902.	710,1	35,7	19,2	55,7	673	1.482
1903.	803,7	45,1	23,8	63,1	636	1.564
1904.	953,3	49,6	30,8	62,0	665	1.756
1905.	1.050,0	49,7	38,1	74,4	458	1.738
1906.	983,0	46,0	53,0	82,0	489	1.713

Всѣ страны развиваютъ свою добычу, Россія же въ послѣднее время обнаружила склонность къ уменьшенію ея, даже если пренебречь замѣшательствами въ Баку. Объясняется это тѣмъ, что наша нефтяная политика страдала крупными погрѣшностями. Такъ, казна, независимо отъ высокаго обложенія маслъ и керосина акцизомъ, извлекаетъ изъ своихъ нефтеносныхъ земель, въ качествѣ собственницы ихъ, доходъ, составляющій около 40% стоимости добытой нефти, тогда какъ въ другихъ странахъ это отчисленіе составляетъ 10—12%. Далѣе слѣдуетъ отмѣтить крайнюю неравномѣрность отдачи казенныхъ земель подъ разработку. Торги на земли слѣдовали въ 1896, 1898, 1899 и въ 1900 г.г.; съ тѣхъ поръ и по настоящее время новыхъ земель въ разработку не поступало. Вслѣдствіе этого стоимость нефтяныхъ продуктовъ на внутреннемъ рынкѣ не могла не быть высокой. Поэтому наше нефтяное хозяйство требуетъ преобразованія для согласованія его съ народными потребностями.

Нефть имѣетъ весьма разнообразное примѣненіе. Она потребляется какъ освѣтительный матеріалъ (керосинъ), смазочное масло, жидкое топливо (мазутъ) и въ качествѣ двигательной силы. Изъ всѣхъ этихъ видовъ примѣненія нефти, переработка ея въ смазочный матеріалъ и употребленіе для керосиновыхъ двигателей имѣютъ пока у насъ второстепенное значеніе. Болѣе обширное примѣненіе нефть получила въ видѣ мазута, который, по своей теплотворности, превышаетъ каменный уголь примѣрно въ 1,7 раза. Тепловыя качества, удобства пользованія и сравнительная дешевизна создали нефтяному топливу огромныя преимущества предъ другими видами его, благодаря чему оно получило у насъ обширное распространеніе въ количествѣ, превышающемъ половину добычи всей нашей нефти.

Въ послѣднее время вслѣдствіе вздорожанія мазута (до 30 к. въ Баку) каменный уголь сталъ вытѣснять жидкое топливо. Однако, нефть, съ количественной стороны, можетъ имѣть лишь малую долю того значенія, которое принадлежитъ каменному углю, міровая добыча котораго (56 милліардовъ пуд.) не можетъ идти ни въ какое сравненіе съ добычей нефти (1,7 милліарда пуд.). Поэтому жидкое топливо можетъ имѣть значеніе лишь побочнаго продукта

нефти, потребленіе котораго поставлено въ болѣе или менѣе ограниченные предѣлы. Главное же хозяйственное значеніе нефти заключается въ переработкѣ ея для цѣлей освѣщенія въ керосинъ, который принадлежитъ къ числу наиболѣе безвредныхъ и дешевыхъ освѣтительныхъ матеріаловъ, если не считать газа и электричества, мало впрочемъ доступныхъ широкимъ массамъ населенія. Поэтому нефть, имѣя въ качествѣ топлива такого конкурента, какъ каменный уголь, въ будущемъ предназначена преимущественно для цѣлей освѣщенія.

Въ настоящее время Россія потребляетъ всего 55 милл. пудовъ керосина, что составляетъ около 15 фунтовъ въ годъ на душу. Такое недоосвѣщеніе объясняется отчасти высокою стоимостью керосина, въ которой акцизъ (60 к.) и долевое отчисленіе въ казну за пользованіе нефтеносными землями составляютъ весьма значительную часть. Съ удешевленіемъ продукта и поднятіемъ покупательной способности населенія русская деревня представитъ для керосина обширный рынокъ внутренняго сбыта. Пока же избытокъ нашего керосина, за насыщеніемъ внутренней потребности, мы принуждены вывозить заграницу.

Успѣшное развитіе нефтяной промышленности имѣетъ огромное значеніе. Не говоря о прямыхъ доходахъ казны, исчисленныхъ на 1908 годъ въ размѣрѣ 50 милл. р. (38 милл. р.—акциза и 12 милл. р.—за пользованіе землями), нефтяная промышленность даетъ значительный доходъ желѣзнымъ дорогамъ, пароходству и вообще транспортнымъ средствамъ. Сто пятьдесятъ милл. руб. (безъ акциза), которыми, примѣрно, оцѣнивается производительность нашей нефтяной промышленности, обильно орошаютъ страну, питая различные круги населенія.

Мы не станемъ входить въ разсмотрѣніе эксплоатаціи другихъ горныхъ богатствъ, которыми мы такъ обильно одарены. Но не можемъ, однако, не указать, что Россія обладаетъ исключительными залежами золота, мѣди и марганцовой руды (въ Кутаисской губ.), эксплоатація которыхъ не достигла еще своего полнаго развитія и не дала странѣ всѣхъ тѣхъ выгодъ, которыя могутъ быть извлечены изъ нихъ. Необходимо также отмѣтить мѣсторожденія платины на Уралѣ, дающія въ на-

стоящее время свыше 90% всей міровой добычи ея. Нельзя однако же сказать, что эксплоатація ея залежей поставлена у насъ не достаточно широко и полно, такъ какъ вся добытая платина поступаетъ заграницу въ сыромъ видѣ и тамъ рафинируется.

Огромное значеніе имѣетъ у насъ и мануфактурная промышленность. Сумма производства по обработкѣ волокнистыхъ веществъ достигла въ 1900 г. 812 милл. рублей, занимая 675 тыс. рабочихъ; сырья (хлопокъ, шерсть, ленъ, шелкъ и пр.) было потреблено на 568 милл. рублей. Продуктомъ производства являются ткани, составляющія предметъ первой необходимости. Среди мануфактуры обработкѣ хлопка принадлежитъ самое видное мѣсто. Хотя обработка его и возрастаетъ у насъ, достигнувъ въ 1900 г. суммы 521 милл. рублей, но тѣмъ не менѣе потребленіе его населеніемъ крайне ничтожно, что видно изъ нижеслѣдующихъ данныхъ душеваго потребленія хлопка, въ фунтахъ, въ 1904 г.

Англія	38,9	Италія	10,8
Соединенные Штаты	20,4	Австрія	7,5
Германія	15,3	Россія	5,3
Франція	12,5		

Техническая постановка у насъ мануфактурнаго производства весьма хороша и даетъ возможность не только вырабатывать всѣ ходовые сорта тканей, сообразно народнымъ потребностямъ, но и вести это производство крайне дешево, пользуясь всѣми техническими усовершенствованіями. Ввозъ къ намъ иностранныхъ тканей невеликъ и притомъ ввозятся ткани особой выдѣлки. Лишь въ отношеніи поставки на наши мануфактуры прядильныхъ машинъ Россія, какъ и большинство другихъ промышленныхъ странъ, находится въ зависимости отъ Англіи. За отсутствіемъ внутри страны значительнаго спроса на эти машины, онѣ у насъ мало выдѣлываются, ибо изготовленіе ихъ принадлежитъ къ числу такихъ фабрикацій, которыя могутъ окупаться лишь при массовомъ производствѣ, каковое издавна и установилось въ Англіи.

Независимо отъ выплаты содержанія рабочимъ до 70 милл. рублей ежегодно, наши мануфактуры покупаютъ хлопокъ Тур-

кестана и Закавказья, гдѣ онъ добывается уже на 70—80 милл. рублей. Надо надѣяться, привозъ къ намъ хлопка иностраннаго въ скоромъ времени сократится до предѣловъ, которыми опредѣляется потребленіе тѣхъ сортовъ его, которые не могутъ у насъ произростать. Въ настоящее время мы производимъ нѣсколько менѣе половины внутренней потребности въ хлопкѣ, сокративъ такимъ образомъ наши переплаты на иностранный хлопокъ. А какъ велики эти переплаты, можно судить по тому, что въ 1905 г. было уплочено за иностранный хлопокъ около 73 милл. рублей.

Эти переплаты мы начинаемъ возмѣщать не только внутреннимъ развитіемъ хлопководства, но и вывозомъ нашихъ тканей заграницу, преимущественно на Востокъ [1]. Несмотря на то, что англійская промышленность, какъ старѣйшая, поставлена въ болѣе выгодныя условія производства, чѣмъ русская, тѣмъ не менѣе наши ткани имѣютъ хорошій сбытъ въ странахъ Востока, достигшій уже суммы 20 милл. рублей. Какъ видно, и эта коренная отрасль русскаго производства, подобно металлургической и нефтяной, заполнивъ весь внутренній спросъ до предѣловъ, допускаемыхъ покупательною способностью населенія, ищетъ себѣ выхода на иностранные рынки. А это вѣрнѣйшій показатель того, что промышленность становится столь совершенной и самостоятельной, что способна выносить тяжелыя условія внѣшней конкуренціи. А такъ какъ ограниченная покупательная способность населенія обусловливается недостаткомъ средствъ, то не лучше ли приложить трудъ населенія къ работѣ на внѣшніе рынки, чѣмъ вовсе лишать его этой работы.

Видное мѣсто въ русской промышленности занимаетъ обработка металловъ и въ частности машиностроеніе. Роль этого производства—чисто служебная, ибо значительная масса изготовляемыхъ издѣлій является орудіями и средствами про-

[1]) При вывозѣ возвращается обратно пошлина, соотвѣтствующая обложенію у насъ хлопка-сырца, красокъ и машинъ. Этого обложенія наши конкуренты не несутъ, а потому безъ возврата пошлинъ вывозъ тканей былъ бы совершенно невозможенъ.

мышленной обработки прочихъ матеріаловъ. Сюда относятся: машины, котлы, станки, аппараты, разнаго рода приборы, приводы и проч. Эта отрасль производства требуетъ скопленія огромныхъ техническихъ познаній, сноровки и опыта, а потому является какъ бы сокровищницей и разсадницей технической культуры въ странѣ. Рабочіе здѣсь, несомнѣнно, самые культурные, вслѣдствіе этого заработная плата ихъ на много превышаетъ таковую же въ прочихъ производствахъ. Такой техническій капиталъ пріобрѣтается страной нескоро и онъ имѣетъ огромную цѣнность въ будущемъ развитіи промышленности.

Въ качественномъ отношеніи механическое дѣло поставлено у насъ въ общемъ вполнѣ хорошо. Производство паровыхъ котловъ и сложныхъ машинъ ни въ чемъ не уступаетъ иностранному, несмотря на то, что ограниченный внутренній рынокъ, вслѣдствіе слабаго развитія промышленности, препятствуетъ нашимъ заводамъ спеціализироваться и такимъ путемъ достигать еще большихъ усовершенствованій. Цѣлый рядъ производствъ, какъ-то: ткацкое, сахарное, мукомольное, винокуренное, то-же машиностроительное, обслуживаются станками и орудіями внутренняго изготовленія и лишь сложныя и спеціальныя машины, требующія массоваго производства, у насъ немыслимаго за ограниченнымъ сбытомъ, привозятся къ намъ изъ-за границы.

Мы не будемъ останавливаться на обозрѣніи положенія прочихъ отраслей нашего производства: многія изъ нихъ играютъ въ хозяйствѣ страны огромное значеніе и поставлены въ техническомъ отношеніи весьма высоко. Сахарное, винокуренное, резиновое и рядъ химическихъ производствъ не оставляютъ желать ничего лучшаго въ этомъ отношеніи. Это значитъ, что въ нашу промышленность вложены не только денежные капиталы, но и знанія, первоначально принесенныя къ намъ изъ заграницы иностранцами. Теперь же сама наша промышленность является уже школой, дающей странѣ техническую сноровку и тотъ опытъ, безъ котораго дальнѣйшее развитіе ея невозможно. Лишь въ одномъ, впрочемъ, самомъ существенномъ, она поставлена въ тяжелыя условія: мы разумѣемъ слабую

потребительную способность внутренняго рынка, лишающую русское производство того огромного сбыта, на который оно могло бы разсчитывать при других условіяхъ. Рядомъ вышеприведенныхъ данныхъ о душевомъ потребленіи важнѣйшихъ продуктовъ мы иллюстрировали положеніе Россіи среди прочихъ странъ. При такихъ условіяхъ наша промышленность начинаетъ выбиваться на иностранные рынки, въ чемъ нельзя не видѣть весьма утѣшительнаго симптома, обнаруживающаго не только техническую ея мощность, но и возможность дальнѣйшаго развитія ея за счетъ иностраннаго рынка, что ведетъ къ расширенію народнаго труда, а слѣдовательно и къ поднятію благосостоянія населенія.

Перейдемъ къ разсмотрѣнію производительности нашего сельскаго хозяйства. Учетъ ея представляетъ огромныя трудности вслѣдствіе отсутствія достаточно полныхъ свѣдѣній. Во многомъ приходится довольствоваться болѣе или менѣе вѣроятными допущеніями, не могущими служить основаніемъ для цѣлей чисто статистическихъ, но вполнѣ пріемлимыми, когда рѣчь идетъ объ общей экономической картинѣ положенія нашего народнаго хозяйства. Для сравнимости, въ основу разсчетовъ мы принимаемъ данныя того же 1900 года, по которому былъ произведенъ подсчетъ производительности нашей промышленности. Большинство относящихся сюда данныхъ позаимствовано изъ «Сборника статистическо-экономическихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству Россіи и нѣкоторыхъ иностранныхъ государствъ» [1]). Въ этомъ сборникѣ приведены количественныя данныя; что же касается цѣнности продуктовъ, то таковую приходилось исчислять, причемъ значительныя трудности представляло выведеніе средней цѣны.

Цѣнность пяти главныхъ зерновыхъ хлѣбовъ выражалась въ 1900 году:

Рожь	1.427	милл.	пуд.	по	54	коп.	пудъ	на	770,7	милл. руб.
Пшеница	718	»	»	»	75	»	»	»	534,7	» »
Овесъ.	756	»	»	»	54	»	»	»	408,5	» »
Ячмень	315	»	»	»	53	»	»	»	166,9	» »
Кукуруза . . .	53	»	»	»	45	»	»	»	23,9	» »
Итого. . .	3.269	милл.	пуд.	по	59,5	коп.	пудъ	на	1.904,7	милл. руб.

[1]) Изданіе Отдѣла Сельской Экономіи и Сельскохозяйственной Статистики, 1907 г.

Нельзя сказать, чтобы для огромной Россіи, въ которой земледѣліе составляетъ преобладающій промыселъ, приведенное количество зерновыхъ хлѣбовъ представлялось бы значительнымъ. Такъ, Соединенные Штаты въ томъ же 1900 году произвели зерновыхъ хлѣбовъ 5.340 милл. пудовъ, на сумму около 2.800 милл. рублей, что превосходитъ сборъ русскихъ хлѣбовъ по вѣсу на 63%. Душевое производство зерновыхъ хлѣбовъ въ 1904 году составляло въ Соединенныхъ Штатахъ 72,8 пуда, въ Россіи же—только 26,3 пуда, не смотря на то, что у насъ земледѣліе составляетъ преобладающее занятіе огромнаго большинства нашего населенія. Такъ, сельскохозяйстаеннымъ трудомъ въ Россіи занято 74% населенія, а въ Соединенныхъ Штатахъ—всего около 36%. Если же принять во вниманіе, что населеніе Россіи въ два раза болѣе населенія Соединенныхъ Штатовъ и что сборъ хлѣбовъ въ Штатахъ превышаетъ таковой же въ Россіи на 63%, то окажется, что относительная производительность хлѣбовъ въ Соединенныхъ Штатахъ превосходитъ таковую же у насъ почти въ шесть разъ.

Такую же отсталость Россіи рисуютъ данныя, относящіяся до урожая хлѣбовъ одной десятины. Такъ, за десятилѣтіе (1895—1904 г.г.) десятина давала въ среднемъ нижеслѣдующее количество пудовъ:

	Пшеница.	Рожь.	Ячмень.	Овесъ.	Кукуруза.		Пшеница.	Рожь.	Ячмень.	Овесъ.	Кукуруза.
Россія. . .	42,4	48,7	47,4	46,3	58,7	Австрія	75,2	70,0	78,5	56,1	76,6
Англія . .	137,7	—	119,5	86,9	—	Венгрія	77,2	70,6	79,6	72,6	90,4
Германія .	120,8	97,9	116,7	110,0	58,7	Италія.	59,4	50,4	37,2	37.6	79,0
Франція. .	79,2	65,2	70,9	64,9	78,5	Соедин. Штаты.	60,4	63,8	86,5	70,7	704,7

Эти данныя ставятъ Россію среди прочихъ культурныхъ странъ едва ли не на послѣднее мѣсто. Мы не станемъ входить въ разсмотрѣніе причинъ столь печальнаго положенія важнѣйшей отрасли нашего народнаго хозяйства,—онѣ общеизвѣстны и, къ сожалѣнію, весьма трудно поддаются существенному воздѣйствію и быстрому устраненію.

Будучи преобладающимъ промысломъ для огромнаго боль-

шинства нашего населенія, хлѣбопашество является важнѣйшимъ источникомъ народнаго дохода, которымъ покрываются главнѣйшія потребности населенія. Отсюда, при крайне низкой продуктивности сельскохозяйственнаго труда, вытекаетъ чрезвычайно слабое потребленіе населеніемъ предметовъ первой необходимости, въ томъ числѣ и пищевыхъ продуктовъ. Такъ, душевое потребленіе зерновыхъ хлѣбовъ въ 1904 году выражалось:

Соединенные Штаты	54,3 пуда	Франція	23,3 пуда
Германія.	28,0 »	Англія	23,0 »
Австро-Венгрія	23,3 »	Россія	18,3 »

Малое потребленіе хлѣбовъ пріобрѣтаетъ особое значеніе, если принять во вниманіе, что наряду съ болѣе значительнымъ потребленіемъ хлѣба въ прочихъ странахъ тамъ наблюдается, кромѣ того, усиленное потребленіе мяса, масла, яицъ, овощей, фруктовъ и другихъ пищевыхъ продуктовъ, потребленіе которыхъ въ Россіи еще слабѣе. Надо при этомъ замѣтить, что мы вывозимъ около 15% всего сбора нашихъ хлѣбовъ заграницу, что составляетъ 3—4 пуда на душу населенія. Оставленіе этого хлѣба внутри страны нѣсколько повысило бы его потребленіе, но сокращеніе вывоза хлѣба возможно лишь при условіи поднятія покупательной способности населенія путемъ предоставленія населенію новыхъ заработковъ.

Прочія хлѣбныя растенія даютъ нижеслѣдующую производительность:

Гречиха.	54,8	милл.	пуд.	по	66	коп.	пудъ на	36,2	милл. руб.
Просо.	113,4	»	»	»	50	»	»	56,7	» »
Горохъ	43,3	»	»	»	71	»	»	30,8	» »
Чечевица и бобы.	15,4	»	»	»	70	»	»	10,8	» »
Картофель. . . .	1.599,0	»	»	»	18	»	»	288,0	» »
							Всего на	422,5	милл. руб.

Техническія растенія и шелкъ даютъ нижеслѣдующую производительность:

Ленъ сѣмя . . .	33,9	милл.	пуд.	по	1 р. 04	коп.	на	35,3	милл. руб.
» волокно.	41,7	»	»	»	3 » 04	»	»	126,9	» »
Конопля сѣмя. .	19,4	»	»	»	— 91	»	»	17,6	» »
» волокно.	29,1	»	»	»	1 » 78	»	»	51,9	» »
Свекловица . . .	396,3	»	»	»	— 10	»	»	39,7	» »
Табакъ	4,2	»	»	»	4 » 03	»	»	18,3	» »
Подсолночникъ .	17,3	»	»	»	1 » 07	»	»	18,5	» »
Рапсъ.	6,9	»	»	»	1 » 04	»	»	7,2	» »
Хмѣль	0,216	»	»	»	9 » —	»	»	1,9	» »
Шелкъ-коконы .	0,4	»	»	»	30 » —	»	»	12	» »
Хлопокъ	6,4	»	»	»	9 » —	»	»	58	» »
						Всего на . .		387,3	милл. руб.

Въ этой группѣ льну принадлежитъ первое мѣсто. Во многихъ нечерноземныхъ мѣстностяхъ сѣверо-западнаго края воздѣлываніе льна составляетъ главное занятіе населенія и важнѣйшій источникъ его благосостоянія. Въ міровомъ производствѣ льна Россія занимаетъ первое мѣсто, являясь важнѣйшимъ поставщикомъ этого матеріала на иностранные рынки, предъявляющіе постоянный на него спросъ.

Подъ посѣвъ свекловицы занято у насъ (1906 г.) около 543 тыс. дес., въ Германіи—403 тыс. дес. и въ Австро-Венгріи—313 тыс. десятинъ. Однако же, по количеству получаемаго съ десятины сахара-сырца Россія занимаетъ едва ли не послѣднее мѣсто. Такъ, въ среднемъ, по всѣмъ европейскимъ государствамъ десятина давала въ 190³/₄, 190⁴/₅ и 190⁵/₆ г.г. соотвѣственно пудовъ сахара-сырца: 185, 158 и 201; Россія же въ тѣ же годы производила всего: 117, 108 и 100 пудовъ. Изъ этихъ данныхъ видно, что какъ подесятинный сборъ свекловицы, такъ и ея техническія качества допускаютъ у насъ еще значительное усовершенствованіе.

Табаководство имѣетъ въ Россіи важное значеніе, удовлетворяя не только внутренній спросъ, но и поставляя табакъ въ листахъ и издѣліяхъ на иностранные рынки. Оно служитъ важнымъ подспорьемъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, ибо громадное большинство табачныхъ плантацій принадлежитъ къ числу мелкихъ, обработываемыхъ крестьянами. Такъ, число плантацій достигаетъ у насъ 500 тыс., площадь же ихъ—60—70 тыс. дес., что даетъ около 0.13 дес. на одну плантацію, или при сборѣ съ десятины около 85 пуд.,—примѣрно 7 пудовъ табаку съ каждой отдѣльной плантаціи на сумму 28—30 рублей, являющихся хотя и побочнымъ, но весьма замѣтнымъ подспорьемъ въ бюджетѣ нашего крестьянства. Надо при этомъ замѣтить, что занятіе табаководствомъ не требуетъ ни большихъ капиталовъ, ни особыхъ затратъ, ни значительной площади земли и является поэтому вполнѣ доступнымъ для населенія занятіемъ.

Такой же характеръ носитъ и шелководство. Мы производимъ шелка, примѣрно, на 12 милл. рублей и почти на такую же сумму потребляемъ шелка иностраннаго происхожденія, при

полной возможности производить у себя дома все необходимое намъ количество шелка. Климатическія условія юга Россіи, Кавказа и Туркестана прекрасно подходятъ къ занятію шелководствомъ, развитіе котораго могло бы создать населенію нашего юга огромныя выгоды. Въ Италіи шелководство даетъ населенію 50—70 милл. рублей ежегодно; мы же выплачиваемъ весьма значительную сумму за привозный шелкъ, производство котораго имѣетъ огромныя преимущества въ томъ отношеніи, что не требуетъ капитала, т. е. вполнѣ доступно населенію и является занятіемъ побочнымъ, поглощающимъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ трудъ дѣтей, женщинъ и лицъ, неспособныхъ къ тяжелымъ работамъ. Все занятіе шелководствомъ сводится къ сбору шелковичнаго листа и уходу за червями, не требуя никакихъ расходовъ; выручка отъ продажи коконовъ является при такихъ условіяхъ чистымъ доходомъ населенія. Слабое развитіе у насъ шелководства, неспособнаго покрывать внутренній спросъ на шелкъ, является результатомъ почти безпошлиннаго пропуска къ намъ иностраннаго шелка-сырца, вслѣдствіе чего наши фабриканты предпочитаютъ выписывать шелкъ изъ-за границы. Размотка у насъ коконовъ въ шелкъ-сырецъ невыгодна, а при отсутствіи этой размотки наши коконы не находятъ себѣ сбыта внутри страны и вывозятся за границу по низкимъ цѣнамъ, которыя не могутъ заинтересовать населеніе въ этомъ занятіи.

Въ нѣсколько иномъ положеніи находится у насъ хлопководство. Въ 1900 году нашими фабриками было потреблено хлопка примѣрно на 171 милл. руб., въ томъ числѣ русскаго— на 58 милл. и иностраннаго—на 113 милл. рублей, включая въ послѣднюю сумму 35 милл. руб. пошлины. Въ послѣдніе годы, подъ вліяніемъ высокаго таможеннаго обложенія, хлопководство въ Туркестанѣ дѣлаетъ огромные успѣхи, поставляя уже 7—8 милл. пуд. хлопка при общемъ его потребленіи нашими фабриками въ количествѣ 17—18 милл. пудовъ въ годъ. Въ будущемъ почти все необходимое намъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ сортовъ, количество хлопка, можетъ быть добыто внутри страны, при условіи дальнѣйшаго орошенія по-

выхъ земель, расположенныхъ въ хлопковыхъ раіонахъ Туркестана и Закавказья. Такихъ земель имѣется около 2½ милл. десятинъ, а между тѣмъ 600 тысячъ десятинъ, при сборѣ въ 30 пудовъ съ десятины, вполнѣ достаточно для покрытія всего внутренняго спроса на хлопокъ. Средства для орошенія этихъ земель могутъ быть легко получены обложеніемъ хлопка внутренняго производства. Обложеніе это всецѣло ляжетъ на нашихъ хлопководовъ потому, что цѣны въ Москвѣ на хлопокъ иностранный и русскій почти одинаковы, а при этомъ условіи переложеніе внутренняго обложенія хлопка на его потребителей, т. е. на населеніе, представляется невозможнымъ. При обложеніи хлопка русскаго происхожденія въ размѣрѣ 50 к. съ пуда, получится сумма около 4 милл. рублей, затрата которыхъ на расширеніе и улучшеніе хлопковыхъ плантацій должна дать прекрасные результаты за счетъ доходовъ самихъ же хлопководовъ безъ какихъ либо жертвъ со стороны казны.

Прочія отрасли сельскаго хозяйства даютъ нижеслѣдующую, примѣрно, производительность:

Рыболовство	250 милл. руб.	Садоводство и огородничество .	115 милл. руб.
Скотоводство	990 » »	Лѣсоводство	180 » »
Птицеводство	200 » »	Всего	1.735 милл. руб.

Цифры эти выведены весьма приблизительно, такъ какъ точнаго учета доходовъ перечисленныхъ отраслей хозяйства произвести нѣтъ возможности. Въ производительность скотоводства включены доходы отъ рогатаго скота, овецъ, лошадей, свиней и молочнаго хозяйства. Сюда же вошла стоимость мяса, масла, сала, шкуръ и шерсти. Въ доходы птицеводства включены и яйца, вывозимыя заграницу въ огромномъ количествѣ на сумму около 60 милл. рублей.

Подводя итоги сельско-хозяйственной производительности получимъ:

Хлѣба всякіе	2.330,2 милл. рублей.
Техническія культуры	377,3 » »
Прочія отрасли сельскаго хозяйства .	1.735,0 » »
Сельское хозяйство всего	4.442,5 милл. рублей.

Конечно, приведенныя цифры лишены статистической достовѣрности, но тѣмъ не менѣе онѣ представляются въ общей обрисовкѣ болѣе или менѣе вѣроятными, хотя и не исчерпывающими нашу сельскохозяйственную производительность. Такъ, сюда не включены доходы отъ сѣна, соломы, травосѣянія и другихъ мелкихъ отраслей сельскаго труда. Въ виду этого производительность нашего сельскаго хозяйства можно принять, съ округленіемъ, въ суммѣ 4.500 милл. рублей [1]).

Послѣ земледѣльческаго промысла, являющагося у насъ основнымъ, весьма существенное значеніе въ сельскомъ хозяйствѣ имѣютъ кустарные промыслы. Они даютъ населенію возможность использовать свободное отъ другихъ занятій время, главнымъ образомъ, зимніе досуги. Доставляемыя этими промыслами средства въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ превышаютъ получаемые отъ земледѣлія доходы и иногда служатъ единственнымъ источникомъ существованія. Многочисленныя изслѣдованія показали, что экономическое положеніе крестьянъ много устойчивѣе въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ распространены кустарные промыслы.

Кустарничество является особенностью русской экономической жизни, мало извѣстной въ настоящее время другимъ странамъ. Оно вызывается, съ одной стороны, вынужденною зимнею праздностью сельскаго населенія, а съ другой—слабымъ развитіемъ производительныхъ силъ русскаго населенія, которое, не находя себѣ примѣненія труда въ другихъ промыслахъ и не будучи въ состояніи использовать свою рабочую силу на землѣ, соединяетъ земледѣліе съ ручнымъ производствомъ разнаго рода издѣлій. Это производство нерѣдко связано съ промышленностью, предъявляющей спросъ на услуги ку-

[1]) С. Н. Прокоповичъ, въ его «Опытѣ исчисленія народнаго дохода» опредѣляетъ доходность сельскаго хозяйства въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи въ 3.064 милл. руб., не включая въ эту сумму птицеводства, хлопководства, шелководства и проч. І. Табурно въ его «Эскизномъ обзорѣ финансово-экономическаго состоянія Россіи» исчисляетъ производительность сельскаго хозяйства въ 3.629 милл. руб., не включая сюда цѣлый рядъ отраслей сельскаго труда. Въ журналѣ «Промышленность и Торговля» (1908 г. № 1) производительность сельскаго хозяйства исчислена въ суммѣ 5.492 милл. руб.

старей. Такъ, въ центральномъ промышленномъ раіонѣ нѣкоторыя мѣстности были заняты раздѣлкою шелка [1]). Но въ большинствѣ случаевъ промыслы эти существуютъ самостоятельно, поставляя готовыя издѣлія, имѣющія непосредственное примѣненіе въ жизни.

Связь кустарной промышленности съ земледѣліемъ у насъ не только очень крѣпка въ настоящемъ, но можетъ сохраниться и въ будущемъ, обезпечивая крестьянамъ нерѣдко весьма существенный подсобный заработокъ. Въ этомъ заключается главное отличіе нашего кустарничества отъ мелкаго домашняго производства въ странахъ З. Европы, не играющаго тамъ крупной хозяйственной роли; въ Россіи же цѣлыя отрасли производствъ сосредоточены въ крестьянскихъ семьяхъ. Сюда относятся производства: кружевное, полотняное, рогожное, колесное, замочно-ножевое, ложкарное, игрушечное, щеточное и другія. С. С. Бехтѣевъ («Хозяйственные итоги истекшаго сорокапятилѣтія», т. II) приводитъ списокъ 307 видовъ кустарнаго производства, что одно уже указываетъ на важное значеніе этого дѣла. И если отсутствіе постоянныхъ постороннихъ заработковъ ставитъ черноземныя губерніи экономически гораздо ниже неплодородныхъ промышленныхъ областей, то не указываетъ ли это, что выходомъ изъ нашей бѣдности является развитіе промышленности, не только крупной, но и мелкой, кустарной. Въ этомъ направленіи, по отношенію къ кустарничеству, у насъ сдѣлано такъ мало, что дѣло это можно считать предоставленнымъ всецѣло самому себѣ. А между тѣмъ оно, по своему значенію въ бюджетѣ нашего крестьянства, заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія, имѣя жизненныя основанія для дальнѣйшаго своего существованія.

Опредѣлить точно число кустарей и ихъ производительность нѣтъ возможности, за отсутствіемъ статистическихъ данныхъ. Поэтому отдѣльные изслѣдователи, на основаніи цѣлаго ряда допущеній, приходятъ къ весьма отличнымъ другъ отъ друга выводамъ. По матеріаламъ коммисіи объ оскудѣніи нашего цен-

[1]) Раздѣлкѣ подвергался азіатскій шелкъ, требовавшій ручной его сортировки и обработки, предварительно поступленія на ткацкія фабрики.

тра, среди сельскаго населенія 50 губерній въ 1900 году было занято кустарными промыслами 4,619 тыс. человѣкъ, причемъ средній заработокъ каждаго исчисленъ въ 43 рубля, что въ итогѣ дастъ 203.5 милл. рублей. Принявъ однако во вниманіе всю территорію имперіи, можно безъ особой погрѣшности признать производительность кустарныхъ промысловъ равной не менѣе 300 милл. рублей.

Ремесленная промышленность сосредоточена по преимуществу въ городахъ. Въ Россіи, при слабомъ развитіи городского населенія, составляющаго около 13% всего числа жителей, ремесла не могутъ играть той роли, которая выпадаетъ имъ въ странахъ промышленныхъ. Хотя развитіе крупнаго производства и подрываетъ ремесло, но тѣмъ не менѣе имѣется цѣлый рядъ производствъ, которыя надолго сохранятъ ремесленный характеръ; это — производства, требующія художественной работы и ручной отдѣлки. Кромѣ того, огромная часть ремесленниковъ занята разнаго рода починками и эти работы всегда будутъ составлять достояніе мелкаго городского производства.

Производительность ремесленной промышленности не поддается точному учету. По примѣрнымъ даннымъ [1], число ремесленниковъ въ 1900 году равнялось 840 тыс. чел. Принимая производительность ремесленника равной половинѣ производительности фабричнаго рабочаго, пользующагося услугами машинъ, т. е. 300 рублямъ [2], получимъ, примѣрно, 250 милл. рублей.

Для полноты картины слѣдуетъ принять во вниманіе еще и производительность нашихъ транспортныхъ средствъ, среди которыхъ желѣзныя дороги занимаютъ первое мѣсто. Производительность желѣзныхъ дорогъ, въ которой оплата труда по перемѣщенію грузовъ и людей составляетъ главную часть, имѣетъ сама по себѣ не столь важное значеніе, какъ то вліяніе, которое оказываютъ пути сообщенія на всю хозяйственную жизнь страны, возбуждая предпріимчивость, производство и обмѣнъ въ мѣст-

---

[1]) С. Прокоповичъ. Опытъ исчисленія народнаго дохода.

[2]) 2.373 тыс. рабочихъ крупной промышленности дали производительность въ 1.324 милл. руб., что составляетъ 558 руб. на человѣка.

ностяхъ, остававшихся мертвыми и бездѣятельными до проведенія дорогъ.

Огромная территорія Россіи и сравнительно рѣдкое ея заселеніе создаютъ необычайныя затрудненія вслѣдствіе огромныхъ затратъ въ покрытіи страны сѣтью дорогъ, безъ которыхъ немыслимо экономическое развитіе страны. Хотя по длинѣ сѣти Россія занимаетъ второе мѣсто [1]), но относительно она занимаетъ послѣднее мѣсто. Такъ, въ 1904 году на 10.000 кв. кил. площади приходилось желѣзныхъ дорогъ: въ Англіи—1.152, въ Германіи—1,027, во Франціи—744, въ Австріи—579, въ Италіи—556, въ Соединенныхъ Штатахъ—369 и въ Россіи—всего 28 кил., а на губерніи Европейской Россіи — 80 кил. И при такой ничтожной длинѣ желѣзнодорожной сѣти у насъ раздавались энергичные упреки за широкое строительство дорогъ, которыя, кстати сказать, уже крайне перегружены.

Производительность всѣхъ транспортныхъ средствъ, включая и водные пути сообщенія, въ 1900 году достигла, примѣрно, 700 милл. рублей. Извозный промыселъ даетъ около 100 милл., строительныя работы—около 200 милл. и товарная торговля—около 500 милл. рублей [2]).

Указанными отраслями труда не исчерпываются производительныя силы страны. Дальнѣйшій учетъ ихъ былъ бы, однако, уже совершенно гадателенъ. Исчисленный нами итогъ производительности въ общемъ подсчетѣ представляется въ нижеслѣдующемъ видѣ:

Сельское хозяйство	4.442	милл.	р.	Транспортное дѣло . .	700	милл.	руб.
Промышленность	1.324	»	»	Извозный промыселъ .	100	»	»
Кустарные промыслы	300	»	»	Строительныя работы	200	»	»
Ремесленная промышленность	250	»	»	Товарная торговля . .	500	»	»
				Всего. . . .	7.816 [3])	милл.	руб.

Изъ этихъ данныхъ видно, что крупная промышленность занимаетъ по производительности второе, послѣ сельскаго хозяй-

[1]) Въ 1904 году желѣзнодорожная сѣть, въ тысячахъ километровъ, выражалась: въ Соед. Штатахъ—344,2, въ Россіи—62,6, въ Германіи—55,6 и во Франціи—39,9.

[2]) С. Прокоповичъ. Опытъ исчисленія народнаго дохода.

[3]) В. И. Покровскій, въ статьѣ «Къ вопросу объ устойчивости активнаго баланса русской внѣшней торговли», исчислилъ народный доходъ въ 1894 г. въ суммѣ 7.922 милл. руб.

ства, мѣсто. Принимая населеніе Россіи, безъ Финляндіи, производительность которой не включена въ приведенныя цифры, въ 1900 году равнымъ 135 милл. чел., получимъ производительность одного жителя въ годъ въ 58 рублей.

Этотъ доходъ долженъ быть признанъ крайне ничтожнымъ по сравненію съ національнымъ доходомъ прочихъ странъ. Такъ, Мюльголъ [1]) исчисляетъ этотъ доходъ для Россіи въ 74 рубля, а для прочихъ странъ въ нижеслѣдующемъ размѣрѣ (1894 г.):

Австралія	374 руб.	Германія	154 руб.
Соединенные Штаты	346 »	Австрія	127 »
Англія	273 »	Италія	104 »
Франція	233 »	Балканскія княжества	101 »

Отсюда видно, что душевая производительность въ Россіи въ 4—5 разъ меньше таковой же въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ. Этотъ выводъ, впрочемъ, былъ подтвержденъ выше, при сравнительномъ разсмотрѣніи положенія отдѣльныхъ отраслей хозяйства въ Россіи и въ другихъ странахъ. Обладая обширными природными богатствами и обиліемъ свободныхъ рукъ, мы производимъ, какъ видно, очень мало, какъ по количественной ограниченности труда, такъ и по невысокой его продуктивности.

[1]) Mulhall, Industries and Wealth of Nations, 1896.

Глава III.

Промышленность.

Вопросъ о соотношеніи интересовъ важнѣйшихъ отраслей нашего хозяйства не достаточно подвергался въ русской литературѣ планомѣрному обслѣдованію. Въ воззрѣніяхъ на этотъ предметъ нѣтъ цѣльнаго представленія о значеніи совершающихся въ послѣднее время въ нашей экономической жизни измѣненіяхъ. Изслѣдователи, занятые текущими вопросами аграрной реформы (малоземелье, община, переселеніе и пр.), разсматриваютъ ихъ внѣ связи съ общимъ, болѣе широкимъ и важнымъ вопросомъ о развитіи производительности страны. Такой же упрекъ можно сдѣлать и тѣмъ лицамъ, которыя высказываются противъ промышленности только потому, что она насаждаетъ у насъ капитализмъ и такимъ образомъ разрушаетъ старые устои народной жизни. Они видятъ въ промышленности, главнымъ образомъ, жертвы, которыя несетъ населеніе вслѣдствіе протекціонизма, и не пытаются выяснить тѣ выгоды, которыя населеніе и страна въ то же время извлекаютъ изъ нея. Такое освѣщеніе экономическаго значенія промышленности выбиваетъ этотъ вопросъ изъ той обстановки, въ которой онъ связуется съ расширеніемъ народнаго труда.

Но и защитники крупнаго производства нерѣдко впадаютъ въ односторонность, пропагандируя развитіе въ Россіи промышленности ради насажденія капитализма, какъ будто возникновеніе и ростъ промышленности представляютъ собой какой то самодовлѣющій процессъ, совершающійся внѣ и независимо отъ современныхъ хозяйственныхъ условій данной страны. Мы однако полагаемъ, что вопросъ о значеніи у насъ промышлен-

ности можетъ получить единственно правильное освѣщеніе лишь съ точки зрѣнія развитія производительныхъ силъ страны.

Врядъ ли кто станетъ отрицать или сомнѣваться въ необходимости возможно широкаго приложенія народнаго труда къ нашимъ природнымъ богатствамъ и поднятія продуктивности этого труда. Всѣ утверждаютъ, что трудъ земледѣльца въ теченіе только части года не можетъ идти въ сравненіе съ производительностью промышленнаго труда, что совершенно недопустимо, чтобы въ такой странѣ, какъ Россія, самое существованіе населенія зависѣло исключительно отъ погоды, а отсутствіе постороннихъ заработковъ ставило его лицомъ къ лицу съ мрачнымъ призракомъ голода при недородѣ. И тѣмъ не менѣе мы подвергаемъ сомнѣнію вопросъ о своевременности перехода Россіи изъ страны земледѣльческой въ промышленную, нисколько впрочемъ не отрицая того, что переходъ этотъ возвыситъ общую цѣнность нашего производства и тѣмъ подниметъ уровень народнаго благосостоянія.

Развитіе въ Россіи промышленности въ послѣднія десятилѣтія было тѣсно связано съ убѣжденіемъ правительства въ плодотворности воздѣйствія новой отрасли народнаго труда на хозяйственную жизнь страны. Насъ прельщала мысль оживить обмѣнъ и производство, путемъ облегченія созданія новыхъ предпріятій и усиленія быстроты сношеній между отдѣльными частями обширной Имперіи. Правительственныя мѣропріятія, предпринятыя въ этомъ направленіи, влили въ страну значительныя денежныя средства усиленной постройкой желѣзныхъ дорогъ и привлеченіемъ иностранныхъ капиталовъ; они привили нашему дряхлому хозяйственному организму извѣстную бодрость, пробудили его отъ спячки и усилили въ немъ жизненныя силы; они придали нашей дѣятельности ускоренный темпъ и оживили его притокомъ свѣжихъ силъ и новыхъ начинаній. Мѣры эти однако же вскорѣ вызвали къ себѣ въ нѣкоторыхъ кругахъ такія чувства, какъ будто онѣ имѣли цѣлью разрушеніе сельскаго хозяйства. Критика нашей финансово-экономической политики создала цѣлую литературу, проникнутую характеромъ похода противъ созданія у насъ національной промышленности. Эта

послѣдняя разсматривалась какъ чужеядный наростъ, разрушающій народный организмъ, какъ искусственно взлелѣянный цвѣтокъ, нуждающійся въ тепличномъ уходѣ.

Капитализмъ, проникшій во многія отрасли нашего по преимуществу натуральнаго хозяйства, часто отождествляется съ капиталистами, промышленность — съ предпринимателями. Такое смѣшеніе понятій мѣшаетъ правильному отношенію къ дѣлу и выясненію его значенія въ хозяйственной жизни страны. Возникновеніе денежнаго хозяйства разсматривалось не какъ послѣдовательная и неизбѣжная, въ историческомъ процессѣ, замѣна однѣхъ формъ хозяйства другими, а какъ иноземное нашествіе капиталовъ, разъѣдающихъ нашъ хозяйственный строй. Получалось такое впечатлѣніе, что стоитъ только прекратить эту несвойственную намъ и неподходящую затѣю, чтобы привести нашъ хозяйственный организмъ въ нормальное состояніе.

А между тѣмъ существуютъ условія, при которыхъ всякая страна неудержимо толкается къ дальнѣйшему хозяйственному развитію; эти условія, если и не опредѣляютъ самаго хода развитія, то во всякомъ случаѣ дѣлаютъ его неизбѣжно необходимымъ. Однимъ изъ такихъ условій является ростъ населенія. При благопріятномъ экономическомъ состояніи страны онъ не могъ бы имѣть такого значенія, какое онъ пріобрѣтаетъ при наличіи разстройства нашего народнаго хозяйства. Поэтому ростъ населенія не можетъ быть пренебрегаемъ при сужденіяхъ о томъ, своевременно ли развитіе у насъ промышленности и не лучше ли остаться намъ при старыхъ формахъ хозяйства. Вѣдь очевидно, что растущее населеніе ищетъ выхода изъ тѣхъ условій, которыя не обезпечиваютъ ему сноснаго существованія. Этотъ выходъ въ концѣ-концовъ можно найти лишь въ развитіи народнаго труда, которому должны быть открыты широкіе пути не во имя поддержанія капитализма, промышленности или сельскаго хозяйства, а лишь ради умноженія средствъ къ существованію населенія.

Современное положеніе нашего земледѣлія не въ состояніи обезпечить устойчивое существованіе даже наличному составу населенія вслѣдствіе недостаточности работъ для полнаго исполь-

зованія крестьянскаго труда. По статистическимъ даннымъ оказывается, что при современномъ положеніи нашего хозяйства почти для 7 милл. рабочихъ обоего пола съ 17,5 милл. членовъ ихъ семействъ не хватаетъ работы, и если бы они были вовсе лишены ея, то имъ грозила бы голодная смерть *). Но они все же работаютъ, используя не весь, а часть своего труда, сокращая тѣмъ работу всѣхъ остальныхъ. Гдѣ же, въ какихъ отрасляхъ труда будетъ находить себѣ пропитаніе огромный приростъ населенія. Ни переселеніе крестьянъ въ Сибирь, ни надѣленіе ихъ землей, ни свободный выходъ изъ общины, сами по себѣ, не могутъ служить коренной основой разрѣшенія аграрнаго вопроса; связь его съ развитіемъ прочихъ видовъ труда настолько крѣпка, что невольно напрашивается мысль, не послужитъ ли дальнѣйшее развитіе нашей промышленности, понимая ее въ широкомъ смыслѣ, наиболѣе вѣрнымъ средствомъ, если не къ разрѣшенію, то по крайней мѣрѣ къ уничтоженію остроты аграрнаго вопроса, сущность котораго сводится къ предоставленію населенію возможности сноснаго существованія.

Наша промышленность создана и поддерживается таможеннымъ тарифомъ, который встрѣчалъ и всегда будетъ встрѣчать недружелюбное къ себѣ отношеніе. Явленіе это психологически вполнѣ понятно. Отрицательная сторона протекціонизма, проявляющаяся въ удорожаніи товаровъ, гораздо доступнѣе пониманію, чѣмъ положительныя его послѣдствія. Потребители, которыми является все безъ исключенія населеніе, ежедневно и на каждомъ шагу могутъ ощущать несправедливость принужденія пріобрѣтать товары внутренняго производства. Въ протестѣ противъ покровительства сказываются такимъ образомъ интересы потребленія. А между тѣмъ то же населеніе является и производителемъ, пониманію котораго не такъ доступно установленіе причинной связи между покровительствомъ и существованіемъ тѣхъ отраслей труда, которыя доставляютъ ему работу. Населеніе, какъ производитель, несомнѣнно, заинтересовано въ увеличеніи спроса на трудъ, а слѣдовательно и въ расширеніи

*) С. С. Бехтѣевъ. Хозяйственные итоги истекшаго сорокапятилѣтія, т. II, стр. 289.

производства, которое часто немыслимо безъ огражденія отъ иноземной конкуренціи. Но эта сторона дѣла, болѣе сложная и менѣе наглядная, ускользаетъ отъ населенія, и если бы она была такъ же легко ощущаема, какъ переплаты на товары, то общее отношеніе къ покровительству національному труду рѣзко измѣнилось бы.

Отрицательное отношеніе къ нашей таможенной политикѣ ярко выразилось въ трудахъ мѣстныхъ комитетовъ Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, а равно и въ цѣломъ рядѣ печатныхъ изданій, направленныхъ въ защиту сельскаго хозяйства *). Труды указанныхъ комитетовъ относятся къ 1902 и 1903 годамъ, т. е. къ весьма недавнему времени, а потому отразившееся въ нихъ отношеніе къ промышленности легко можетъ вновь проявиться при рѣшеніи очередныхъ вопросовъ нашей экономической жизни. Поэтому мы считаемъ полезнымъ нѣсколько остановиться на разсмотрѣніи этихъ настроеній и освѣтить дѣло съ точки зрѣнія народныхъ потребностей. Мы будемъ пользоваться для этой цѣли оффиціальнымъ «Сводомъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ по 49 губ. Европейской Россіи».

Въ трудахъ многихъ комитетовъ проводится мысль, что основаніемъ нашей экономической политики послѣднихъ десятилѣтій служило насажденіе и поддержаніе промышленности и что развитіе ея наносило вредъ сельскому хозяйству. Въ общее подтвержденіе этой мысли приводится соображеніе, что сельское хозяйство, являясь потребителемъ продуктовъ фабрично-заводскаго производства, болѣе дорогихъ у насъ вслѣдствіе таможенныхъ пошлинъ, чѣмъ за границей, должно нести переплаты въ пользу промышленности. Возражать противъ этого соображенія не приходится, ибо насажденіе промышленности въ отставшей въ хозяйственномъ развитіи странѣ, конечно, требуетъ нѣкоторыхъ жертвъ со стороны потребителей. Но соображеніе это вѣрно въ такой же мѣрѣ, какъ и утвержденіе, что

*) С. С. Бехтѣевъ. Хозяйственные итоги истекшаго сорокапятилѣтія. К. Головинъ. Наша финансовая политика и задачи будущаго, и др.

высокія цѣны на хлѣбъ выгодны только производителямъ его, а потому государство должно содѣйствовать пониженію цѣнъ на хлѣбъ, являющійся притомъ же предметомъ потребленія всего населенія страны. Въ преслѣдованіи этой цѣли можно дойти даже до воспрещенія вывоза хлѣба за границу. Эта мѣра, будучи направлена къ пониженію цѣнъ внутри страны на хлѣбъ, имѣла бы такое же значеніе для потребителей его, какъ и снятіе пошлинъ на фабрикаты, съ тою же цѣлью ихъ удешевленія.

Однако, всякія искусственныя мѣры, направленныя къ понижению цѣнъ на хлѣбъ, не встрѣтили бы сочувствія потому, что высокія хлѣбныя цѣны, не отвѣчая интересамъ его потребителей, даютъ тѣмъ не менѣе нашему народному хозяйству извѣстныя выгоды. Точно также и поддерживаемая таможенными пошлинами промышленность, требуя отъ потребителей нѣкоторыхъ жертвъ, даетъ странѣ и нашему сельскому хозяйству, поставляющему фабрикамъ и заводамъ сырье, тоже немалыя выгоды. Тѣмъ не менѣе, Нижегородскій комитетъ прямо утверждаетъ, что таможенное покровительство совершенно убило земледѣліе, принуждая его нести огромныя переплаты на фабрикаты промышленности, причемъ переплаты эти исчисляются имъ въ 300—400 милліоновъ рублей ежегодно. Мы не станемъ подсчитывать этихъ переплатъ и признаемъ, что нѣкоторые наши товары, дѣйствительно, нѣсколько дороже заграничныхъ; но это происходитъ не только отъ покровительства перерабатывающей промышленности, но и отъ таможеннаго обложенія сырья въ пользу сельскаго хозяйства, а равно и отъ фискальнаго обложенія готовыхъ продуктовъ. Для удешевленія издѣлій слѣдовало бы снять всѣ эти пошлины, но въ такомъ случаѣ наши фабрики стали бы потреблять, въ явный ущербъ нашему же сельскому хозяйству, иностранные матеріалы, что повело бы къ нанесенію ему громаднаго ущерба.

Противъ покровительства промышленности высказывается также и то соображеніе, что она отвлекла отъ земледѣлія и рабочія руки и капиталъ (Костромской комитетъ). Нельзя, конечно, отрицать того, что промышленность отвлекаетъ отъ деревни ра-

бочія руки, но количественно это отвлеченіе крайне ничтожно, такъ какъ ежегодный приростъ нашего населенія уже достигаетъ численности всѣхъ рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ. Ставя цѣлью развитіе промышленности, страна прежде всего имѣетъ въ виду прокормленіе той части населенія, которая не находитъ себѣ труда въ сельскомъ хозяйствѣ. Поэтому отвлеченіе свободныхъ рабочихъ рукъ отъ земледѣлія должно быть поставлено въ заслугу, а не въ укоръ промышленности. Что же касается отвлеченія капиталовъ отъ земледѣлія (Костромской, Казанскій и Тверской комитеты), то мы не думаемъ, чтобы наше сельское хозяйство, при его задолженности, было столь богато капиталами, чтобы снабжать ими промышленность. Если же эта послѣдняя поглощала свободные капиталы страны, то въ этомъ не было ничего дурного для земледѣлія, такъ какъ оно вообще, при современныхъ условіяхъ, врядъ ли могло разсчитывать на привлеченіе къ себѣ тѣхъ средствъ, которыя нашли себѣ помѣщеніе въ промышленности.

Екатеринославскій комитетъ, который воочію могъ убѣдиться въ томъ, что даетъ странѣ промышленность, сдѣлавшая такіе огромные успѣхи на югѣ Россіи, въ томъ числѣ въ Екатеринославской губерніи, утверждаетъ, что промышленность навязана Россіи искусственно. Комитетъ этотъ, вѣроятно, полагаетъ, что огромные запасы каменнаго угля, поваренной соли, желѣза, марганца и ртути, которыми такъ изобилуетъ Екатеринославская губернія, слѣдовало бы оставить въ нѣдрахъ земли и не прививать искусственно ихъ извлеченія. Развѣ не развитію промышленности обязано обогащеніе этого края обильными работами по добычѣ, обработкѣ и перемѣщенію этихъ продуктовъ, постройкой желѣзныхъ дорогъ, огромнымъ подъемомъ цѣнъ на землю, ростомъ городскихъ поселеній и проч. Едва ли земледѣліе и крестьянское населеніе гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ извлекло столь много прямыхъ для себя выгодъ, какъ въ Екатеринославской и смежныхъ съ ней губерніяхъ, именно благодаря развитію тамъ промышленности.

Сужденіе Екатеринославскаго комитета не единично. Такое же мнѣніе о русской промышленности высказываютъ комитеты

Харьковскій, Кіевскій, Казанскій, Смоленскій и Нижегородскій, а Тульскій комитетъ даже предсказываетъ, что наша промышленность, какъ и все искусственное, не соотвѣтствующее естественнымъ условіямъ страны, обречена на гибель. Одинъ этотъ перечень комитетовъ показываетъ, что предубѣжденіе противъ русской промышленности и отрицательное къ ней отношеніе имѣетъ довольно широкое распространеніе. Получается такое впечатлѣніе, что страна выиграла бы болѣе, если бы нефть, каменный уголь, руды и прочія богатства оставались неизвлеченными изъ нѣдръ земли, а поверхность ея не производила бы свекловицы, хлопка, шерсти, сала, кожъ, шелка и другихъ цѣнныхъ продуктовъ, поступающихъ въ переработку на фабрики и заводы. Казанскій комитетъ уподобляетъ нашу промышленность ананасамъ, вырощеннымъ въ оранжереѣ русскаго помѣщика: они могутъ ласкать хозяйскій взоръ, но не годятся для наживы (стр. 103); тотъ же комитетъ удивляется той государственной ошибкѣ, вслѣдствіе которой произошло губительное перемѣщеніе капиталовъ въ промышленность.

Нѣкоторые комитеты указываютъ на то, что прочія государства держались противоположной политики по отношенію къ земледѣльческой и обрабатывающей промышленности; при этомъ дѣлаются ссылки на обложеніе пошлинами ввоза хлѣба и прочихъ продуктовъ сельскаго хозяйства. Но вѣдь если главнѣйшія возраженія противъ покровительственной системы сводились къ указанію на удорожаніе фабрикатовъ, то это же возраженіе имѣетъ еще большее значеніе по отношенію къ удорожанію такихъ продуктовъ, какъ хлѣбъ. Притомъ же обложеніе ввоза къ намъ хлѣбовъ не можетъ имѣть для Россіи ни малѣйшаго практическаго значенія, такъ какъ мы въ привозномъ хлѣбѣ не нуждаемся. Что же касается обложенія тѣхъ продуктовъ сельскаго хозяйства, которые потребляются нашими фабриками и заводами (хлопокъ, сало, воскъ, шерсть и др.), то, какъ это будетъ показано ниже, они обложены у насъ довольно высоко, въ прямыхъ интересахъ сельскаго хозяйства.

Въ числѣ возраженій противъ протекціонизма имѣются указанія на огромныя переплаты на потребляемые внутри

страны продукты, при этомъ дѣлается допущеніе, что обложеніе возвышаетъ стоимость привозимыхъ товаровъ на всю сумму пошлинъ. Утвержденіе это вѣрно, но размѣры этихъ переплатъ очень преувеличены. Ниже будутъ приведены нами данныя, касающіяся этихъ переплатъ. По отчетамъ таможеннаго вѣдомства видно, что готовыхъ издѣлій къ намъ привозится, примѣрно, на 135—140 милліоновъ рублей, взыскиваемая же съ нихъ пошлина достигаетъ 35—38 милліоновъ рублей, т. е. составляетъ около 38% стоимости ихъ. Но въ числѣ этихъ товаровъ не имѣется предметовъ массоваго потребленія и вся пошлина по нимъ ложится преимущественно на состоятельные классы населенія; только обложеніе иностранныхъ машинъ косвенно перелагается на продукты народнаго потребленія. Что же касается обложенія сырья, то таковое ложится уже на широкіе круги потребителей; но обложеніе это установлено, какъ это было пояснено выше, въ интересахъ сельскаго хозяйства, и перерабатывающую промышленность не только не поощряетъ, а даже нѣсколько задерживаетъ дальнѣйшее ея развитіе. Огромное же обложеніе привозимыхъ къ намъ жизненныхъ припасовъ, достигающее въ среднемъ 95% стоимости ихъ, имѣетъ чисто фискальное значеніе (чай, пряности, тропическіе продукты и пр.) и ложится, если не считать чая, исключительно на состоятельные классы населенія.

Въ общемъ итогѣ пошлина, взыскиваемая съ иностранныхъ издѣлій, составляющихъ предметы народнаго потребленія, невелика. Для примѣра приведемъ краткій подсчетъ взысканной въ 1905 г. пошлины по главнѣйшимъ предметамъ ввоза, за исключеніемъ такихъ, обложеніе которыхъ имѣетъ чисто фискальное значеніе.

Предметы обложенія (въ пользу сельскаго хозяйства).	Пошлина милл. руб.	Предметы обложенія (въ пользу промышленности).	Пошлина милл. руб.
Сало животное	2,0	Металлы не въ дѣлѣ	9,7
Воскъ пчелиный	0,8	Хлопчатобумажныя издѣлія	1,7
Кожи невыдѣланныя	0,9	Машины всякія	9,8
Хлопокъ	34,7	Химическіе матеріалы	2,8
Джутъ	1,7	Металлическія издѣлія	2,2
Шерсть	3,7	Итого	26,2
Итого	43,8		

Приведенными цифрами характеризуются народныя переплаты на иностранные товары; переплаты эти имѣютъ чисто покровительственное внутреннему производству значеніе и идутъ, какъ намъ кажется, въ большей мѣрѣ въ пользу сельскаго хозяйства и въ меньшей мѣрѣ—обрабатывающей промышленности.

Остается выяснить вопросъ о переплатахъ потребителей на товары внутренняго производства. Основаніемъ для ихъ исчисленія могла бы служить разница въ цѣнахъ на одни и тѣ же товары за границей и внутри страны. Однако же подобные подсчеты чрезвычайно сложны, такъ какъ сравнительныя цѣны должны относиться къ товарамъ одинаковыхъ качествъ, а при различной номенклатурѣ — иностранной и русской — цѣны оказываются несравнимыми. Тѣмъ не менѣе по нѣкоторымъ товарамъ можно высказать общія сужденія. Такъ, керосинъ, какъ предметъ нашего вывоза, дешевле у насъ, чѣмъ за границей, если не считать акциза; но обложеніе это, конечно, не имѣетъ никакого отношенія къ покровительству промышленности. Точно также и сахаръ у насъ дорогъ потому, что онъ обложенъ акцизомъ; въ этомъ обложеніи сахарная промышленность ни коимъ образомъ не заинтересована. Мануфактурныя издѣлія, вслѣдствіе обложенія хлопка, конечно, дороже у насъ, чѣмъ на иностранныхъ рынкахъ, но обложеніе это опять таки идетъ не въ пользу промышленности. Что же касается стоимости самого производства тканей, то врядъ ли въ этомъ отношеніи намъ приходится дѣлать переплаты, такъ какъ при сложеніи пошлины, уплачиваемой промышленниками на хлопкѣ, наши ткани вывозятся на сумму до 20 милліоновъ рублей на рынки Азіи, выдерживая тамъ конкуренцію съ издѣліями иностранными.

Изъ прочихъ товаровъ массоваго потребленія заслуживаютъ вниманія металлы. На чугунъ установлена у насъ пошлина въ 45 коп. на пудъ. По даннымъ Департамента таможенныхъ сборовъ за 1905 годъ, среднія цѣны на чугунъ за пятилѣтіе 1900—1904 гг. составляли: въ Одессѣ—чугунъ № 1—57 коп., въ Гамбургѣ—шотландскій чугунъ № 1 безъ пошлины—60 коп., тамъ же—мидльсбро № 1 безъ пошлины—45 коп., въ Бреславлѣ—литейный—51 коп. и въ Дюссельдорфѣ—нѣмецкій литейный—

57 коп. за пудъ [1]). Такимъ образомъ, разница въ цѣнахъ на чугунъ у насъ и за границей не столь велика, какъ это принято думать, и во всякомъ случаѣ не можетъ быть рѣчи о выбираніи нашими желѣзозаводчиками всей или большей части пошлины. Въ послѣднее же время мы стали вывозить за границу рельсы, балки и сортовое желѣзо, что является убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ того, что цѣны на металлы у насъ нормальны.

Жалобы на чрезмѣрное удорожаніе у насъ товаровъ вслѣдствіе тѣхъ таможенныхъ пошлинъ, которыя имѣютъ покровительственное для промышленности значеніе, надо признать вообще сильно преувеличенными; если же продукты широкаго народнаго потребленія у насъ дѣйствительно дороги, то это объясняется, главнымъ образомъ, высокимъ фискальнымъ ихъ обложеніемъ; такъ, сахаръ обложенъ 1 руб. 75 коп. на пудъ, керосинъ—60 коп., чай — 60—75 коп. на фунтъ, хлопокъ—4 руб. на пудъ. Но удорожаніе товаровъ вслѣдствіе такого обложенія ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть относимо на счетъ промышленности.

Точно также на счетъ нашего таможеннаго тарифа многіе относятъ слабое потребленіе у насъ товаровъ. Указаніе это фактически вѣрно, что видно изъ нижеприводимыхъ данныхъ, относящихся къ душевому потребленію нѣкоторыхъ товаровъ въ 1904 году въ различныхъ странахъ:

	Хлѣбъ.	Хлопокъ.	Сахаръ.	Чай.	Чугунъ.	Каменный уголь.
	Пуд.	Фунт.	Фунт.	Фунт.	Пуд.	Пуд.
Россія	18,34	5,3	13,2	1,03	1,3	9,9
Англія	22,99	41,2	90,5	6,6	11,6	239,7
Германія.	28,06	15,3	42,0	0,12	10,1	165,7
Франція	23,24	12,5	36,1	0,06	4,3	73,5
Соединенные Штаты	54,34	20,4	78,0	1,4	14,0	238,5

Данныя эти обрисовываютъ очень печальную картину

[1]) Въ настоящее время цѣна на чугунъ на югѣ Россіи упала до 42—45 коп. за пудъ.

потребленія въ Россіи важнѣйшихъ товаровъ. Но если слабое потребленіе можетъ быть отнесено на счетъ относительной дороговизны товаровъ внутри страны, то еще въ большей степени оно должно быть отнесено на счетъ ничтожнаго развитія народнаго труда, который является единственнымъ источникомъ дохода, и только недостаточное развитіе этого труда порождаетъ среди нашего населенія недоѣданіе, недоодѣваніе, недоосвѣщеніе и вообще недопотребленіе. Конечно, удешевленіе товаровъ способствовало бы болѣе значительному ихъ потребленію, но къ тому же въ еще большей степени можетъ вести притокъ въ населеніе новыхъ заработковъ. Поэтому потребительная способность населенія можетъ быть поднята не только удешевленіемъ товаровъ, но, главнымъ образомъ, дальнѣйшимъ развитіемъ труда.

Противники промышленности указываютъ на якобы огромные барыши предпринимателей, причемъ такія заявленія основываютъ на значительной доходности отдѣльныхъ предпріятій, не приводя данныхъ, касающихся положенія общей массы заведеній промышленности. Подобный пріемъ сужденія представляется правильнымъ въ такой же мѣрѣ, въ какой было бы вѣрно утвержденіе о богатствѣ цѣлой страны, основанное на томъ, что въ ней имѣются отдѣльныя лица, владѣющія значительными капиталами. Такъ, всюду приводятся указанія на дивиденды Кренгольмской мануфактуры, съ намѣреніемъ обобщить это указаніе. Но не всѣ мануфактуры и, кажется, даже ни одна изъ нихъ, за исключеніемъ Кренгольмской, не пользуется даровой силой водопада. Поэтому указаніе на доходность отдѣльныхъ предпріятій требуетъ цѣлаго ряда спеціальныхъ оговорокъ.

Громадное большинство промышленныхъ предпріятій принадлежитъ компаніямъ, обязаннымъ публичною отчетностью, а въ «Ежегодникахъ министерства финансовъ» сводятся всѣ отчеты этихъ компаній. Только по этимъ отчетамъ можно судить объ общей доходности отдѣльныхъ отраслей нашей промышленности. Въ своемъ мѣстѣ мы остановимся на выясненіи вложенныхъ въ нашу промышленность капиталовъ и ихъ доходности, здѣсь же ограничимся лишь краткимъ указаніемъ на то, что

таможенное покровительство, ставя своею цѣлью развитіе національной промышленности, можетъ достигать этого не иначе, какъ привлекая въ промышленность капиталы и предпріимчивость; единственнымъ же для этого средствомъ является временное обезпеченіе промышленности большей доходности, чѣмъ даютъ другія отрасли труда. Чѣмъ выше эта доходность, тѣмъ скорѣе приливаютъ въ дѣло капиталы и лишь при достиженіи конечной цѣли протекціонизма—освобожденія народнаго хозяйства изъ-подъ зависимости отъ чужого рынка и чужого труда— внутренняя конкуренція производителей начинаетъ понижать искусственно поднятую пошлинами доходность предпріятій до нормальнаго уровня. Поэтому, чтобы быть послѣдовательнымъ, надо выбирать одно изъ двухъ: или устанавливать пошлины и мириться съ повышенною доходностью промышленныхъ предпріятій до той поры, когда весь внутренній спросъ на товары будетъ покрываться внутреннимъ же ихъ производствомъ, или же, при нежеланіи терпѣть повышенную ихъ доходность, вовсе не вводить пошлинъ.

Всѣ страны переживаютъ въ своемъ экономическомъ развитіи извѣстныя стадіи, переходя отъ натуральнаго хозяйства, господствующаго въ странахъ земледѣльческихъ, къ созданію новыхъ отраслей промышленнаго труда, причемъ переходъ этотъ сопровождался въ большинствѣ странъ стѣсненіемъ свободы торговли путемъ установленія таможенныхъ пошлинъ. Эти послѣднія являлись необходимыми тогда, когда экономическое положеніе земледѣльческой страны достигало предѣла, при которомъ ввозъ иностранныхъ издѣлій препятствовалъ развитію внутри страны національной промышленности. Такимъ образомъ, экономическая политика вырабатывается реальными потребностями дѣйствительности и въ основу ея должны быть положены не частные интересы отдѣльныхъ группъ населенія, а вообще благосостояніе страны не только въ настоящемъ, но и въ будущемъ.

Признаніе Россіи страной преимущественно земледѣльческой не должно исключать развитія тѣхъ отраслей промышленности, для которыхъ имѣются къ этому благопріятныя условія. Россія, будучи щедро одарена природой какъ въ отношеніи до-

быванія жизненныхъ припасовъ, такъ и сырья для фабрично-заводскаго производства, имѣетъ всѣ основанія стать вполнѣ самодовлѣющею экономическою единицею, независимою отъ иностранныхъ рынковъ во всемъ, что нужно для ея существованія и развитія. Не вполнѣ еще окрѣпшая русская промышленность не въ силахъ выдержать свободную конкуренцію съ иностранными фабрикатами, производители которыхъ уже давно пользуются преимуществами болѣе ранняго развитія и усовершенствованія техники производствъ, въ виду чего она нуждается въ искусственной поддержкѣ.

Подобно тому, какъ страны, по преимуществу промышленныя, испытываютъ періодическіе кризисы, вслѣдствіе переполненія рынка, точно также и страны, по преимуществу земледѣльческія, переживаютъ чрезвычайныя потрясенія, зависящія отъ недорода и колебанія цѣнъ на хлѣбъ. Ужасныя бѣдствія, хронически переживаемыя Россіей въ неурожайные годы, происходятъ вслѣдствіе того, что земледѣліе является у насъ господствующимъ занятіемъ, а промышленность находится въ крайне слабомъ развитіи. Бѣдствія эти поражаютъ преимущественно тѣ губерніи, гдѣ промышленность вовсе отсутствуетъ, т. е. губерніи центрально-черноземнаго раіона; прочія же мѣстности съ болѣе развитою промышленностью испытываютъ послѣдствія неурожаевъ не въ столь острой формѣ. Въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ земледѣліе и промышленность въ равной мѣрѣ получили должное развитіе, также имѣютъ мѣсто недоборы и недороды хлѣбовъ, но тамъ это не влечетъ за собою голода, такъ часто наблюдаемаго въ Россіи и даже въ богатѣйшей Индіи.

Объясняется это тѣмъ, что неурожай хлѣбовъ зависитъ отъ природы, а голодъ—отъ недостатка занятій, которыя мы принуждены нерѣдко выдумывать въ годины народныхъ бѣдствій для голодающаго населенія вмѣсто того, чтобы сдѣлать эти занятія регулярными и постоянными путемъ развитія широкой хозяйственной дѣятельности. Въ постоянной организаціи продовольственной помощи населенію мы видимъ тяжелую

расплату за долголѣтнее невниманіе къ основной причинѣ народной нужды—ограниченности примѣненія труда. О размѣрахъ этой расплаты можно судить по нижеслѣдующимъ даннымъ. Въ періодъ времени съ 1891 по 1900 годъ казнѣ пришлось затрачивать на продовольственную помощь населенію, въ среднемъ, по 19,7 милл. рублей въ годъ. По случаю недородовъ 1901—1905 г.г. было ассигновано изъ имперскихъ средствъ 118 милл. рублей, а неурожай 1906 года потребовалъ 160 милл. рублей.

Послѣдствія голода не исчерпываются, однако, указанными ассигнованіями, такъ какъ самый фактъ предоставленія населенію прямой продовольственной, а не трудовой помощи, имѣетъ огромное, отрицательное въ экономическомъ отношеніи, значеніе. Неурожай самъ по себѣ создаетъ, конечно, хозяйственное разстройство въ странѣ, но страшенъ не недородъ хлѣбовъ, страшна неспособность населенія обезпечить себѣ пропитаніе. Только при отсутствіи другихъ заработковъ, помимо земледѣлія, измѣнчивость урожайности является источникомъ бѣдствій, съ которыми мы боремся, ослабляя лишь острыя проявленія ихъ вмѣсто того, чтобы упрочивать народное благосостояніе предоставленіемъ населенію новыхъ заработковъ.

Интересы промышленности и сельскаго хозяйства настолько тѣсно связаны между собою, что объ ихъ противоположности не можетъ быть рѣчи. Наши сельскіе хозяева давно убѣдились въ томъ, что положеніе земледѣлія остается плачевнымъ, пока оно разсчитано на экспортъ хлѣбовъ въ чужія страны, ибо вывозъ ихъ не только ограниченъ естественными условіями, но и подверженъ колебаніямъ въ количествѣ и цѣнахъ вслѣдствіе препятствій въ видѣ пошлинъ, устанавливаемыхъ странами ввоза. А между тѣмъ развитіе промышленности внутри страны, всегда и вездѣ сопровождаемое ростомъ городского населенія, можетъ служить болѣе прочной основой потребленія сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Къ сожалѣнію, слабое положеніе нашей промышленности еще не успѣло фактически въ этомъ убѣдить общую массу нашихъ земледѣльцевъ, но въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, съ болѣе развитою промышленностью, это

признается уже безспорнымъ. Достаточно указать хотя бы на губерніи Царства Польскаго, пользующіяся болѣе высокимъ благосостояніемъ несмотря на то, что центральная Россія не знаетъ такого перенаселенія, какое имѣетъ мѣсто въ Польшѣ.

Сельское хозяйство, являющееся поставщикомъ сырья на фабрики и заводы, прямо заинтересовано въ развитіи внутренняго промышленнаго производства, обезпечивающаго постоянный и прочный сбытъ массѣ продуктовъ сельскохозяйственнаго труда. Это сродство интересовъ и взаимное тѣсное переплетеніе ихъ казалось бы не требуетъ никакихъ доказательствъ, а утвержденіе, что развитіе промышленности вредитъ интересамъ сельскаго хозяйства, является ни на чемъ не основаннымъ. Тѣмъ не менѣе изложенныя соображенія покажутся болѣе убѣдительными, если будутъ освѣщены цифровыми данными. Въ своемъ мѣстѣ мы привели цифры потребленія сырья русской промышленностью. Для примѣра приведемъ еще данныя Соединенныхъ Штатовъ, въ которыхъ какъ сельское хозяйство, такъ и промышленность играютъ въ хозяйствѣ страны одинаково важную роль. По переписи 1900 года промышленность Соединенныхъ Штатовъ потребила сырья на милл. рублей:

Производства.	Потребл. сырья.	Сумма производ.	Производства.	Потребл. сырья.	Сумма производ.
1. Пищев. продук.	3.679	4.555	9. Бумаж. произ.	428	1.213
2. Пряжа и ткани	1.792	3.275	10. Портняж., сапож., ремесл. произ.	965	2.367
3. Табачное произ.	214	566	11. Перер. желѣза и стали	1.974	3.587
4. Обработ. дерева	1.123	2.062	12. Перераб. проч. металловъ	994	1.497
5. Обработ. кожи	791	1.167	13. Произв. экипаж.	536	1.017
6. Производ. напит.	244	851	14. Произ. судовъ	67	149
7. Химичес. произ.	712	1.106	15. Прочія произ.	980	2.008
8. Керамич. произ.	189	587			
Итого	8.744	14.169	Итого	5.944	11.838
			Всего	14.688	26.007

Въ таблицу не включена горная, сельскохозяйственная и вообще добывающая промышленность. Какъ видно, перерабатывающая промышленность Соединенныхъ Штатовъ въ 1900 году дала

продуктовъ на 26 миллiардовъ руб., потребовавъ для этого сырья на 14,7 миллiардовъ рублей. На одного жителя производство составляло въ 1900 г.—371 руб., въ 1890 г.—291 руб. и въ 1880 году—208 руб. Этими цифрами выражается ростъ промышленности за 20 лѣтъ.

Всѣ приведенныя въ таблицѣ производства разбиты на двѣ группы, а именно: потребляющiя въ качествѣ сырья продукты сельскаго хозяйства (№ 1—8) и потребляющiя въ дальнѣйшее производство продукты промышленности же, главнымъ образомъ, желѣзо. Первая группа производствъ потребляетъ сырья на 8,7 миллiардовъ рублей въ годъ; этой суммой оцѣнивается непосредственная выгода сельскаго хозяйства отъ обрабатывающей промышленности.

Въ томъ же году въ Соединенныхъ Штатахъ было произведено около 5.340 милл. пудовъ хлѣба (ржи, пшеницы, овса, ячменя и кукурузы) на сумму около 2,8 миллiардовъ рублей. Слѣдовательно, производство главнѣйшихъ хлѣбовъ въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1900 году представляло цѣнность въ три раза меньшую того, что получило сельское хозяйство отъ промышленности за одно только сырье. И если бы эту страну постигъ полнѣйшiй неурожай, то онъ коснулся бы лишь меньшей части народныхъ доходовъ и не вызвалъ бы тамъ голода.

Приводя указанныя данныя, мы желали отмѣтить тотъ обширный внутреннiй рынокъ для сельскаго хозяйства, который созданъ въ Соединенныхъ Штатахъ развитiемъ обрабатывающей промышленности. Въ свою очередь эта промышленность находитъ спросъ на свои произведенiя внутри же страны, ибо значительная часть указанныхъ 8,7 миллiардовъ рублей, выплаченныхъ промышленностью сельскому хозяйству за сырье, вновь возвращается ей въ видѣ уплаты за готовые фабрикаты.

Болѣе подробный анализъ цифровыхъ данныхъ, касающихся этого дѣла, привелъ бы насъ къ убѣжденiю въ томъ, что дѣйствительный расцвѣтъ земледѣлiя въ Соединенныхъ Штатахъ, Германiи и другихъ странахъ начался лишь съ развитiемъ тамъ промышленности. Скотъ, лѣсъ, шерсть, ленъ, сало, кожи, мясо,

свекловица, рапсъ и другіе сельскохозяйственные продукты нашли себѣ прекрасный внутренній сбытъ въ промышленности, причемъ цѣны на всѣ эти товары систематически росли. Это можетъ служить нагляднымъ доказательствомъ того, что въ общей экономіи страны для розни интересовъ земледѣлія и промышленности не можетъ и не должно быть мѣста.

Глава IV.

Таможенное покровительство.

Государство въ своей торгово-промышленной политикѣ склоняется въ сторону или покровительственной системы, или же свободной торговли. Но ни то, ни другое направленіе политики не служитъ само по себѣ цѣлью, а только средствомъ къ достиженію опредѣленныхъ задачъ. Этой цѣлью въ области потребленія является доставленіе населенію соотвѣтственныхъ дешевыхъ продуктовъ, а въ области производства—развитіе національнаго труда. Покровительственная политика стремится къ сказанной цѣли, создавая благопріятныя условія для разработки естественныхъ богатствъ страны. Свободная торговля тоже ведетъ къ доставленію населенію необходимыхъ продуктовъ, открывая свои границы для свободнаго ввоза товаровъ. Но исторія экономическаго развитія государствъ почти не знаетъ примѣра, чтобы такая политика приводила къ развитію производительныхъ силъ страны. Во всякомъ случаѣ, выборъ той или другой политики—протекціонной или свободной торговли—зависитъ отъ условій, въ которыхъ въ данное время находится страна. Англія создала свою промышленность очень сильнымъ протекціонизмомъ. Когда благодаря этому она стала въ области торговли и промышленности сильнѣе всѣхъ, а потому всякая конкурренція для нея казалась неопасной, она перешла къ полной свободѣ торговли, а ея писатели начали проводить, одно

время съ большимъ успѣхомъ, мысль, что политика свободной торговли вытекаетъ изъ неизмѣнныхъ и непреложныхъ научныхъ истинъ, а потому она должна служить основаніемъ практики всякой страны. Однако, въ послѣднее время, когда Германія, посредствомъ покровительства, развила свою промышленность и явилась серьезнымъ конкуррентомъ англичанъ не только на міровыхъ рынкахъ, но и въ самой Англіи, въ ней стали возникать ранѣе совершенно немыслимыя теченія въ сторону протекціонизма. Къ числу странъ, которыя не увлеклись теоріей свободной торговли, относятся также и Соединенные Штаты С. Америки. Посредствомъ усиленнаго обложенія фабрикатовъ они обезпечили себѣ небывалый промышленный подъемъ.

Въ Россіи, развернувшейся на громадномъ пространствѣ и обладающей самыми разнообразными естественными богатствами, промышленность до настоящаго еще времени сравнительно слабо развита, а потому покровительственная система предуказывается какъ бы сама собою. Такая великая страна, какъ Россія, не можетъ снабжаться иностранными произведеніями, оставляя свои богатства безъ использованія, и быть постоянной данницей иностранныхъ рынковъ, оплачивая не только чужое сырье, но и чужой трудъ, вложенный въ его обработку.

Насажденіе нашей промышленности таможеннымъ покровительствомъ ведетъ свое начало собственно съ восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія. До этого времени наша промышленная политика обнаруживала сильныя колебанія подъ вліяніемъ господства того или иного мнѣнія о значеніи таможенныхъ пошлинъ, а вопросъ этотъ, какъ извѣстно, всегда и вездѣ вызывалъ и будетъ вызывать разногласія. Лишь со времени вступленія въ управленіе министерствомъ финансовъ И. А. Вышнеградскаго покровительственная система стала отличаться рѣшительностью и послѣдовательностью, не допускавшими никакихъ колебаній.

Первая половина восьмидесятыхъ годовъ ознаменовалась сильнымъ пониженіемъ цѣнъ на хлѣба и общимъ безденежьемъ.

Въ разгаръ этого кризиса Германія и Франція ввели повышенныя пошлины на хлѣбъ, что отразилось на нашемъ ихъ отпускѣ. Слѣдуя основному началу нашей экономической политики, по которому привозъ долженъ оплачиваться отпускомъ, министерство финансовъ тотчасъ же приняло мѣры къ ограниченію привоза. Въ этихъ видахъ при Н. Х. Бунге было спроектировано общее повышеніе пошлинъ на большинство готовыхъ товаровъ на 20%, а на сырье и полуфабрикаты—на 10%. Эти предположенія получили законодательную санкцію 3 іюня 1885 года. Хотя въ данномъ случаѣ повышеніемъ пошлинъ преслѣдовались цѣли преимущественно фискальныя, но при разсчетѣ отдѣльныхъ ставокъ имѣлось въ виду также развитіе и поддержаніе различныхъ отраслей промышленнаго производства.

Съ того времени непрерывно слѣдовали частичныя повышенія пошлинъ на отдѣльные товары и издѣлія. Въ 1890 году, при И. А. Вышнеградскомъ, послѣдовало снова огульное на всѣ товары повышеніе таможенныхъ ставокъ на 20% и въ то же время было приступлено къ окончанію общаго пересмотра тарифа, изданнаго еще въ 1868 году. Труды эти завершились тарифомъ 1891 года, сильно проникнутымъ интересами покровительства. Отличительною чертою его служило стремленіе оказать равномѣрное покровительство всѣмъ отраслямъ промышленности въ различныхъ стадіяхъ производства, начиная отъ добычи сырья и кончая выдѣлкою готовыхъ издѣлій. Тарифъ 1891 года является собственно основою дѣйствующей у насъ по настоящее время системы покровительства. Въ 1892 году былъ установленъ возвратъ пошлинъ при вывозѣ хлопчатобумажныхъ издѣлій, что имѣло важное значеніе для завоеванія азіатскихъ рынковъ, главнымъ образомъ, Персіи.

Въ виду необходимости вступить съ многими государствами въ торговыя соглашенія, С. Ю. Витте остановился въ 1893 году на мысли ввести у насъ систему двойного таможеннаго обложенія: минимальнаго—для государствъ, предоставляющихъ намъ права наиболѣе благопріятствуемой націи, и максимальнаго—для государствъ, отказывающихъ намъ въ этомъ правѣ. Такъ

какъ тарифъ 1891 года былъ изданъ недавно, то С. Ю. Витте не нашелъ удобнымъ введеніе въ него пониженныхъ ставокъ и полагалъ сохранить его только для странъ, наиболѣе намъ благопріятствующихъ, а къ прочимъ государствамъ примѣнять тарифъ 1891 года съ надбавкою 30% (на издѣлія) и 20% (на полуфабрикаты). Эти предположенія получили санкцію въ 1893 году, съ каковаго времени въ нашъ тарифъ были введены двойныя ставки.

Въ 1898 году былъ установленъ рядъ таможенныхъ льготъ въ интересахъ сельскаго хозяйства. Паденіе на всемірномъ рынкѣ цѣнъ на хлѣбъ ставило наше земледѣліе въ затруднительное положеніе, однимъ изъ выходовъ изъ котораго являлся переходъ къ интенсивному хозяйству, съ возможнымъ уменьшеніемъ расходовъ по производству хлѣбовъ; а для этого требовалось предоставить сельскому хозяйству нѣкоторыя облегченія. Поэтому въ 1898 году послѣдовало распоряженіе о безпошлинномъ допускѣ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій, пошлины же на локомобили были понижены. Точно также былъ облегченъ привозъ землеудобрительныхъ веществъ и туковъ.

Въ 1900 году, вслѣдствіе экстренной потребности въ покрытіи расходовъ по случаю возстанія въ Китаѣ, были увеличены пошлины на рядъ товаровъ, преимущественно предметовъ роскоши; обложеніе это имѣло преимущественно фискальное значеніе. Послѣдній общій пересмотръ таможеннаго тарифа былъ произведенъ въ 1903 году. Онъ коснулся, впрочемъ, лишь частичныхъ исправленій, безъ измѣненія общаго характера и системы дѣйствовавшаго до того времени тарифа.

При созданіи нынѣ дѣйствующаго таможеннаго тарифа имѣлось въ виду оказать покровительство не только фабрично-заводской и горной промышленности. Въ интересахъ этой послѣдней повышалось обложеніе фабрикатовъ и полуобработанныхъ товаровъ, а ставками на сырье имѣлось въ виду защитить интересы сельскаго хозяйства. Независимо отъ этого, таможеннымъ обложеніемъ преслѣдовались и чисто фискальныя цѣли—увеличеніе поступленій въ государственное казначейство путемъ обло-

женія такихъ продуктовъ, производство которыхъ въ Россіи невозможно. Это касается, главнымъ образомъ, группы жизненныхъ припасовъ, изъ которыхъ пошлина на чай и другіе товары носитъ характеръ акциза и мало чѣмъ отличается отъ внутренняго обложенія продуктовъ нефти, сахара и пр.

Такимъ образомъ, въ нашемъ таможенномъ тарифѣ установлены ставки, имѣющія цѣлью поддерживать интересы какъ промышленности, такъ и сельскаго хозяйства, а равно и фиска. А между тѣмъ, обычно принято считать, что наше таможенное покровительство защищаетъ интересы лишь одной обрабатывающей промышленности, на которую и направляются всѣ нападки за удорожаніе товаровъ. Въ дѣйствительности это совсѣмъ не такъ, и нашъ тарифъ принялъ бы совершенно иную структуру, если бы онъ преслѣдовалъ только эту цѣль, которой вовсе не отвѣчаютъ ни обложеніе сырья, ни фискальныя пошлины. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы подтвердимъ эти мысли конкретнымъ разсмотрѣніемъ ставокъ на важнѣйшіе предметы таможеннаго обложенія.

Характернымъ показателемъ его является соотношеніе между суммою фактически уплачиваемой пошлины на привозимые товары и ихъ цѣнностью. Это соотношеніе показываетъ реальное удорожаніе товаровъ при провозѣ ихъ черезъ границу, сумма же ежегодно уплачиваемой пошлины, достигающей у насъ въ послѣднее время 200 милл. рублей, опредѣляетъ собою фактическое обложеніе потребителей иностранныхъ товаровъ. Этого рода данныя, будучи пополнены свѣдѣніями, касающимися переплатъ по товарамъ внутренняго производства,— даютъ полное и точное указаніе относительно жертвъ, приносимыхъ страной вслѣдствіе таможеннаго покровительства.

За послѣднее сорокалѣтіе таможенное обложеніе товаровъ, въ процентахъ ихъ стоимости, непрерывно росло, какъ это видно изъ нижеслѣдующихъ данныхъ, выражающихъ стоимость привоза черезъ таможни Европейской Россіи *), поступленіе

*) Со включеніемъ Черноморской границы, Кавказа и торговли съ Финляндіей.

пошлинъ, въ милліонахъ рублей и въ процентахъ стоимости товаровъ.

Годы.	Жизненные припасы.			Сырье и полуфабр.			Издѣлія.			Средній % обложенія.
	Цѣнность привоза.	Поступило пошлинъ.		Цѣнность привоза.	Поступило пошлинъ.		Цѣнность привоза.	Поступило пошлинъ.		
	Милл. руб.		%%	Милл. руб.		%%	Милл. руб.		%%	
1869 . .	87,6	27,6	31	189,5	9,4	5	161,9	14,2	9	12
1879 . .	89,8	36,6	41	275,8	28,2	10	127,4	18,7	15	17
1889 . .	53,9	38,2	71	238,0	44,8	19	72,6	20,5	28	28
1899 . .	70,8	54,2	77	289,9	88,0	30	200,7	52,9	26	25
1900 . .	77,1	62,6	81	293,9	73,9	25	165,1	42,6	25	33
1901 . .	81,4	74,7	92	273,6	86,1	32	140,0	37,1	27	40
1902 . .	79,3	75,9	96	282,8	89,1	31	129,9	36,3	28	40
1903 . .	84,4	75,3	89	330,3	100,6	30	149,0	39,4	26	38
1904 . .	89,0	81,1	91	317,4	88,8	28	134,2	34,7	26	38
1905 . .	88,5	84,3	95	297,0	81,5	27	133,9	34,7	26	39

Данныя эти показываютъ, что общій ростъ таможеннаго обложенія за послѣднія двадцать лѣтъ, хотя и обнаруживаетъ увеличеніе, но не столь значительное, какъ это принято думать; такъ, среднее обложеніе привоза 1889 и 1890 г.г. достигало соотвѣтственно 28 и 29%, а въ послѣдніе годы—38 и 39%, что представляетъ собою увеличеніе обложенія лишь на 10%. За тотъ же промежутокъ времени таможенныя ставки были повышены въ гораздо большей степени. Это несоотвѣтствіе между повышеніемъ процента фактическаго обложенія привезенныхъ товаровъ и повышеніемъ тарифныхъ ставокъ объясняется относительнымъ паденіемъ привоза высоко обложенныхъ товаровъ.

Данныя вышеприведенной таблицы показываютъ, что обложеніе главнѣйшихъ группъ привоза различно. Такъ, жизненные продукты обложены весьма высоко; по этой же группѣ наблюдался и наибольшій ростъ обложенія, дошедшій въ 1905 году до 95% стоимости товаровъ; ихъ привозилось въ послѣднее время на 80—88 милл. рублей, пошлины же съ нихъ взыскивалось 74—84 милл. рублей.

Для выясненія значенія такого высокаго обложенія, обратимся къ разсмотрѣнію главнѣйшихъ товаровъ, которые входятъ въ эту группу, и тяжести ихъ обложенія. Большинство этихъ товаровъ относится къ числу тѣхъ, которые въ Россіи не производятся, а потому обложеніе ихъ имѣетъ чисто фискаль-

ное значеніе. Въ нижеприводимой таблицѣ содержится перечень важнѣйшихъ предметовъ, отнесенныхъ къ жизненнымъ припасамъ, съ показаніемъ тяжести ихъ обложенія въ 1905 году, въ процентахъ ихъ стоимости.

Ст.ст. тамож. тарифа.	Жизненные припасы.	Цѣнность ввоза. Въ милл. руб.	Взыскано пошлинъ. Въ милл. руб.	Цѣнность пуда. Въ рубляхъ.	Пошлины. Съ пуда. Въ рубляхъ.	Пошлины. Въ %%
5—11	Овощи, фрукты, орѣхи . . .	15,0	7,7	2,02	1,04	51,5
15—16	Пряности	3,0	1,8	10,75	6,23	57,9
20	Чай	47,2	63,4	14,49	19,47	134,4
21	Табакъ	2,2	1,4	45,20	29,26	64,7
27—29	Спиртные напитки и вина	11,4	6,6	—	—	57,7
37—38	Рыба, раки, устрицы. . . .	20,4	7,0	1,49	0,51	34,1

Если не считать чая, о потребленіи котораго будетъ сказано ниже, всѣ прочіе товары этой группы могутъ быть отнесены къ предметамъ потребленія исключительно состоятельныхъ классовъ населенія, а потому высокое таможенное обложеніе ихъ имѣетъ лишь отдаленное отношеніе къ массовому народному потребленію. Пошлины на эти продукты являются однимъ изъ видовъ крупнаго косвеннаго обложенія, ложащагося всею тяжестью преимущественно на имущіе классы.

Сказанное, конечно, не относится до чая, потребленіе котораго имѣетъ въ народной жизни весьма важное значеніе. Хотя обложеніе его производится въ видѣ таможенныхъ пошлинъ, однако же оно имѣетъ чисто фискальное значеніе и не могло имѣть въ виду производство внутри страны. Будучи лишена покровительственнаго значенія, эта пошлина является въ сущности такимъ же косвеннымъ налогомъ, какъ акцизъ на керосинъ и сахаръ. Разница только въ томъ, что эти продукты облагаются при внутреннемъ ихъ производствѣ, а чай— при провозѣ черезъ границу.

Обложеніе жизненныхъ припасовъ, несущихъ наибольшія пошлины (95% стоимости), носитъ, такимъ образомъ, почти исключительно фискальный характеръ и не имѣетъ ничего общаго съ покровительствомъ фабрично-заводской промышленности. Въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ такихъ отраслей ея, которыя находили бы какой либо интересъ въ обложеніи риса, апельсиновъ, фруктовъ, орѣховъ, кофе, чая, табака, хмѣля, винъ,

рыбы и сельдей. Если пошлины на эти товары могутъ служить замѣнѣ иностранныхъ продуктовъ туземными, то это является скорѣе воспособленіемъ сельскохозяйственнымъ промысламъ, а не промышленности. Жизненные припасы дали въ среднемъ за 1900—1904 гг. около 37% всего поступленія пошлинъ, а въ 1905 г.—даже 42%. Такимъ образомъ, эта группа товаровъ, обложенныхъ наиболѣе высоко, даетъ немногимъ менѣе половины всѣхъ пошлинныхъ поступленій.

Обратимся къ разсмотрѣнію обложенія второй группы товаровъ, т. е. сырья и полуфабрикатовъ. Среднее ихъ обложеніе достигаетъ 28—30% стоимости. По цѣнности, эта группа является самой крупной, дающей около половины всего привоза (300—330 милл. руб.), а потому обложеніе этихъ товаровъ имѣетъ существенно важное значеніе въ характеристикѣ нашей таможенной политики. Они могутъ быть разбиты на три категоріи, а именно: товары, обложенные въ фискальныхъ цѣляхъ, такіе, обложеніе которыхъ служитъ интересамъ сельскаго хозяйства и, наконецъ, товары, обложеніе которыхъ имѣетъ покровительственное значеніе для промышленности. Къ первой категоріи относятся: копра, красильныя вещества, каучукъ и частью жирныя масла: обложеніе этихъ товаровъ, внутри страны не добываемыхъ и не производимыхъ, носитъ характеръ косвеннаго обложенія, не имѣющаго цѣлью покровительствовать внутреннему производству.

Ко второй категоріи относятся сырые матеріалы: сало животное, кожи, рициновое сѣмя, гарліусъ, хлопокъ-сырецъ, джутъ, шелкъ-сырецъ и шерсть. Данныя 1905 г. объ обложеніи этихъ товаровъ приведены въ нижеслѣдующей таблицѣ.

Ст.ст. там. тарифа.	Сырье	Цѣнность ввоза. Въ милл. руб.	Взыскано пошлинъ. Въ милл. руб.	Цѣнность пуда. Въ рубляхъ.	Пошлины. Съ пуда. Въ рубляхъ.	Пошлины. Въ %
51	Сало животное	6,5	2,0	3,14	0,97	30,9
52[2]	Воскъ пчелиный	5,1	0,8	21,[illegible]	3,31	15,8
54	Кожи невыдѣланныя	9,1	0,9	4,38	[illegible],44	10,9
56	Мягкая рухлядь	7,8	1,1	33,43	4,95	14,8
62—63	Сѣмена растеній	12,8	1,3	2,19	0,1[illegible]	10,3
124	Дубильныя вещества	4,0	0,5	0,97	0,12	11,9
179[1]	Хлопокъ-сырецъ	73,0	34,7	6,95	3,31	47,6
179[2]	Джутъ	3,8	1,7	2,38	1,[illegible]	45,4
180[2]	Шелкъ-сырецъ	11,5	0,2	182,5	3,0	1,6
181	Шерсть въ сырьѣ	22,1	3,7	12,60	2,04	16,2
179-182	Всего волокнист. веществъ въ сыромъ видѣ	111,[illegible]	40,7	7,94	2,89	36,4
	Итого	157,2	47,3	—	—	30,1

Достаточно бѣглаго обзора этихъ товаровъ, чтобы убѣдиться въ томъ, что они являются продуктами сельскаго хозяйства, потребляемыми промышленностью въ качествѣ сырья. Обратимся къ ближайшему разсмотрѣнію обложенія этихъ товаровъ.

Сало животное поступаетъ на свѣчные и мыловаренные заводы; оно привозится къ намъ, главнымъ образомъ, изъ Австраліи (62%); интересы скотоводства охраняются обложеніемъ сала въ размѣрѣ 31% его стоимости. Нѣкогда сало составляло крупную статью нашего вывоза, нынѣ же мы ввозимъ его на 6,5 милл. рублей. Кожи сухія и мокросоленыя привозятся къ намъ на 9 милл. рублей. Надо при этомъ замѣтить, что въ это число не входятъ кожи выдѣланныя, которыхъ привозится на 7,8 милл. рублей. Въ таблицу не включено рициновое сѣмя, произрастающее у насъ вполнѣ хорошо и тѣмъ не менѣе ввозимое къ намъ почти на 2 милл. рублей. Точно также не включена канифоль,—продуктъ хвойнаго лѣса, которымъ мы располагаемъ въ такомъ изобиліи; за нее мы уплачиваемъ около милліона рублей въ годъ, несмотря на то, что таможенная защита доходитъ до 65% стоимости ея. Для характеристики нашего пчеловодства укажемъ, что воска пчелинаго привозится къ намъ на 5,1 мил. руб., при обложеніи его въ 3 р. 31 коп. съ пуда, что составляетъ около 16 % его стоимости. При такомъ покровительствѣ и наличности другихъ благопріятныхъ условій мы могли бы разсчитывать на дальнѣйшее развитіе пчеловодства и обходиться безъ привоза воска.

Самое крупное обложеніе сырья упадаетъ на хлопокъ, очищаемый пошлиной, составляющей около 48% стоимости товара. Подъ вліяніемъ обложенія привознаго хлопка, наше хлопководство сдѣлало огромные успѣхи, доведя внутреннее производство до 7—18 милл. пудовъ, при 17—18 милл. пуд. общаго потребленія его нашими фабриками. Однако же, высокая пошлина на хлопокъ является отягченіемъ фабрикъ, его перерабатывающихъ, оправдываемымъ тѣми выгодами, которыя извлекаетъ страна отъ внутренняго производства хлопка.

Джутъ въ Россіи не произрастаетъ и привозится къ намъ изъ Остъ-Индіи; онъ идетъ на изготовленіе, главнымъ образомъ, мѣшковъ, и несетъ пошлину въ размѣрѣ 45,4% его стоимости;

обложеніе это имѣло бы чисто фискальное значеніе, если бы съ джутомъ не соперничали ленъ и пенька. Само собою разумѣется, что въ интересы нашего народнаго хозяйства не можетъ не входить замѣна иноземнаго джута нашимъ льномъ и пенькою, что собственно и имѣетъ въ виду высокое обложеніе его пошлиною.

Шерсть въ сыромъ видѣ защищена 16,2% ея стоимости; она привозится на 22 милл. рублей, несмотря на то, что мы могли бы покрыть, если не весь, то большую часть внутренняго спроса на нее. Шелка-сырца привозится къ намъ на 11,5 милл. рублей.

Мы прошли разсмотрѣніе части главнѣйшихъ товаровъ нашего привоза, охраняемыхъ сравнительно высокими таможенными ставками; эти товары относятся къ группамъ жизненныхъ припасовъ и сырья. Къ жизненнымъ припасамъ относятся, кромѣ выше упомянутыхъ, также товары, защищенные значительными пошлинами, какъ-то: овощи, горчица, грибы сырые и маринованные, медъ, хмѣль, мясо соленое и копченое, сыръ, рыба и другіе продукты различныхъ отраслей сельскаго хозяйства, какъ то: животноводства, огородничества, садоводства и пр.

По группѣ сырыхъ товаровъ нами разсмотрѣны десять важнѣйшихъ, цѣнность привоза которыхъ достигла 155,7 милл. руб., что составляетъ около одной четвертой части всего нашего привоза. Выше было отмѣчено значеніе обложенія этихъ товаровъ; часть ихъ несетъ чисто фискальныя пошлины, обложеніе же прочихъ предметовъ призвано обслуживать интересы сельскаго хозяйства. Что же касается промышленности, то она не заинтересована ни въ одной изъ указанныхъ пошлинъ [1]).

---

[1]) Многіе авторы относятъ всю поступающую пошлину на счетъ покровительства крупной промышленности. Такъ Н. Н. Савинъ, въ статьяхъ «Во что обходится Россіи покровительство крупной промышленности» (Русскій Экономистъ, 1907 г., №№ 11, 12 и 13), относитъ часть фискальныхъ пошлинъ и пошлины, поступившія за привозъ пищевыхъ продуктовъ и сырья, въ томъ числѣ хлопка, шерсти и проч., на счетъ покровительства крупной промышленности, сопоставляя эти пошлины съ производительностью только этой промышленности. Совершенно иной результатъ получится, если пошлины, въ числѣ которыхъ есть и покровительствующія сельскому хозяйству,

Для характеристики нашего таможеннаго тарифа считаемъ нужнымъ замѣтить, что Германія, устанавливая пошлины на хлѣбъ, почти не облагаетъ сырья, необходимаго для промышленныхъ цѣлей. Такъ, по даннымъ 1906 года, такого сырья было привезено на 4.033 милл. марокъ; изъ нихъ было пропущено безпошлинно на сумму 3.546 милл. марокъ, и лишь 487 милл. марокъ были обложены пошлиною въ 36 милл., что составляетъ около 7% стоимости этихъ послѣднихъ товаровъ. Если же отнести взысканную пошлину къ стоимости всего привезеннаго сырья, то обложеніе его не достигнетъ даже 1% стоимости. Въ такой системѣ протекціонизма кроется, несомнѣнно, одна изъ важныхъ причинъ дешевизны издѣлій германской промышленности.

Такой же системы держатся и Соединенные Штаты С. Америки. Такъ, въ 1905 г. было привезено сырья для промышленныхъ цѣлей на 285,3 милл. дол., изъ нихъ—на 206,3 милл. безпошлинно, а на 79 милл. дол. начислено пошлины 24,7 милл., что составляетъ 31,3%; если же отнести эту пошлину на всю стоимость привезеннаго сырья, то таможенное его обложеніе составитъ менѣе 7% стоимости.

На этомъ мы закончимъ разсмотрѣніе товаровъ, обложеніе которыхъ имѣетъ или чисто фискальное значеніе, или же установлено въ интересахъ сельскаго хозяйства. Цѣнность привоза такихъ товаровъ составила въ 1905 г. сумму 245,7 милл. руб., или 48% всего привоза; взысканная съ нихъ пошлина достигла 131,6 милл. руб., или 66% всей поступившей пошлины.

Третью категорію товаровъ второй группы составляютъ полуфабрикаты, въ обложеніи которыхъ промышленность имѣетъ прямой интересъ. Важнѣйшими изъ нихъ являются: каменный уголь, металлы не въ дѣлѣ и волокнистые матеріалы. Данныя 1905 года объ обложеніи этихъ товаровъ приведены въ нижеслѣдующей таблицѣ.

будутъ относиться на производительность не только одной промышленности, но и тѣхъ продуктовъ сельскаго хозяйства, ради производства которыхъ онѣ установлены.

Ст. ст. тамож. тарифа.	Полуфабрикаты.	Цѣнность привоза.	Взыскано пошлинъ.	Цѣнность пуда.	Пошлины. С ъ пуда.	Пошлины. Въ %
		Въ милл. руб		Въ рубляхъ.		
79[2]	Каменный уголь	23,4	3,11	0,1	0,01	10,0
139	Чугунъ не въ дѣлѣ. . . .	0,4	0,22	0,56	0,53	96,5
140	Желѣзо полос., листовое и сортовое	3,1	2,51	1,23	1,0	81,3
143	Мѣдь, аллюминій и никкель	14,4	4,88	11,8	3,74	31,7
144[1]	Олово въ свинкахъ. . . .	6,4	0,2	21,22	0,67	3,2
146[12]	Свинецъ въ свинкахъ. . .	5,8	0,43	2,0	0,15	7,5
131-147	Всего металловъ не въ дѣлѣ.	34,5	9,69	3,51	0,98	27,8
183	Бумажная пряжа.	3,9	1,7	31,23	13,5	43,2
186	Шерсть чесанная и пряденая.	11,4	3,8	36,5	12,1	33,1

Каменный уголь привозится къ намъ въ порты Балтійскаго моря изъ Англіи (71%) и Германіи (23.5%); привозъ этотъ вызывается тѣмъ, что сѣверъ Россіи не имѣетъ своего угля, а подвозъ Донецкаго крайне затруднителенъ по неорганизованности и дороговизнѣ какъ желѣзнодорожныхъ, такъ и морскихъ (вокругъ Европы) доставокъ. Огромная промышленность С.-Петербурга, Риги, Ревеля и прилегающихъ районовъ питается, такимъ образомъ, иностраннымъ углемъ. Пошлина на уголь по Черноморской границѣ имѣетъ значеніе для нашей каменноугольной промышленности, ограждая ее отъ поступленія иностраннаго угля, привозимаго по низкому фрахту, почти въ качествѣ баласта, судами, прибывающими въ порты Чернаго моря за грузами, преимущественно хлѣбными.

Металловъ не въ дѣлѣ было привезено въ 1905 году на 34.5 милл. рублей, что составляетъ 5.4% цѣнности всего ввоза. Оживленіе нашей промышленности въ періодъ 1895—1899 г.г. вызвало усиленный спросъ на иностранные металлы; затѣмъ въ послѣдующіе годы привозъ этотъ обнаружилъ огромное паденіе; такъ, если принять средній за пятилѣтіе 1895—1899 г. привозъ, по вѣсу, равнымъ 100, то за послѣдующее пятилѣтіе онъ выразится 37.2, привозъ 1904 года—31.6, а привозъ 1905 г. —31,2.

Важнѣйшими предметами добывающей промышленности являются каменный уголь и чугунъ. Добыча ихъ въ Россіи сдѣлала огромные успѣхи, какъ это видно изъ нижеслѣдующихъ данныхъ:

Годы.	Добыто въ Россіи каменнаго угля.	Привезено каменнаго угля и кокса.	Внутреннее потребленіе.	Привозъ въ % внутр. потреб.
	Въ милліонахъ пудовъ.			
(1895—1899)/5	683	190	873	22
(1900—1904)/5	1.065	248	1.313	19
1905	1.061	267	1.328	20
1906	1.357	264	1.621	16

Приведенныя цифры роста внутренняго потребленія каменнаго угля, являющіяся характерными показателями состоянія промышленности въ странѣ, требуютъ, однако, для Россіи нѣкотораго измѣненія вслѣдствіе сжиганія нефти и дровъ. Потребленіе нефтяныхъ остатковъ въ періодъ 1900 — 1905 г.г. выражалось, примѣрно, 300 милл. пудовъ въ годъ. Допуская грубо, что одинъ пудъ мазута замѣняетъ 1,7 пуда угля, для опредѣленія количества топлива слѣдуетъ цифры потребленія угля въ послѣдніе годы увеличить, примѣрно, на 500 милл. пуд. Кромѣ того, въ Россіи сжигается еще значительное количество дровъ, которыя также идутъ взамѣнъ угля. Принимая во вниманіе поправку на дрова, можно принять внутреннее потребленіе топлива въ количествѣ 2,5 милліардовъ пуд. каменнаго угля, что составитъ на душу населенія около 17 пуд. Цифра эта крайне ничтожна по сравненію съ душевымъ потребленіемъ угля въ другихъ странахъ. Такъ, въ 1904 г. потребленіе его на душу выражалось: въ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ — 240 пуд., въ Германіи—165 пуд. и во Франціи—73 пуда. Такимъ образомъ, Соединенные Штаты и Англія потребляютъ угля въ 10—14 разъ больше, чѣмъ Россія.

Добыча чугуна сдѣлала у насъ значительные успѣхи.

Годы.	Выплав. чугуна, въ милл. пудовъ.	Привозъ чугуна, желѣза и стали, въ милл. пудовъ.	Всего потреб., милл. пуд.	Процентное отношеніе привоза къ потребл.
1895	87	41	128	32
1896	97	48	146	33
1897	113	52	165	32
1898	135	57	192	30
1899	164	57	221	26
1900	177	31	209	15
1901	173	25	198	13
1902	157	22	180	13
1903	150	24	174	14
1904	174	21	201	11
1905	166	22	187	12
1906	163	18	181	10

Потребленіе чугуна у насъ въ годъ составляетъ около 170—180 милл. пудовъ, или около 1,3 пуда на душу; Соединенные Штаты потребляютъ 14, Англія—12 и Германія—10 пудовъ на душу, т. е. въ 8—10 разъ больше нашего. Такое ограниченное потребленіе въ Россіи металловъ объясняется не только слабымъ развитіемъ промышленности и желѣзнодорожнаго строительства, но и ограниченнымъ примѣненіемъ ихъ въ крестьянскомъ обиходѣ, свидѣтельствующемъ о ничтожной потребительной способности сельскаго населенія, нуждающагося въ желѣзѣ для покрытія крышъ, телѣгъ, орудій разнаго рода и проч.

Переходя къ разсмотрѣнію обложенія готовыхъ издѣлій, слѣдуетъ замѣтить, что оно установлено въ прямыхъ интересахъ обрабатывающей промышленности и достигаетъ въ среднемъ 26—28% стоимости ихъ, что составляетъ почти такой же, какъ и для группы сырья и полуфабрикатовъ (27—30%), процентъ обложенія. Это сопоставленіе показываетъ, что въ основу нашего протекціонизма положено возможное согласованіе интересовъ обѣихъ отраслей нашего народнаго хозяйства. При этомъ надо принять во вниманіе, что обложеніе сырья логически требуетъ болѣе усиленнаго обложенія издѣлій изъ него, поэтому пошлины на фабрикаты, въ силу принятой у насъ системы покровительства производству сырья, должны быть по необходимости выше пошлинъ другихъ странъ, сырья не облагающихъ.

Для характеристики обложенія готовыхъ издѣлій приводимъ данныя, относящіяся къ 1905 году.

Ст.ст. тамож. тарифа.	Издѣлія.	Цѣнность ввоза. въ милл.	Взыск. пошлинъ руб.	Цѣнность пуда. въ руб.	Пошлины съ пуда, въ руб.	Пошлины въ %
177.	Писчебумажн. товары . . .	13,8	3,7	7,19	1,26	17,5
187—189.	Хлопчато-бум. издѣл. . . .	7,9	1,7	31,74	1,67	21,2
195—197.	Шелковыя издѣлія . . .	5,17	1,3	353,87	70,25	19,8
195—204.	Шерстян. издѣлія.	9,1	2,8	—	—	31,3
205.	Вязан. и басон. издѣлія .	2,1	0,7	97,14	32,27	33,2
89—112.	Химич. матер. и продук. .	13,3	2,8	2,46	0,8	21,0
125—137.	Краски и крас. вещества. .	10,5	2,7	4,73	1,23	26,0
151—153.	Желѣзн. и стальн. издѣл. .	10,6	2,2	7,49	1,53	20,0
157—164.	Разныя метал. издѣлія . .	9,9	2,2	12,9	2,86	22,2
167^2.	Машины, кромѣ нижепоим.	29,6	6,8	9,05	2,07	22,8
167^4.	С.-хоз. маш. простыя . . .	5,8	0,9	4,56	0,74	16,2
167[illegible].	» » » сложныя . . .	9,9	безпош.		—	—
167.	Всего машинъ всякихъ . .	55,9	9,8	7,19	1,26	17,5

Писчебумажные товары обложены 17,5% ихъ стоимости; сырьемъ для нихъ служитъ, главнымъ образомъ, древесная масса и тряпье, пропускаемое безпошлинно; слѣдовательно, указанное обложеніе идетъ всецѣло на поощреніе писчебумажному производству. Однако же оно оказывается недостаточнымъ, ибо только одной бумаги привозится къ намъ изъ-за границы на 8,4 милл. руб. изъ 13,8 милл. всего привоза писчебумажныхъ товаровъ. При этомъ надо принять во вниманіе, что стоимость оборудованія у насъ этого рода фабрикъ, вслѣдствіе высокаго пошлиннаго обложенія машинъ, гораздо выше стоимости фабрикъ иностранныхъ, что не можетъ не отражаться на стоимости выдѣлки у насъ бумаги.

Хлопчатобумажныя издѣлія при провозѣ черезъ границу были обложены въ среднемъ 21,2% ихъ стоимости. Годовое производство хлопчатобумажныхъ товаровъ достигаетъ 550 милл. рублей, ввозъ ихъ ничтоженъ (около 8 милл.), а вывозъ тканей, ежегодно возрастая, достигъ уже 20 милл. рублей. На внѣшнихъ рынкахъ русскія издѣлія встрѣчаютъ конкуренцію со стороны англійскихъ фабрикъ, работающихъ на хлопкѣ, не обложенномъ пошлиною, а потому и болѣе дешевомъ, по крайней мѣрѣ, на 4 руб. на пудъ. Въ виду этого при вывозѣ нашихъ тканей за границу производится возвратъ пошлины, исчисленной сообразно обложенію у насъ хлопка и другихъ матеріаловъ, потребляемыхъ въ этомъ производствѣ.

Въ этой крупнѣйшей отрасли нашего производства мы достигаемъ уже конечной цѣли, когда фабрики, будучи не въ состояніи, вслѣдствіе внутренней конкуренціи, выбирать пошлину на издѣлія, устанавливаютъ цѣны на нихъ внѣ всякой зависимости отъ стоимости привозныхъ товаровъ. Пора жертвъ, которыя были потребованы отъ населенія въ цѣляхъ развитія этого производства, уже проходитъ, и наше населеніе начинаетъ пользоваться всѣми выгодами развитія его внутри страны, не неся почти никакихъ переплатъ собственно по производству тканей.

Лишь въ обложеніи хлопка пока кроются переплаты, но и въ этомъ отношеніи скоро окажется возможнымъ развить наши хлопковыя плантаціи до размѣровъ, когда мы не только обезпе-

чимъ фабрики своимъ же хлопкомъ, но и станемъ, быть можетъ, даже его вывозить въ другія страны, причемъ пошлина на хлопокъ окажется тогда уже не имѣющей значенія. Огромная народная потребность въ хлопчатобумажныхъ тканяхъ будетъ удовлетворяться тогда нашимъ же хлопкомъ, переработаннымъ внутри страны и на нашихъ же фабрикахъ. Очевидно, наше мануфактурное производство въ ближайшемъ будущемъ явится нагляднымъ доказательствомъ того, что протекціонизмъ имѣетъ лишь временное значеніе, впредь до достиженія той конечной цѣли, ради которой онъ былъ выдвинутъ, и прямая его логика заключается въ самоупраздненіи. Съ созданіемъ крѣпкой національной промышленности и съ нарожденіемъ внутренней конкуренціи наступаетъ его естественная кончина.

Шелковыя и полушелковыя ткани обложены въ среднемъ 19,8% ихъ стоимости; привозъ ихъ не великъ, всего на 5—6 милл. рублей; въ это число входятъ преимущественно ткани особой выдѣлки, мало у насъ производимыя. Внутреннее производство шелковыхъ тканей достигаетъ 30 милл. руб. въ годъ, и, поставляя главнымъ образомъ предметы потребленія состоятельныхъ классовъ, оно широкаго народнаго значенія имѣть не можетъ, если не считать добычу шелка-сырца, въ которой заинтересовано населеніе нашего юга.

Шерстяныя издѣлія, въ среднемъ, были обложены при провозѣ ихъ черезъ границу 31,3%, а шерсть сырая, которой къ намъ привозится на 22 милл. рублей, обложена 16,2% стоимости. При внутреннемъ производствѣ шерстяныхъ тканей на сумму около 170 милл. рублей, ввозъ ихъ на 9 милл. рублей не великъ. И въ этомъ производствѣ собственно промышленная сторона дѣла, т. е. изготовленіе пряжи и тканей, поставлена хорошо, но въ отношеніи обезпеченія фабрикъ сырьемъ онѣ находятся въ зависимости отъ иностранныхъ рынковъ.

Въ группу химическихъ матеріаловъ и продуктовъ (ст.ст. 89—112 там. тар.), красокъ и красильныхъ веществъ (ст.ст. 125—137) включены какъ сырые матеріалы, такъ и фабрикаты; поэтому приведенныя въ таблицѣ цифры обложенія (21% и 26%) не могутъ быть отнесены только къ издѣліямъ. Обложеніе многихъ

изъ включенныхъ въ эти рубрики матеріаловъ имѣетъ чисто фискальное значеніе.

Перейдемъ къ разсмотрѣнію металлическихъ издѣлій. Всего машинъ всякихъ было привезено почти на 60 милл. рублей, причемъ обложеніе, въ среднемъ, составляло 17.5% стоимости ихъ. Различные металлическіе предметы, въ томъ числѣ ножи, косы, серпы и инструменты, были обложены 22.2% стоимости при ввозѣ ихъ на сумму около 10 милл. рублей. Машины сельскохозяйственныя, простыя, были обложены 16,2%, а сложныя машины для того же сельскаго хозяйства пропускаются безпошлинно. Всего машинъ сельскохозяйственныхъ было привезено на 15,7 милл. рублей, а взыскано за нихъ пошлинъ только 0,9 милл. руб., т. е. 5.7% ихъ стоимости. Этимъ процентомъ выражается все покровительство нашему сельскохозяйственному машиностроенію.

Наше машиностроеніе имѣетъ слабый внутренній покупательный рынокъ; отсутствіе сильно развитой обрабатывающей промышленности, а слѣдовательно и сравнительно ограниченное примѣненіе машинъ—съ одной стороны, а съ другой—чрезвычайное разнообразіе машинъ и невозможность поэтому ввести массовое ихъ производство, являются большимъ тормазомъ въ количественномъ развитіи этого дѣла, которое въ главной части своего производства поддерживается заказами казны (паровозы, оборудованіе желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, вооруженіе арміи и флота).

При разсмотрѣніи нашего таможеннаго тарифа мы старались вполнѣ безпристрастно выяснить значеніе таможенныхъ ставокъ и степень покровительства сельскому хозяйству и промышленности, причемъ оказалось, что масса важнѣйшихъ продуктовъ сельскаго хозяйства, за исключеніемъ, конечно, хлѣба, не нуждающагося въ таможенной защитѣ, обложена значительною пошлиною, обезпечивающею имъ внутренній сбытъ; съ другой стороны, цифровыя данныя показываютъ, что наше сельское хозяйство и при такихъ условіяхъ оказывается не въ состояніи питать этими продуктами даже сравнительно слабо развитую у насъ промышленность, которая принуждена прибѣгать, оплачивая

сырье высокими пошлинами, къ пріобрѣтенію его изъ-за границы. Такихъ сырыхъ продуктовъ мы пріобрѣтаемъ ежегодно на сумму, примѣрно, 157 милл. рублей, съ уплатою пошлины около 47 милл. рублей, что составляетъ почти 30% ихъ стоимости. Къ числу этихъ товаровъ относятся: животное сало, воскъ пчелиный, сырыя кожи, дубильныя вещества, хлопокъ, шелкъ, шерсть и проч. Такое положеніе дѣла свидѣтельствуетъ не о томъ, что сельское хозяйство не находитъ должной поддержки въ таможенномъ тарифѣ, а лишь обнаруживаетъ, что въ производствѣ этихъ товаровъ оно пока отстаетъ отъ спроса на нихъ со стороны промышленности.

Выше было показано, что обрабатывающая промышленность несетъ на себѣ покровительство производству сырья, при безпошлинномъ допускѣ котораго многія пошлины на готовыя издѣлія могли бы быть значительно понижены. Это обстоятельство должно быть принимаемо во вниманіе, когда сравниваютъ высоту обложенія фабрикатовъ въ Россіи и въ другихъ странахъ, не практикующихъ обложенія сырья. Въ общемъ выводѣ, при ближайшемъ разсмотрѣніи нашего таможеннаго тарифа, получается впечатлѣніе, что далеко не одни интересы промышленности, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже и не эти интересы положены въ основаніе нашего тарифа. Этотъ послѣдній оказываетъ покровительство и сельскому хозяйству, разумѣя подъ нимъ собственно не земледѣліе, а тѣ отрасли сельскохозяйственнаго производства, продуктамъ которыхъ открытъ широкій сбытъ въ промышленности. Внутренній спросъ на эти продукты далеко превышаетъ ихъ производство у насъ, а потому дальнѣйшее развитіе этихъ отраслей сельскаго хозяйства составляетъ одну изъ важныхъ очередныхъ задачъ нашей экономической политики.

Глава V.

Внѣшняя торговля.

Внѣшняя торговля является однимъ изъ показателей экономическаго состоянія страны. Родъ ввозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ и ихъ цѣнность, въ связи съ внутреннимъ производствомъ и потребленіемъ, обрисовываютъ характеръ народно-хозяйственной дѣятельности. Страны земледѣльческія вывозятъ по преимуществу сырые продукты земли и ввозятъ предметы промышленнаго производства. Въ промышленныхъ же странахъ, какъ Англія и Германія, характеръ товарообмѣна прямо противоположный, а именно — онѣ ввозятъ, главнымъ образомъ, сырье и вывозятъ готовыя издѣлія, оставляя въ свою пользу всю стоимость промышленной переработки сырья.

Активный торговый балансъ, при которомъ вывозъ товаровъ превышаетъ ввозъ ихъ въ страну, указываетъ на излишекъ производства ихъ и обусловливается или высокимъ развитіемъ производства тѣхъ продуктовъ, которые составляютъ предметъ вывоза, или же недостаточнымъ потребленіемъ ихъ внутри страны. Въ первомъ случаѣ вывозъ покоится на достаткѣ населенія и представляется симптомомъ благопріятнымъ, во второмъ же случаѣ онъ является признакомъ оскудѣнія и недостатка. Точно также пассивный торговый балансъ можетъ свидѣтельствовать или о недостаткѣ продуктовъ для удовлетворенія внутренняго потребленія, или же о значительной покупательной силѣ и высокой степени благосостоянія населенія.

Но обороты по привозу и вывозу товаровъ имѣютъ и другое значеніе. Разсматривая страну какъ цѣлое, не надо упускать изъ виду, что ввозъ и вывозъ товаровъ связанъ съ внѣш-

ней денежной циркуляціей. При активномъ торговомъ балансѣ, когда вывозъ превышаетъ ввозъ, въ странѣ уменьшается количество товаровъ, но увеличиваются денежныя поступленія въ нее извнѣ, и наоборотъ. А такъ какъ уплата процентовъ по внѣшнимъ займамъ, во всѣхъ ихъ видахъ, вызываетъ регулярный денежный отливъ изъ страны, то поэтому внѣшняя торговля имѣетъ тѣсную и непосредственную связь съ ея финансовымъ положеніемъ.

Остановимся прежде всего на выясненіи экономическаго значенія для Россіи ея внѣшняго товарообмѣна, въ связи съ внутреннимъ производствомъ и потребленіемъ товаровъ. По даннымъ таможеннаго вѣдомства вывозъ и привозъ (въ милл. руб.) выражался нижеслѣдующимъ образомъ *).

Годы.	Вывозъ.		Привозъ.		Обороты.		Превышеніе вывоз. надъ ввозомъ, въ милл. руб.
	Средній въ годъ, въ милл. руб.	На 1 чел. въ годъ, въ рубляхъ.	Средній въ годъ, въ милл. руб.	На 1 чел. въ годъ, въ рубляхъ.	Средній въ годъ, въ милл. руб.	На 1 чел. въ годъ, въ рубляхъ.	
1877—1881 . .	556	5,63	537	5,45	1.093	11,08	19
1882—1886 . .	574	5,36	508	4,75	1.082	10,11	66
1887—1891 . .	710	6,13	403	3,49	1.113	9,62	307
1892—1896 . .	628	5,06	511	4,12	1.139	9,18	117
1897—1901 . .	713	5,37	595	4,48	1.308	9,85	118
1902	860	6,19	599	4,31	1.459	10,50	261
1903	1.001	7,09	682	4,82	1.683	11,96	319
1904	1.006	6,98	651	4,52	1.657	11,50	355
1905	1.077	7,23	635	4,26	1.712	11,49	442
1906	1.093	7,20	796	5,25	1.889	12,45	279

Торговые обороты Россіи, какъ абсолютно, такъ и въ отношеніи численности населенія, крайне ничтожны по сравненію съ оборотами прочихъ странъ. Такъ, по даннымъ 1903 года міровой товарообмѣнъ составлялъ 46.253 милл. руб., изъ которыхъ приходилось на долю Англіи—7.226 милл. (15.6%), Германіи—5.102 милл. (11%), Соединенныхъ Штатовъ—4.815 милл. (10.4%), Франціи—3.390 милл. (7,3%) и Россіи—1.683 милл. руб.: послѣдняя цифра составляетъ лишь 3.6% всего мірового оборота. Въ томъ же 1903 году обороты въ рубляхъ, отнесенные на одного

*) Крупное увеличеніе привоза 1906 г. объясняется огромнымъ наплывомъ товаровъ во Владивостокъ подъ вліяніемъ отмѣны пошлинъ на Дальнемъ Востокѣ во время войны.

жителя, составляли: для Англіи—170,4 руб., Германіи—87 руб., Франціи—86.7 руб., Соединенныхъ Штатовъ—59,9 руб., а для Россіи—всего 11,9 руб. Эти цифры показываютъ, какъ слабо развита наша народно-хозяйственная дѣятельность и какъ относительно мало она направлена къ использованію обширныхъ природныхъ богатствъ страны. Само собою разумѣется, что цифры оборотовъ внѣшней торговли, сами по себѣ, не могутъ служить единственнымъ основаніемъ для оцѣнки этой дѣятельности, но тѣмъ не менѣе онѣ являются довольно показательными въ этомъ отношеніи.

Увеличеніе нашего внѣшняго товарообмѣна по годамъ крайне невелико. Такъ, обороты, отнесенные на одного жителя, за послѣднія тридцать лѣтъ колебались въ общемъ въ предѣлахъ отъ 10 до 12 руб. въ годъ, имѣя весьма слабую склонность къ повышенію. За сравнительно короткій періодъ времени 1893—1903 гг. для Германіи эти же цифры возросли съ 64.7 до 87 руб., а для Англіи—съ 136.9 до 170,4 руб.

Нашъ торговый балансъ обнаруживаетъ постоянное и притомъ возрастающее превышеніе вывоза надъ привозомъ: это происходитъ подъ вліяніемъ, съ одной стороны, стѣсненія привоза таможенными пошлинами, а съ другой—вслѣдствіе поощренія вывоза. Такой балансъ принято именовать благопріятнымъ для страны. Сопоставляя, однако, данныя ввоза и вывоза товаровъ съ ихъ внутреннимъ производствомъ и потребленіемъ въ Россіи, мы должны придти къ довольно неблагопріятнымъ выводамъ. Какъ страна, по преимуществу земледѣльческая, съ слабо развитою промышленностью, Россія вывозитъ, главнымъ образомъ, дешевые продукты земледѣлія и сырье, не удороженное промышленной обработкой, и ввозитъ по преимуществу готовыя издѣлія фабричнаго и заводскаго производства, стоимостью которыхъ мы оплачиваемъ не только чужое сырье, но и чужую промышленную обработку его. Очевидно, всякой странѣ выгоднѣе держаться обратной практики, т. е. пріобрѣтать дешевое сырье и продавать дорогіе фабрикаты.

Стѣсненіе привоза таможенными пошлинами ведетъ именно къ этой цѣли, способствуя возникновенію національной про-

мышленности. Этимъ путемъ не только сокращаются переплаты страны за чужія издѣлія, но и возбуждаются производительныя силы, создающія внутри ея тѣ самые товары, которые при свободной торговлѣ пріобрѣтались бы за границей. Удорожаніе товаровъ внутри страны, вызываемое пошлинами, покрывается возникновеніемъ труда въ новыхъ отрасляхъ дѣятельности, а ростъ промышленной производительности, какъ это показываютъ данныя всѣхъ странъ, далеко превышаетъ вызываемое пошлинами паденіе привоза готовыхъ фабрикатовъ, такъ что въ общемъ итогѣ потребленіе ихъ въ странахъ, огражденныхъ пошлинами, замѣтно возрастаетъ. Поэтому таможенное покровительство приводитъ собственно къ замѣнѣ иностранныхъ товаровъ туземными, не вызывая ограниченія ихъ потребленія, не смотря на удорожаніе этихъ товаровъ.

Дѣйствительно, душевое потребленіе въ Россіи желѣза, каменнаго угля, хлопка, сахара, керосина и другихъ продуктовъ промышленнаго производства возрастаетъ, не смотря на то, что удорожаніе ихъ вызывается не только пошлинами, но и значительнымъ внутреннимъ обложеніемъ (сахаръ, керосинъ). Съ этой точки зрѣнія паденіе привоза къ намъ иностранныхъ товаровъ является симптомомъ, въ экономическомъ отношеніи вполнѣ благопріятнымъ.

Къ сожалѣнію, нельзя того же сказать про увеличеніе нашего экспорта, которое происходитъ не отъ избытка предметовъ вывоза, а отъ недостатка народнаго дохода. Дѣйствительно, главнымъ предметомъ нашего вывоза являются хлѣбъ въ зернѣ и другіе пищевые продукты, добываніемъ которыхъ занимается подавляющая масса населенія, крайне ограниченная въ иныхъ видахъ труда. Вслѣдствіе этого оно принуждено удовлетворять хлѣбомъ не только свои пищевыя потребности, но и черезъ продажу его изыскивать средства къ покрытію прочихъ неотложныхъ нуждъ. Если бы населенію были широко открыты другіе пути къ заработкамъ, то это повело бы, съ одной стороны, къ общему поднятію потребленія предметовъ первой необходимости за счетъ новыхъ заработковъ, а съ другой—къ созданію другихъ продуктовъ, которые могли бы быть вывозимы

за границу, взамѣнъ хлѣбовъ и иныхъ пищевыхъ веществъ, продаваемыхъ нами въ огромномъ количествѣ. Только такимъ путемъ мы могли бы измѣнить характеръ нашего отпуска за границу къ прямой выгодѣ страны и поднятію потребительной способности населенія.

Экономическое значеніе нашего вывоза выясняется, впрочемъ, болѣе обстоятельно въ подробномъ разсмотрѣніи предметовъ его. Наша таможенная статистика разбиваетъ предметы вывоза на семь главнѣйшихъ группъ. Соотношеніе цѣнности вывозныхъ товаровъ за послѣдніе годы показано, въ милл. рублей, въ нижеслѣдующей таблицѣ:

		1900 г.	1901 г.	1902 г.	1903 г.	1904 г.	1905 г.	Въ %%.
Сельское хозяйство.	1. Хлѣба, продукты садоводства и огородничества	426,4	448,4	545,6	620,9	605,9	701,4	61,8
	2. Животные продукты, прод. охоты и рыболовства	103,9	124,5	136,0	157,4	160,9	164,1	15,8
	3. Продукты лѣсного хозяйства	61,4	59,9	58,4	70,6	77,9	81,8	7,5
Промышленность.	4. Ископаемые, соль, нефть, руды, каменный уголь	56,2	62,5	54,0	66,5	74,4	40,6	6,5
	5. Сахаръ, спиртъ и вина	26,1	17,7	18,8	26,1	29,3	22,1	2,5
	6. Издѣлія	27,4	29,9	30,3	38,9	38,6	38,1	3,7
	7. Прочіе товары	14,9	18,7	17,2	20,8	20,4	29,2	2,2
	Всего	716,4	761,6	860,3	1.001,2	1.006,4	1.077,3	100

Первыя три группы товаровъ представляютъ собою продукты сельскаго хозяйства, а прочія—промышленности, причемъ отпускъ за указанные годы продуктовъ сельскаго хозяйства, въ среднемъ, составлялъ 85% всего вывоза, на долю же товаровъ послѣднихъ четырехъ группъ приходилось всего 15%. Болѣе подробное исчисленіе показываетъ, что соотношеніе тѣхъ и другихъ продуктовъ вывоза представляется очень устойчивымъ. Такъ, въ періодъ времени съ 1882 по 1905 г. вывозъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ колебался въ довольно тѣсныхъ предѣлахъ 82—89%. Такимъ образомъ, мы неизмѣнно въ теченіе многихъ лѣтъ остаемся экспортерами нашего сельскохозяйственнаго сырья, а земледѣліе—главнымъ устоемъ вывоза.

Оставляя пока разсмотрѣніе вывоза хлѣба, перейдемъ къ обзору другихъ продуктовъ сельскаго хозяйства, имѣющихъ въ

нашей экспортной торговлѣ важное значеніе. Въ первую группу товаровъ включены ленъ и пенька. Ленъ, пенька и пакля занимаютъ видную статью отпуска (7—9% всего нашего вывоза) на сумму около 80—90 милл. рублей въ годъ. Въ послѣдніе годы вывозилось льна нѣсколько менѣе половины (40—48%) всего сбора его.

Ленъ произрастаетъ у насъ на сѣверѣ, въ нечерноземныхъ губерніяхъ; въ черноземныхъ же мѣстностяхъ онъ воздѣлывается по преимуществу ради сѣмени, вывозъ котораго въ періодъ 1895—1900 г. достигалъ суммы 24 милл. рублей ежегодно, а въ послѣдніе годы упалъ до 6—7 милл. рублей, вслѣдствіе конкуренціи Остъиндскаго и Аргентинскаго сѣмянъ. Всего же сѣмянъ (льняное, конопляное, рапсовое и кормовыя) вывозится въ послѣдніе годы на 18—20 милл. рублей. Въ то же время экспортируется, преимущественно въ Германію, на 20 милл. рублей въ годъ, масличныхъ жмыховъ (выжимокъ), которые являются прекраснымъ кормовымъ средствомъ, могущимъ найти себѣ полезное примѣненіе и внутри страны. Вывозъ жмыховъ не желателенъ, такъ какъ нельзя ждать развитія скотоводства, мясного и молочнаго дѣла, пока лучшія кормовыя средства будутъ уходить за границу.

Вывозъ волокна, сѣмянъ и выжимокъ даетъ, примѣрно, около 120 милл. рублей, причемъ рынки Европы предъявляютъ постоянный спросъ на эти продукты. Вывозъ льна могъ бы быть значительно увеличенъ, какъ за счетъ поднятія производительности, такъ и расширенія его воздѣлыванія въ мѣстностяхъ, гдѣ хлѣбопашество встрѣчаетъ затрудненія. Еще большія выгоды далъ бы странѣ вывозъ, взамѣнъ волокна, издѣлій изъ него и тканей; этимъ путемъ мы оставили бы у себя не только стоимость переработки льна въ ткани, но и создали бы прочный спросъ на него внутри страны, а не внѣ ея, что всегда представляетъ большія преимущества.

Вывозъ лѣса и продуктовъ лѣснаго хозяйства замѣтно растетъ. Въ 1895—1899 г. вывозилось ежегодно на 25 милл. рублей, въ послѣдующее пятилѣтіе—на 65 милл., въ 1904 г.—на 77 милл., а въ 1905 г.—на 81 милл. рублей, въ томъ числѣ строитель-

наго дерева—на 70,5 милл. рублей. Вывозъ направляется преимущественно въ Германію (46%) и Англію (31%). Въ послѣднее время въ вывозѣ показывается древесная масса (на 1 милл. руб.), которая ранѣе значилась въ привозѣ. Вывозъ собственно продуктовъ лѣсного хозяйства (корье, уголь, скипидаръ, канифоль, деготь, смола, поташъ) въ 1905 г. достигъ лишь 4 милл. руб., что указываетъ на крайне слабое положеніе и несовершенство у насъ этого дѣла. А между тѣмъ производство этихъ продуктовъ, на которые существуетъ прочный спросъ за границей, могло бы получить дальнѣйшее значительное развитіе.

Наше лѣсное хозяйство заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія. Лѣсная площадь въ Европейской Россіи составляетъ около 38% (165 милл. дес.) всей территоріи имперіи, доходя на сѣверѣ до 85%. Лѣсная площадь Сибири нѣсколько меньше площади лѣсовъ въ Европейской Россіи, такъ что общая площадь ихъ составляетъ у насъ около 245 милл. дес.; изъ нихъ удобной лѣсной площади—не менѣе 135 милл. дес. Судя по использованію Норвегіей своихъ лѣсныхъ богатствъ, находящихся, примѣрно, въ одинаковыхъ съ нашими условіяхъ, мы могли бы разсчитывать на огромные доходы, которые можетъ дать наше лѣсное хозяйство при правильной его постановкѣ. А между тѣмъ обширныя лѣсныя площади сѣвера и Сибири остаются безъ использованія и часто даже безъ надзора, не принося странѣ никакого дохода. Мы вывозимъ хлѣбъ при слабомъ его потребленіи, а не лѣсъ—при избыткѣ его на нашемъ сѣверѣ и при условіи, что нашимъ лѣсомъ могутъ быть заполнены всѣ рынки Европы, лишенной лѣсовъ и крайне нуждающейся въ лѣсныхъ матеріалахъ.

Вывозъ живыхъ животныхъ и продуктовъ животноводства, охоты и рыбной ловли занимаетъ весьма видное мѣсто въ нашемъ отпускѣ. Лошадей вывозится, примѣрно, на 5,5 милл. руб., свиней—на 3 милл. руб. и живой домашней птицы—на 7 милл. рублей. Весь вывозъ живыхъ животныхъ достигалъ ежегодно въ періодъ 1895—1900 г. въ среднемъ 15,3 милл., а въ слѣдующее пятилѣтіе—16,4 милл. руб. Главнымъ потребителемъ нашихъ животныхъ является Германія.

Вывозъ пищевыхъ продуктовъ животнаго происхожденія выражался въ 1905 году: икры—на 2,9 милл., рыбы всякой—на 4,9 милл., птицы и дичи битой—на 3 милл., мяса—на 2,9 милл., масла коровьяго—на 31,5 милл., яицъ—на 60,9 милл. рублей. Вывозъ куриныхъ яицъ достигъ въ 1905 году небывалой величины, занявъ шестое мѣсто въ нашей отпускной торговлѣ *). Въ числѣ молочныхъ продуктовъ вывозъ масла занимаетъ первое мѣсто, достигнувъ въ 1905 году, благодаря увеличенію производства его въ Западной Сибири и усовершенствованію способовъ доставки его въ Балтійскіе порты и далѣе въ Англію,—31,5 милл. рублей.

Вывозъ шерсти въ послѣднія два десятилѣтія стоитъ почти на одномъ и томъ же уровнѣ—на суммѣ около 6 милл. рублей. То же можно сказать и про щетину, вывозъ которой составляетъ около 5 милл. рублей; отпускъ кожъ всякихъ сильно возросъ; такъ, средній годовой вывозъ въ періодъ 1895—1899 г. достигалъ 11 милл., въ періодъ 1900—1904 г.—17,9 милл., а въ 1905 г.—23,7 милл. руб.

Въ нашей отпускной торговлѣ хлѣбамъ принадлежитъ первое мѣсто; на нихъ упадаетъ болѣе половины стоимости всего вывоза. Хлѣбный вывозъ имѣетъ огромное, во всѣхъ отношеніяхъ, значеніе, поэтому онъ требуетъ болѣе полнаго разсмотрѣнія. Главными производителями пшеницы являются Россія и Соединенные Штаты; эти же страны служатъ и важнѣйшими поставщиками этого хлѣба на міровые рынки, при этомъ какъ производство, такъ и вывозъ пшеницы достигаетъ въ нихъ почти одинаковыхъ цифръ.

Сборъ и вывозъ пшеницы опредѣляется для Россіи, включая и Сибирь, нижеслѣдующими данными:

Годы.	Сборъ, въ милл. пудовъ.	Вывозъ.		Потребленіе.	
		Въ милл. пудовъ.	Въ %% къ сбору.	Въ милл. пудовъ.	На 1 челов. пуд.
1901 . . .	711	153	21.4	502	3,6
1902	1.009	220	21,7	710	5,0
1903	1.033	240	23,2	714	5.0
1904	1.108	308	27,8	720	4.[illegible]
1905	1.057	253	23,9	724	4.9
1906	845	160	18.9	617	4,1

*) Въ 1905 г. вывезено: пшеницы—на 282, овса—на 91, ячменя—на 89, лѣса—на 71, льна—на 68 и яицъ—на 61 милл. руб.

Вывозъ пшеницы составляетъ 20—25% ея сбора. Должно замѣтить, что до поступленія сибирской пшеницы на внутренніе и внѣшніе рынки относительный вывозъ ея былъ значительно выше, достигая 40%, а въ отдѣльные годы—даже 50% ея сбора.

Пшеница у насъ не составляетъ предмета потребленія сельскаго населенія, за исключеніемъ Сибири и нѣкоторыхъ южныхъ губерній; ея потребленіе сосредоточено преимущественно въ городскихъ поселеніяхъ. Въ виду того, что городское населеніе составляетъ у насъ лишь 13% всего числа жителей, душевое потребленіе пшеницы представляется у насъ сравнительно небольшимъ, составляя 4—5 пудовъ въ годъ; въ другихъ же странахъ въ 1904 году оно составляло, въ пудахъ: во Франціи—12,5, въ Англіи—10,3, въ Италіи—8,5, въ Соединенныхъ Штатахъ — 8,4 и въ Германіи — 5.3 пуда. Одной изъ причинъ столь высокаго потребленія пшеницы является значительное сосредоточеніе тамъ населенія въ городахъ, — главныхъ потребителяхъ бѣлаго хлѣба. Поэтому дальнѣйшее развитіе промышленности, возбуждающей ростъ городовъ, должно вести къ расширенію для нашей пшеницы внутренняго рынка.

Населеніе Россіи питается главнымъ образомъ рожью, вывозъ которой за границу, въ процентахъ отъ сбора, поэтому значительно меньше. Нижеслѣдующія данныя обрисовываютъ сборъ, вывозъ и потребленіе ржи въ послѣдніе годы.

Годы.	Сборъ, въ милл. пудовъ.	Вывозъ.		Потребленіе.	
		Въ милл. пудовъ.	Въ %% къ сбору.	Въ милл. пудовъ.	На 1 челов. пуд.
1901	1,171	84	7,1	979	7,0
1902 . . .	1.425	101	7,0	1.192	8,3
1903	1.414	70	4,9	1.210	8,3
1904	1.564	55	3,5	1.359	9,3
1905	1.143	60	5,2	969	6,5
1906	1.034	54	5,2	877	5,8

Вывозъ ржи сравнительно невеликъ, составляя около 5—6% сбора, остальная часть ея остается на внутреннемъ рынкѣ, давая душевое потребленіе 6—9 пуд. въ годъ, въ зависимости отъ урожая. Центръ тяжести нашей ржаной торговли лежитъ, та-

кимъ образомъ, не въ экспортѣ, а во внутреннемъ потребленіи. Въ 1904 году душевое потребленіе ржи составляло, въ пудахъ: въ Германіи—9,4, въ Австріи—3,7, въ Франціи—1,5, въ Соединенныхъ Штатахъ—0,4 и въ Англіи—лишь 0,15 пуда. Страны Европы и Соединенные Штаты, за исключеніемъ Германіи, потребляютъ весьма мало ржи и почти вся потребность въ ней въ этихъ странахъ покрывается нашимъ вывозомъ.

При составленіи предыдущихъ таблицъ не приняты во вниманіе данныя вывоза муки пшеничной и ржаной, по его незначительности. Такъ, средній годичный вывозъ пшеничной муки составлялъ около 4—6 милл., а ржаной—7—10 милл. пудовъ. Въ нѣсколько большемъ размѣрѣ вывозятся отруби, отпускъ которыхъ достигъ въ послѣдніе годы 40 милл. пуд. на сумму 22 милл. рублей. Изъ этого видно, что въ нашемъ хлѣбномъ экспортѣ мы теряемъ очень много вслѣдствіе того, что предметомъ его является зерно, а не мука; производство муки для вывоза дало бы странѣ и хлѣбному экспорту гораздо большія выгоды и сохранило бы отруби, составляющія прекрасное кормовое средство.

Вывозъ ячменя въ послѣднее пятилѣтіе колебался между 120—140 милл. пудовъ; въ періодъ времени 1902—1906 г. въ среднемъ въ годъ вывозилось ячменя 129,5 милл. пуд., противъ 70,3 милл. пуд. предыдущаго пятилѣтія. Овса вывозилось въ среднемъ за годъ послѣдняго пятилѣтія—69 милл. пуд., противъ 49,3 милл. пуд. предшествовавшаго пятилѣтія. По отношенію къ кукурузѣ данныя вывоза соотвѣтственно составляли 24,5 и 27,5 милл. пудовъ.

Сборъ, вывозъ и потребленіе пяти важнѣйшихъ хлѣбовъ въ Россіи (пшеница, рожь, овесъ, ячмень, кукуруза) составляли:

Годы.	Сборъ.		Вывозъ.		Душевое потребл. въ пуд.
	Въ милл. пудовъ.	На 1 челов. пуд.	Въ милл. пудовъ.	Въ %% къ сбору.	
1901	2.860	20,9	450	15,6	15,4
1902	3.784	27,2	542	14,3	20,5
1903	3.710	26,2	499	13,5	19,9
1904	4.169	28,9	609	14,6	21,3
1905	3.543	24,2	542	15,3	18,0
1906 . . .	3.035	20,4	415	13,3	17,6
Въ среднемъ	3.517	—	509,5	14,5	18,8

Для сравненія приводимъ данныя душевого производства и потребленія (въ пудахъ) указанныхъ пяти видовъ хлѣбовъ, по различнымъ странамъ, въ 1894 и 1904 г.

Государства.	Душевое производство.		Душевое потребленіе.	
	1894 г.	1904 г.	1894 г.	1904 г.
Англія	10,8	8,2	23,9	23,0
Германія	21,1	26,1	23,7	28,0
Франція.	27,2	28,4	27,5	23,3
Австро-Венгрія . . .	24,9	23,1	23,1	23,3
Соединенные Штаты.	51,3	72,8	42,8	54,3
Россія.	26,6	26,3	22,8	18,3

Сопоставленіе данныхъ производства и потребленія показываетъ. какія изъ приведенныхъ странъ и въ какой мѣрѣ обладаютъ избыткомъ хлѣбовъ, или же нуждаются въ ихъ привозѣ. Англія страдаетъ недостаткомъ хлѣба, Германія лишь нѣсколько нуждается въ привозномъ хлѣбѣ, Франція и Австрія почти обходятся своимъ хлѣбомъ, Соединенные Штаты и Россія являются поставщиками его на европейскіе рынки, конкурируя между собою. Но между послѣдними странами есть огромное въ этомъ дѣлѣ различіе: Америка поставляетъ хлѣбъ отъ избытка, имѣя возможность создавать хлѣбные запасы и выжидать благопріятныхъ условій сбыта. Россія же, будучи вынуждена покрывать неотложные внутренніе платежи хлѣбомъ, лишена этихъ условій. Не въ этомъ ли кроется важнѣйшая причина того, что Америка играетъ въ хлѣбной торговлѣ активную роль, господствуя на рынкѣ великолѣпной торговой организаціей. тогда какъ Россія принуждена играть чисто пассивную, зависимую роль, подчиняясь условіямъ внѣшняго рынка, на которыя мы воздѣйствовать не въ состояніи.

Разсмотрѣнные выше главнѣйшіе предметы вывоза (жизненные припасы, животные продукты и лѣсные товары) входятъ въ область сельскаго хозяйства и даютъ въ среднемъ около 85% всей суммы нашего экспорта. Остальные 15% упадаютъ на промышленность, которая, согласно номенклатурѣ таможенной статистики, даетъ вывозъ: ископаемыхъ (средній процентъ вывоза — 6,5%), сахара, спирта и винъ (2,6%), издѣлій (3,7%) и прочихъ товаровъ (2,2%).

Среди вывоза ископаемыхъ главное мѣсто принадлежитъ керосину и продуктамъ нефти: по годамъ вывозъ этотъ распредѣлялся:

(1895—1899)/5	— 67,6	милл. пуд.	на	28	милл. руб.		
(1900—1904)/5	— 96,5	»	»	»	50,5	»	»
1905 г. . . .	54,2	»	»	»	28,8	»	»
1906 г. . . .	38,4	»	»	»	23,1	»	»

Вывозъ нефтяныхъ продуктовъ обнаружилъ, начиная съ 1905 г., сильное паденіе, по причинѣ уменьшенія добычи нефти въ Баку. Эта статья экспорта врядъ ли скоро возвратится къ нормѣ прошлыхъ лѣтъ вслѣдствіе непрекращающихся въ Баку въ теченіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ упорныхъ забастовокъ и стачекъ. Эти послѣднія очень сильно подорвали добычу нефти, которая въ 1904 г. составляла 612 милл. пуд., въ 1905 г.—лишь 470 милл. пуд., въ 1906 г.—448 милл. пуд., а въ 1907 г. еле достигаетъ послѣдней цифры. Въ то же время добыча нефти во всѣхъ прочихъ странахъ сильно возрастаетъ; такъ, въ Румыніи она поднялась съ 3.3 милл. пуд. (1890 г.) до 16 милл. въ 1900 г. и достигла въ 1906 г. уже 53 милл. пудовъ. Весьма понятно, что при такихъ условіяхъ наша нефть встрѣчаетъ сильную конкуренцію, сокращающую нашъ нефтяной вывозъ, который мы могли бы, при благопріятныхъ условіяхъ, довести до огромныхъ размѣровъ, безъ ущерба внутреннему потребленію.

Къ числу ископаемыхъ, вывозимыхъ за границу, относятся также соль, азбестъ, камни, строительные матеріалы, каменный уголь, руды и металлы. За исключеніемъ послѣднихъ двухъ товаровъ, вывозъ всѣхъ прочихъ ископаемыхъ крайне ничтоженъ. Вывозъ же рудъ и металловъ выражался:

	Руды.		Металлы.		Платина.		Всего.
	милл. пуд.	милл. руб.	милл. пуд.	милл. руб.	пудовъ.	милл. руб.	милл. руб.
(1895—1899)/5	15,2	3,5	0,3	1,6	269	2.1	7,2
(1900—1904)/5	34,8	6,7	1.3	1.8	119	1.5	10
1905 г. . . .	36,7	6,1	1,0	2,0	117	1,4	9,5
1906 г. . . .	63,7	9,6	2,2	3,4	387	5,0	18,0

Вывозъ рудъ, значительная часть котораго падаетъ на марганцовую, возрастаетъ. Такъ, въ 1907 г. (по 1 октября) рудъ

*

вывезено уже 72,6 милл. пуд. на 11,4 милл. руб. Въ виду прекрасныхъ качествъ нашего марганца и спроса на него за границей, это дѣло можетъ получить дальнѣйшее широкое развитіе.

Точно также возрастаетъ въ послѣднее время вывозъ металловъ не въ дѣлѣ (кромѣ золота и серебра въ слиткахъ). Такъ, платины было вывезено въ 1905 г. на 1,4 милл. руб., въ 1906 г.— на 5 милл. руб., а по 1 октября 1907 г.—тоже на 5 милл. руб. Всего же металловъ не въ дѣлѣ въ 1906 г. было вывезено (за исключеніемъ платины) на 3,4 милл. руб., а по 1 октября 1907 г.—уже на 10,2 милл. руб., въ томъ числѣ—3,7 милл. пуд. на 3,9 милл. руб. рельсовъ, вывозъ которыхъ ранѣе былъ намъ вовсе неизвѣстенъ. Въ теченіе 1907 года наши заводы получили крупные заказы изъ-за границы на поставку рельсовъ, балокъ, вагоновъ и даже паровозовъ.

Это явленіе, заслуживающее самаго серьезнаго вниманія, объясняется тѣмъ, что заводы Европы работаютъ полнымъ ходомъ, наши же заводы, вслѣдствіе сокращенія желѣзнодорожнаго и иного рода строительства, переживаютъ кризисъ. Не входя пока въ разсмотрѣніе того, въ какой мѣрѣ это явленіе можетъ быть обобщено, слѣдуетъ, однако, отмѣтить, что оно, съ одной стороны, свидѣтельствуетъ о высокой технической постановкѣ у насъ этого дѣла, а съ другой—опровергаетъ сужденія о чрезвычайной у насъ дороговизнѣ желѣза. Дѣйствительно, хотя заграничные заказы взяты нами и по удешевленной цѣнѣ, но тѣмъ не менѣе самая возможность выполненія ихъ указываетъ на то, что желѣзо у насъ вовсе не такъ дорого, а металлургическое дѣло въ Россіи вовсе не такъ слабо поставлено, какъ объ этомъ иногда пишутъ и говорятъ.

Слѣдующую вывозную группу продуктовъ промышленности составляютъ сахаръ, спиртъ и вина. Вывозъ сахара выражался:

$\frac{1895-1899}{5}$	8,5	милл.	пуд.	на	19,1	милл. руб.
$\frac{1900-1904}{5}$	10,9	»	»	»	21,8	» »
1905 г. . . .	6,1	»	»	»	18,1	» »

Внутреннее потребленіе сахара составляетъ около 80%, вывозъ же его—около 20% производства.

Въ группѣ вывозимыхъ издѣлій главное мѣсто принадлежитъ мануфактурнымъ товарамъ, резиновымъ и металлическимъ издѣліямъ. Вывозъ ихъ опредѣлялся, въ милл. рублей:

	Бумажныя ткани.	Металлическія издѣлія.	Резиновыя издѣлія.	Итого.	Всего по группѣ издѣлій.
$\frac{1895-1899}{5}$	10,5	2,4	2,7	15,6	—
$\frac{1900-1904}{5}$	17,6	3,3	3,3	24,2	32,8
1905 г. . . .	20,5	3,8	4,2	28,5	38,6

Изъ числа вывезенныхъ бумажныхъ тканей значительная часть (около 75%) пользуется возвратомъ пошлинъ, въ размѣрѣ отъ 4 руб. 65 коп. до 6 руб. 25 коп. съ пуда. Сумма возвращенныхъ пошлинъ достигла въ 1905 г. 4,5 милл. рублей, или 22% стоимости товара. Наибольшее количество товара направляется въ Персію (45%) и Китай (27%).

Главнымъ предметомъ вывоза резиновыхъ издѣлій является обувь, вывозимая преимущественно въ Германію. Она считается на рынкахъ Европы одной изъ лучшихъ.

Въ группѣ (VII) прочихъ предметовъ экспорта значатся: чай, пиво, тряпье, шлаки и пр.; итогъ вывоза по этой группѣ крайне ничтоженъ.

Заканчивая характеристику нашего вывоза, мы должны отмѣтить огромныя для страны невыгоды, сопряженныя съ отпускомъ сырыхъ матеріаловъ и товаровъ сельскохозяйственнаго происхожденія, въ противоположность промышленнымъ странамъ (Англія, Германія), вывозящимъ, главнымъ образомъ, готовыя издѣлія, цѣнность которыхъ складывается изъ стоимости сырья и промышленной переработки его въ фабрикаты, которая удорожаетъ сырье на 80%. Эта послѣдняя составная часть вывоза учитываетъ прямой барышъ страны отъ промышленности, котораго мы не знаемъ, вывозя сырье.

Обращаясь къ разсмотрѣнію привоза къ намъ иностранныхъ товаровъ, замѣтимъ, что онъ за послѣднее пятилѣтіе составлялъ въ среднемъ сумму въ 631 милл. руб. Въ нижеприведенной таблицѣ привозъ показанъ по важнѣйшимъ группамъ товаровъ

(въ милл. руб. и въ %), причемъ цифры привоза являются среднимъ ариѳметическимъ за 1900—1905 г.г.

	Среднее за 1900—1905 г.	Въ %.
1. Пищевые продукты растительнаго происхожденія, сѣмена и масла	118	18,7
2. Лѣсной товаръ и смолы	38	6,0
3. Животныя и продукты животоводства.	59	9,5
4. Минералы	36	5,7
5. Металлы.	132	21,0
6. Химическіе продукты	29	4,4
7. Волокнистыя вещества и издѣлія	164	26,0
8. Прочіе товары	56	8,7
Итого.	631	100

Хлѣба и муки ввозится къ намъ на 5—6 милл. рублей преимущественно въ пограничныя мѣстности. При безпошлинномъ ввозѣ явленіе это всегда будетъ имѣть мѣсто и по сравнительной ничтожности суммы привоза оно серьезнаго экономическаго значенія имѣть не можетъ.

Привозъ риса достигаетъ 5—6 милл. рублей; онъ поступаетъ, главнымъ образомъ, изъ Персіи. Часть его могла бы быть вытѣснена производствомъ риса внутри страны, гдѣ рисовыя плантаціи (на Кавказѣ и въ Туркестанѣ) даютъ сравнительно хорошіе результаты.

Фрукты составляютъ видную статью привоза на 15—16 милл. рублей. Не касаясь апельсиновъ и лимоновъ (на 4—4,5 милл. рублей), въ Россіи не произрастающихъ, слѣдуетъ замѣтить, что сухіе фрукты доставляются намъ (изъ Персіи—80%) на сумму 6—7 милл. рублей, несмотря на чрезвычайно благопріятныя для этой отрасли хозяйства условія въ южной и даже средней Россіи, не говоря уже о Туркестанѣ, могущемъ явиться поставщикомъ лучшихъ сортовъ фруктовъ. Уплата за иностранные фрукты составляетъ поэтому прямую, напрасную и крайне обидную потерю въ нашемъ хозяйствѣ.

Винъ виноградныхъ ввозится почти на 10 милл. рублей, не включая въ эту сумму коньяка, рома, ликеровъ и арака, привозимыхъ на 3 милл. рублей. И по этой статьѣ привоза возможно сокращеніе за счетъ развитія собственнаго производства.

Всего по группѣ пищевыхъ продуктовъ, растеній, сѣмянъ и маслъ растительныхъ было ввезено въ періодъ 1900—1905 г.г. въ среднемъ на сумму 118 милл. руб., что составляетъ 18,7% всего ввоза.

Слѣдующую группу ввоза составляютъ лѣсные матеріалы (8 милл. руб.), пробковое дерево (2.2 милл. руб.), древесная масса и целлюлоза (2 милл. руб.), смола, деготь, скипидаръ и гарпіусъ (2,5 милл. руб.) и продукты тропическаго лѣса (гумми, камедь)— на 23—24 милл. руб. Всего по этой группѣ привезено въ среднемъ за послѣднія шесть лѣтъ на 38 милл. рублей въ годъ, что составляетъ 6 % всего привоза.

Группа животныхъ и продуктовъ животнаго происхожденія (кромѣ шерсти и шелка) занимаетъ въ привозѣ видное мѣсто. Сюда входятъ животныя, рыба, кожи, мягкая рухлядь, сало и масла, удобрительныя вещества и воскъ. Ввозъ животныхъ меньше вывоза ихъ изъ Россіи почти въ три раза, составляя цѣнность въ 4—5 милл. рублей. Лошади, рогатый и мелкій скотъ ввозятся къ намъ, главнымъ образомъ, изъ Китая, удовлетворяя потребностямъ Сибири, мало обезпеченной скотомъ.

Рыбы всякой было привезено къ намъ въ 1905 году—на 20.4 милл. рублей, изъ которыхъ 13.8 милл. приходится на сельди, привозимыя къ намъ изъ Швеціи, Норвегіи и Англіи.

Кожъ невыдѣланныхъ было ввезено въ 1905 году—на 9 милл. рублей, а выдѣланныхъ—на 7.8 милл. рублей, мягкой рухляди—на 7.8 милл. рублей: всего было ввезено къ намъ этихъ товаровъ въ 1905 году—на 24.6 милл. рублей, а вывезено въ томъ же году—на ту-же сумму 24.8 милл. рублей, изъ которыхъ почти вся она упадаетъ на невыдѣланный товаръ.

Даже такой товаръ, какъ воскъ, ввозиться къ намъ на значительную сумму, ежегодно сильно возростающую и дошедшую въ 1905 году до 5 милл. руб., которыя могли бы остаться въ рукахъ сельскаго населенія. Сала и масла привозится на 5—6 милл. руб.; сало поступаетъ изъ Австраліи, а между тѣмъ оно нѣкогда было однимъ изъ важнѣйшихъ предметовъ русскаго отпуска.

Всего по группѣ животныхъ и продуктовъ животнаго про-

исхожденія привозилось къ намъ въ среднемъ за 1900—1905 г.г. на сумму 59 милл. рублей, что составляетъ около 10 % всего привоза. Значительная часть его упадаетъ, какъ это было показано выше, на товары, которые могли бы быть замѣнены продуктами нашего животноводства.

Минераловъ, кромѣ химическихъ продуктовъ и металловъ, ввозится ежегодно (1900—1905 г.г.) на 36 милл. руб., что составляетъ 5,7 % всего привоза. Въ этой группѣ главное мѣсто принадлежитъ каменному углю, привозимому преимущественно изъ Англіи въ порты Балтійскаго моря въ количествѣ около 225 милл. пудовъ на 23 милл. руб., что составляетъ 1/5 часть всего потребленія угля въ Россіи. Въ отношеніи этого привоза слѣдуетъ отмѣтить отсутствіе серьезныхъ мѣсторожденій не только въ центрѣ Россіи, но и на ея сѣверной и сѣверо-западной окраинѣ. При такомъ расположеніи русскихъ каменноугольныхъ бассейновъ, окончательное вытѣсненіе иностраннаго угля должно быть признано почти невыполнимымъ, что весьма осложняетъ задачи покровительственной политики, стремящейся основать главныя отрасли промышленности на топливѣ туземнаго происхожденія.

Металлы составляютъ очень крупную статью привоза. Оживленіе нашей промышленности въ періодъ 1895—1899 г.г. вызвало усиленный спросъ на металлы не въ дѣлѣ, привозъ которыхъ въ среднемъ за указанное пятилѣтіе достигъ 54,2 милл. рублей. Въ слѣдующее пятилѣтіе наблюдается паденіе привоза до 32 милл. рублей, въ числѣ которыхъ 11 милл. приходятся на аллюминій и 5,7 милл.—на олово. Болѣе слабое паденіе привоза наблюдается по отношенію къ металламъ въ дѣлѣ. Такъ, въ 1899 году было привезено на 145 милл. рублей, въ 1900—1904 г.г.—на 88 милл. рублей и въ 1905 году—на 95 милл. руб. Сюда входятъ различнаго рода металлическія издѣлія, аппараты, инструменты и машины, въ томъ числѣ сельскохозяйственныя, привозъ которыхъ постоянно возрастаетъ; такъ, въ 1895 г. было привезено на 5,5 милл. рублей, въ 1900 г.—на 11,4 милл. рублей, а въ 1905 г.—на 15,7 милл. рублей. Потребленіе машинъ въ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ, какъ видно, замѣтно расширяется

при очень льготномъ, въ отношеніи обложенія, пропускѣ ихъ черезъ границу.

Въ среднемъ итогѣ (1900—1905 г.г.) привозъ металловъ въ дѣлѣ и не въ дѣлѣ составлялъ сумму 132 милл. рублей, или 21 % всего привоза. Такой значительный процентъ указываетъ на слабое еще развитіе у насъ машиностроенія въ силу отсутствія устойчиваго и достаточно обширнаго внутренняго рынка.

Группа москательныхъ и аптекарскихъ товаровъ даетъ привозъ (1900—1905 г.г.) на сумму 29 милл. рублей, или 4,4 % всего привоза. Сюда входятъ: химическіе продукты (13,4 милл. рублей) и красильныя вещества (11 милл. рублей).

Самую крупную статью привоза (164 милл. руб., или 26 %) составляютъ волокнистыя вещества и издѣлія изъ нихъ. Почти половина привоза упадаетъ на хлопокъ - сырецъ.—важнѣйшій предметъ нашего ввоза. Въ пятилѣтіе 1895—1899 г.г. привозилось хлопка 9,9 милл. пудовъ на 67,6 милл. руб.; въ слѣдующее пятилѣтіе—11,5 милл. пуд. на 83 милл. руб., а въ 1905 году—10,5 милл. пуд. на 73 милл. рублей. Джутъ идетъ на изготовленіе мѣшковъ для хлѣба и сахара и въ Россіи не произрастаетъ: привозъ его достигаетъ 4 милл. рублей.

Весьма значителенъ привозъ шерсти нечесанной (18—22 милл. руб.) и шерсти чесанной и пряденной (12—13 милл. руб.), а всего шерсти всякой — на 30—35 милл. рублей. Пряжи бумажной привозится на 4—4,5 милл. рублей, а шелка-сырца и оческовъ на 12—13 милл. рублей. Печально въ нашемъ шелководствѣ то, что оно принуждено свои продукты вывозить за границу. Такъ, шелка было вывезено: въ 1904 г.—на 2,3 милл., въ 1905 г.—на 1,9 милл., въ 1906 г.—на 3,3 милл., а за 9 мѣсяцевъ 1907 г.—на 4 милл. рублей. Въ этихъ суммахъ коконы составляютъ почти 5/6 стоимости вывоза. Выходитъ, что мы отправляемъ наши коконы за границу для размотки ихъ въ шелкъ-сырецъ, пріобрѣтаемый нами на сумму около 11 милл. рублей. При болѣе правильной постановкѣ у насъ шелкомотанія вся эта сумма осталась бы у населенія.

Группа волокнистыхъ матеріаловъ имѣетъ важное значеніе въ нашемъ вывозѣ и привозѣ; въ 1905 году было вывезено

волокнистыхъ веществъ во всякомъ видѣ, кромѣ тканей, 21 милл. пуд. на 94,7 милл. рублей, привезено же—14,5 милл. пуд. на 127,8 милл. рублей, т. е. стоимость ввоза больше вывоза на 33,1 милл. рублей, или на 35%. Средняя стоимость вывезеннаго пуда равна 4,5 руб., а привезеннаго—8,8 руб.

Привозъ тканей всякихъ довольно великъ; привозятся къ намъ ткани хлопчатобумажныя—на 6—7,5 милл. руб., шерстяныя—на 8—9 мил. рублей, шелковыя—на 5—5,5 милл. рублей и льняныя—на 2—3 милл. рублей. Большая часть этихъ тканей—спеціальной выдѣлки, требующей отъ фабрикъ, ихъ изготовляющихъ, значительныхъ затратъ, не окупаемыхъ при ограниченномъ ихъ производствѣ.

Послѣднюю категорію привоза составляютъ товары, не вошедшіе въ другія группы. Такихъ товаровъ привозилось (1900—1905 г.г.) на 56 милл. рублей, что составляетъ 8,7% всего привоза. Въ эту группу входятъ: кондитерскіе товары, которыхъ въ 1905 году было привезено на 6 милл. руб., писчебумажный товаръ—на 13,5 милл. руб., галантерея—на 3,5 милл. руб.

Распредѣленіе главнѣйшихъ, по цѣнности, предметовъ вывоза и ввоза въ 1905 году показано въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Вывозъ.	Въ милл. рублей.	Ввозъ.	Въ милл. рублей.
1. Пшеница	281,9	1. Хлопокъ-сырецъ	73,0
2. Овесъ	90,5	2. Машины и части ихъ	55,9
3. Ячмень	88,7	3. Чай	47,2
4. Лѣсной товаръ	76,9	4. Издѣлія изъ металловъ	34,6
5. Ленъ	68,3	5. Металлы недрагоцѣнн.	30,0
6. Яйца	61,0	6. Камен. уголь и коксъ	26,7
7. Рожь	45,7	7. Шерсть сырая	22,1
8. Масло коровье	31,5	8. Каучукъ	21,5
9. Керосинъ	20,6	9. Рыба всякая	20,4
10. Бумажныя ткани	20,5	10. Плоды, овощи, орѣхи	15,0
11. Жмыхи	20,1	11. Химическіе продукты	14,2
12. Отруби	18,4	12. Писчебумажн. товаръ	13,5
13. Сахаръ	18,1	13. Шелкъ-сырецъ	11,7
14. Кожи невыдѣланныя	12,4	14. Шерсть пряденая	11,4
15. Горохъ	11,8	15. Спиртные напитки	11,4
		16. Краски и матеріалы	10,5
Итого	866,4	Итого	419,1
Прочіе товары	210,9	Прочіе товары	216,0
Всего	1.077,3	Всего	635,1

Изъ предыдущаго изложенія было видно, какую второстепенную роль въ заграничной отпускной торговлѣ играютъ произведенія нашей промышленности и все то, что не есть сырой продуктъ земли. Мы были и остаемся экспортерами сырья, а сельское хозяйство—устоемъ нашего вывоза; всякіе недочеты въ этомъ хозяйствѣ должны поэтому прямо и непосредственно отражаться на устойчивости торговаго баланса, тѣсно связаннаго съ прочностью золотой валюты. Хлѣбъ является главнѣйшимъ орудіемъ нашихъ иностранныхъ платежей, а при наличныхъ условіяхъ земледѣлія отпускъ его не можетъ быть признанъ устойчивымъ и надежнымъ.

Посмотримъ, какимъ образомъ можетъ измѣниться характеръ нашего внѣшняго товарообмѣна подъ вліяніемъ развитія промышленности, сельскохозяйственной и фабрично-заводской. Поднятіе нашихъ производительныхъ силъ въ области сельскохозяйственной промышленности поведетъ прежде всего къ сокращенію привоза тѣхъ иностранныхъ продуктовъ, производство и добываніе которыхъ у насъ вполнѣ возможно. Укажемъ на главнѣйшіе изъ нихъ.

За хлопокъ мы уплачиваемъ около 75 милл. рублей *), а между тѣмъ дальнѣйшее орошеніе земель Туркестана и Закавказья можетъ скоро избавить насъ отъ этихъ платежей. Шелка-сырца мы привозимъ на 11.7 милл., а въ 1906 г. привезли на 13.9 милл. рублей, при полной возможности увеличенія его добычи внутри страны. За шерсть иностранную мы уплачиваемъ около 22 милл. руб.

Въ отношеніи овцеводства Россія могла бы занять выдающееся положеніе, благодаря нашимъ громаднымъ степнымъ пространствамъ. То же самое надо сказать и про плоды, овощи, фрукты, вина и другіе цѣнные продукты, для производства которыхъ у насъ имѣются прекрасныя условія. За всѣ эти матеріалы и продукты мы уплачиваемъ за границу ежегодно, по крайней мѣрѣ, 200 милл. рублей.

Перейдемъ къ разсмотрѣнію того, въ какой мѣрѣ вывозъ

*) Въ эту сумму не включена пошлина.

хлѣба и сырыхъ продуктовъ могъ бы быть замѣненъ произведеніями нашей фабрично-заводской и горной промышленности. Мы вывозимъ: керосинъ, сахаръ и бумажныя ткани, причемъ при вывозѣ первыхъ двухъ товаровъ слагается акцизъ, а на вывозныя ткани возвращается пошлина, исчисленная сообразно удорожанію хлопка и красокъ при привозѣ ихъ къ намъ изъ за границы.

На системѣ возврата акциза и пошлинъ мы хотѣли бы нѣсколько подробнѣе остановиться, такъ какъ она вызываетъ у насъ нареканія на то, что населеніе принуждается пользоваться продуктами нашей промышленности по болѣе дорогой цѣнѣ, чѣмъ та, за которую мы уступаемъ ихъ иностранцамъ. Акцизъ, представляя собою форму косвеннаго обложенія, ведетъ несомнѣнно къ удорожанію товаровъ. Насколько это обложеніе цѣлесообразно, мы касаться не будемъ: точно также мы не будемъ входить въ разсмотрѣніе того, въ какой мѣрѣ сложеніе или уменьшеніе акциза повело бы къ расширенію потребленія, а, слѣдовательно, и производства обложенныхъ акцизомъ товаровъ. Насъ здѣсь можетъ интересовать лишь выясненіе того, слѣдуетъ ли или же не слѣдуетъ слагать акцизъ при вывозѣ имъ обложенныхъ продуктовъ. Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, необходимо учесть тѣ выгоды, которыя мы извлекаемъ изъ вывоза при сложеніи акциза, и выяснить, что произойдетъ, если акцизъ не будетъ слагаться.

Внутреннее обложеніе имѣетъ цѣлью пополненіе государственныхъ рессурсовъ и размѣры его исчисляются внѣ всякой зависимости отъ того, въ какой мѣрѣ оно вліяетъ на вывозъ продуктовъ за границу. А между тѣмъ, при вывозѣ издѣлій таковыя должны быть не дороже иностранныхъ. Насколько расходы собственно по изготовленію издѣлій, въ извѣстной степени, зависятъ отъ технической постановки производства и усовершенствованій, ведущихъ къ удешевленію товаровъ, настолько акцизное обложеніе ихъ вовсе не зависитъ отъ промышленности и даже не включается ею въ составныя части стоимости производства, ибо промышленность въ этомъ дѣлѣ является лишь сборщикомъ налога, цѣликомъ перекладывая таковой на потреби-

телей. Поэтому оставленіе акциза на вывозимые товары представляло бы собою не что иное, какъ стѣсненіе вывоза, допустимое лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда вывозъ почему либо желательно ограничить, или же вовсе прекратить.

Однако, если бы вывозимые товары и при взысканіи съ нихъ акциза могли выдерживать конкуренцію на иностранныхъ рынкахъ, то отчего бы не обложить иностранныхъ потребителей за пользованіе нашими продуктами? Но, врядъ ли кто либо станетъ утверждать, что при обложеніи керосина по 60 коп. съ пуда и по 1 р. 75 к. съ пуда сахара эти продукты могутъ быть продаваемы за границу, гдѣ они, кромѣ того, подвергаются оплатѣ таможенной пошлины, а—быть можетъ—и акцизу. Несложеніе при такихъ условіяхъ акциза на вывозимые товары можетъ имѣть цѣлью увеличеніе ихъ количества внутри страны, пониженіе цѣнъ на нихъ и расширеніе туземнаго ихъ потребленія.

Разсуждая такимъ образомъ, мы должны были бы признать желательнымъ въ тѣхъ же цѣляхъ и полезнымъ для страны всякое стѣсненіе вывоза. Но можно ли поручиться, что при условіяхъ, когда стѣсненіе вывоза произведено не внезапно, а возведено въ систему, оно не поведетъ къ соотвѣтственному сокращенію производства и къ недостиженію той именно цѣли, ради которой оно создается. Тогда страна лишится всѣхъ тѣхъ выгодъ, которыя она имѣла бы отъ производства товаровъ на вывозъ, а выгоды эти одинаковы, будетъ ли товаръ произведенъ для внутренняго, или же внѣшняго потребленія. Поэтому сѣтованія на сложеніе акциза съ вывозимыхъ товаровъ сводятся. въ сущности своей, къ жалобамъ на то, что русскій потребитель оплачиваетъ акцизъ, а иностранный его намъ не платитъ, а если платитъ, то не намъ.

Тоже самое можно сказать и про возвратъ таможенныхъ пошлинъ на вывозимые товары. Въ своемъ мѣстѣ нами было указано на то, что значительная часть потребляемыхъ нашею промышленностью сырья и матеріаловъ обложена высокою таможенною пошлиною. Независимо отъ этого, много машинъ, станковъ и орудій производства мы принуждены выписывать изъ за границы. Достаточно указать хотя бы на прядильныя ма-

шины, у насъ почти не изготовляемыя. Обложеніе сырья, матеріаловъ и машинъ, конечно, удорожаетъ стоимость нашихъ фабричныхъ издѣлій. А между тѣмъ такого удорожанія или вовсе не знаютъ другія страны, или же оно тамъ не велико. Такъ, Германія и Англія не облагаютъ сырья, а машины тамъ, на мѣстѣ производства, гораздо дешевле, чѣмъ у насъ. Весьма понятно, что обложеніе пошлинами, въ особенности сырья, ставитъ насъ въ невозможность конкурировать на иностранныхъ рынкахъ.

Дѣйствительно, хлопокъ у насъ обложенъ 4 руб. съ пуда; допуская, что во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ стоимость изготовленія у насъ тканей та же самая, что у нашихъ конкурентовъ, мы все же должны продавать пудъ нашихъ тканей на 4 руб. дороже, чѣмъ германскіе и англійскіе мануфактуристы, получающіе хлопокъ безпошлинно. Отсюда вытекаетъ необходимость сложенія съ вывозимыхъ товаровъ всѣхъ тѣхъ пошлинъ, которыя упадаютъ на наше производство и которыхъ не знаютъ конкурирующіе съ нами на иностранныхъ рынкахъ фабриканты. Вѣдь только при этомъ условіи мы сможемъ производить лишніе товары на вывозъ, обогащая страну развитіемъ ея производительности. Это положеніе, казалось бы, не можетъ вызвать никакихъ возраженій.

Однако же, въ цѣломъ рядѣ трудовъ нашихъ извѣстныхъ финансистовъ и экономистовъ (П. Х. Шванебахъ, С. С. Бехтѣевъ, К. Головинъ и др.) мы повсюду встрѣчаемъ утвержденіе, что наша промышленность, какъ искусственно намъ привитая, не можетъ разсчитывать на внѣшніе рынки, но нигдѣ мы не нашли указанія на то, можетъ ли промышленность какой угодно страны завоевывать иностранные рынки, потребляя сырье, столь высоко обложенное, какъ у насъ. Хлопокъ, шерсть, сало, химическіе и прочіе продукты несутъ у насъ обложеніе, ни въ одной странѣ не практикуемое. Оно дѣлаетъ вывозъ фабрикатовъ изъ Россіи немыслимымъ. На хлопчатобумажныя ткани допущено сложеніе пошлины и вывозъ ихъ уже достигъ значительной суммы свыше 20 милл. руб. Кромѣ того допущено сложеніе пошлинъ на шерстяныя, льняныя, пеньковыя и канительныя издѣлія.

Позволительно однако спросить, почему такое преимущество предоставлено только упомянутымъ издѣліямъ. Развѣ мы не въ равной мѣрѣ заинтересованы въ вывозѣ прочихъ товаровъ фабрично-заводскаго производства? Очевидно, сложеніе пошлинъ только на нѣкоторые товары допущено въ нашей таможенной практикѣ не какъ система, логически и необходимо вытекающая изъ всего строя нашего таможеннаго покровительства, а какъ простая случайность; въ этомъ покровительствѣ не видно той законченности, которая единственно можетъ вывести нашу промышленность изъ дѣйствительно труднаго положенія, созданнаго тѣмъ, что въ странѣ съ крайне слабою покупательною способностью, она чуть ли не съ самаго начала своего развитія призвана обслуживать какъ интересы фиска, такъ и сельскаго хозяйства, причемъ какъ акцизъ, такъ и обложеніе сырья ведетъ къ удорожанію товаровъ, а это послѣднее естественно ограничиваетъ потребленіе издѣлій, а слѣдовательно и самое ихъ производство.

Не выступая противникомъ обложенія сырья, мы однако же думаемъ, что всякая экономическая система должна быть, прежде всего, послѣдовательно задумана и такъ же послѣдовательно проводима въ жизнь. Нельзя, создавая промышленность, заранѣе закрывать ей иностранные рынки и тѣмъ ставить ей стѣсненія, отъ которыхъ прежде всего и больше всего теряетъ экономія страны. Мы полагаемъ, что нѣкоторыя крупныя отрасли нашей промышленности достигли уже такой степени совершенства и удешевленія стоимости производства, что могутъ съ успѣхомъ работать на иностранные, преимущественно азіатскіе рынки, если только тому не будетъ препятствовать обложеніе сырья, матеріаловъ и орудій производства.

Наша мысль сводится къ тому, чтобы возвести въ общее правило возвратъ тѣхъ пошлинъ, которыя ложатся на вывозимыя за границу издѣлія. На первый взглядъ можетъ показаться, что казна лишится таможеннаго дохода на всю ту сумму пошлинъ, которая подлежитъ возврату. Но это совершенно невѣрно, такъ какъ, при отсутствіи вывоза, эти пошлины вовсе не поступили бы въ казну, возвращаться же будутъ лишь тѣ пошлины, ко-

торыя упадаютъ на излишне изготовленныя, сверхъ внутренняго потребленія, издѣлія для иностраннаго рынка. Такъ, въ 1905 году было вывезено бумажныхъ тканей на 20,5 милл. руб., съ которыхъ скинуто пошлины 4,5 милл. руб. (22%). Если бы пошлина на хлопокъ не была возвращаема, то тканей, вообще говоря, было бы произведено на 20,5 милл. р. меньше, указанная пошлина вовсе не поступила бы въ казну и страна лишилась бы всѣхъ тѣхъ выгодъ, которыя связаны съ производствомъ тканей на означенную сумму.

Насколько необходимымъ представляется проведеніе этой системы, можно судить по явленіямъ, наблюдаемымъ въ послѣднее время въ отношеніи нашей металлургіи. Какъ извѣстно, положеніе этой отрасли промышленности зависитъ отъ того, въ какой мѣрѣ производятся у насъ крупныя строительныя работы. Сокращеніе этихъ работъ поставило ее въ тяжелое положеніе, совпавшее съ высокими цѣнами на желѣзо за границей и оживленіемъ тамъ желѣзодѣлательной промышленности, результатомъ чего явились крупные заграничные заказы на наши металлы, достигшіе, по приблизительнымъ подсчетамъ, 18 милл. пуд. Изъ этого числа въ 1907 году (по 1 ноября) было вывезено свыше 9 милл. пудовъ, главнымъ образомъ, черезъ Маріуполь и Николаевъ. Вывозъ направленъ въ Италію, Румынію и даже Австралію. Въ числѣ вывезенныхъ матеріаловъ значатся: рельсы, фасонное желѣзо, болванки, чугунъ, ферро-марганецъ и балки. Весь этотъ вывозъ произведенъ безъ возврата пошлинъ.

Независимо отъ этого, наши вагоностроительные заводы получили заказы на изготовленіе вагоновъ въ Италію, кажется, на 4 милл. руб. Мы воздерживаемся пока отъ какихъ-либо рѣшительныхъ заключеній по этимъ знаменательнымъ симптомамъ, но думаемъ, что при извѣстныхъ условіяхъ наша промышленность, въ нѣкоторыхъ отрасляхъ, можетъ работать на вывозъ. Но для этого надо прежде всего вывести ее изъ того тупика, куда она загнана обложеніемъ сырья. Къ этому мы рано или поздно должны неизбѣжно придти. Вѣдь и въ настоящее уже время практикуются единичные случаи возврата пошлинъ, не предусмотрѣнные нашимъ таможеннымъ уставомъ. А

предоставивъ возвратъ пошлинъ одному, скажемъ, спичечному фабриканту на вывезенныя имъ спички, по необходимости нужно это сдѣлать и всѣмъ остальнымъ. Установивъ, такимъ образомъ, практику по отношенію къ вывозу спичекъ, нѣтъ никакихъ основаній стѣснять вывозъ другихъ издѣлій.

Но такой путь случайныхъ исключеній врядъ ли можетъ быть признанъ разумнымъ, такъ какъ онъ подвергаетъ колебаніямъ устойчивость коммерческихъ разсчетовъ и ставитъ вывозъ въ зависимость отъ усмотрѣнія, столь вреднаго въ этомъ дѣлѣ. А между тѣмъ промышленники должны, часто еще до изготовленія товаровъ, при пріемѣ заказа, знать, въ какія условія они поставлены при вывозѣ издѣлій. Дѣло вовсе не въ томъ, будетъ или не будетъ вывезена данная партія издѣлій; сущность разсматриваемаго вопроса сводится къ тому, полезенъ ли для страны вывозъ фабрикатовъ, и если полезенъ, то какими мѣрами, заранѣе установленными на будущее время въ качествѣ планомѣрной системы, онъ долженъ быть поддерживаемъ и поощряемъ.

Усиленіе вывоза фабричныхъ и заводскихъ продуктовъ поведетъ къ дальнѣйшему развитію промышленности, сокращенію вывоза нашихъ хлѣбовъ и къ болѣе усиленному ихъ потребленію внутри страны. Въ поясненіе этого приведемъ нижеслѣдующій общій примѣрный разсчетъ. Допустимъ, что для вывоза будетъ изготовлено лишнихъ товаровъ на 100 милл. руб. Изъ этой суммы, примѣрно, 60—80 милл. рублей, въ зависимости отъ того, какіе товары изготовлены, достанется населенію въ видѣ заработной платы, за сырье, транспортъ и другія услуги, остальная часть уйдетъ въ прибыль предпріятій, на уплату налоговъ и покрытіе прочихъ расходовъ. Притокъ въ населеніе этой суммы дастъ ему возможность покрыть изъ этого дохода разнаго рода повинности и повысить потребленіе предметовъ первой необходимости, въ томъ числѣ пищевыхъ продуктовъ, которымъ такимъ путемъ создается расширеніе внутренняго рынка, а, слѣдовательно, и сокращеніе вывоза ихъ за границу. Не къ этому ли сводится настоятельнѣйшая задача нашей экономической политики и не въ разрѣшеніи ли ея ука-

заннымъ путемъ найдемъ мы выходъ изъ настоящаго труднаго положенія.

По сравненію съ экспортомъ сырья и хлѣбовъ, вывозъ промышленныхъ продуктовъ имѣетъ, съ точки зрѣнія интересовъ народной экономіи, всѣ преимущества. Всѣ согласны, что способъ вывоза нами сельскохозяйственныхъ произведеній обладаетъ довольно невыгодными свойствами, что надо вывозить не зерно, а муку, ибо отруби остаются въ странѣ для собственныхъ надобностей и вмѣстѣ съ тѣмъ развивается мукомольная промышленность, что надо вывозить не кормовыя средства, а скотъ и продукты скотоводства, ибо въ странѣ остается удобреніе, словомъ, надо вывозить такъ, чтобы въ странѣ оставались отбросы производства, а въ экспортномъ товарѣ заключалась не только стоимость сырья, но и цѣнность вложеннаго въ его обработку труда. Всѣмъ этимъ требованіямъ вполнѣ удовлетворяетъ только экспортъ фабрикатовъ.

Глава VI.

Капиталы.

Переходимъ къ общему выясненію другого важнаго элемента народно-хозяйственной дѣятельности — капитала, значеніе котораго въ производствѣ весьма велико. Дѣйствительно, въ настоящее время, при современномъ положеніи промышленности, она вовсе не мыслима безъ капитала, хотя бы самаго примитивнаго, въ видѣ, напримѣръ, инструментовъ. Въ натуральномъ хозяйствѣ роль и значеніе капитала относительно ничтожна, но въ современныхъ производствахъ онъ является элементомъ столь же существеннымъ, какъ природныя богатства страны и трудъ населенія.

Къ сожалѣнію, Россія, не располагая накопленнымъ богатствомъ, не обладаетъ и собственными капиталами, которые могли бы дать народному труду широкое приложеніе, и для достиженія этой цѣли мы принуждены прибѣгать къ привлеченію капиталовъ иностранныхъ. Развитіе промышленности, достигаемое во всѣхъ странахъ обложеніемъ ввозимыхъ въ нее иностранныхъ товаровъ, преслѣдуетъ національно-экономическую задачу — обезпечить благосостояніе и хозяйственную независимость страны, хотя бы при участіи въ этомъ иностранныхъ капиталовъ. Однако же, многіе усматриваютъ въ привлеченіи этихъ капиталовъ опасность порабощенія страны иностранцами. Въ силу этого, иностранные капиталы часто не пользуются популярностью, вызывая противъ себя нерѣдко явные протесты и противодѣйствіе. Подобное отношеніе наблюдается и у насъ, поэтому мы считаемъ полезнымъ остановиться на выясненіи значенія иностранныхъ капиталовъ въ развитіи національной промышленности.

Вопросъ этотъ заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что широкое развитіе нашего народнаго хозяйства, за отсутствіемъ необходимыхъ для этого собственныхъ средствъ, очевидно, немыслимо безъ дальнѣйшаго привлеченія капиталовъ изъ другихъ странъ *).

Перемѣщеніе капиталовъ изъ богатыхъ культурныхъ странъ въ страны бѣдныя капиталами представляется явленіемъ не только вполнѣ естественнымъ, но и прямо таки необходимымъ. Оно является слѣдствіемъ стремленія капиталовъ туда, гдѣ они могутъ находить для себя болѣе выгодное помѣщеніе. Въ странахъ богатыхъ, съ высоко развитою промышленностью, процентъ на капиталъ и предпринимательская прибыль постепенно понижаются и выгодное помѣщеніе капитала становится затруднительнымъ вслѣдствіе того, что наиболѣе прибыльныя отрасли хозяйственной дѣятельности уже тамъ использованы, между тѣмъ какъ накопленіе капиталовъ продолжается весьма энергично, требуя для себя помѣщенія. Въ то же время въ странахъ бѣдныхъ наблюдаются условія прямо обратныя: недостатокъ капиталовъ и спросъ на нихъ повышаютъ размѣръ процентовъ на капиталъ, который здѣсь оказывается гораздо производительнѣе вслѣдствіе примѣненія его въ новыхъ, еще не использованныхъ отрасляхъ дѣятельности. Таковы внутреннія причины международнаго перемѣщенія капиталовъ, принявшаго въ прошломъ столѣтіи широкіе размѣры вслѣдствіе чрезвычайнаго развитія обмѣна и сближенія между народами.

Для характеристики доходности капиталовъ въ разныхъ странахъ приводимъ данныя, очерчивающія стоимость денегъ въ нихъ. Однимъ изъ показателей этой стоимости можетъ служить оффиціальный учетный процентъ, показанный въ нижепомѣщенной таблицѣ.

---

*) Вопросъ этотъ въ нашей литературѣ подвергся обстоятельному обслѣдованію въ обширномъ трудѣ Б. Ф. Брандта «Иностранные капиталы и ихъ вліяніе на экономическое развитіе страны» (три тома: 1898, 1899 и 1901 г.г.), которымъ мы въ нѣкоторыхъ частяхъ и пользуемся при изложеніи настоящей главы.

	1901 г.	1902 г.	1903 г.	1904 г.
С.-Петербургъ	5—8	4½—8	4½—7½	4½—5½
Амстердамъ	3—3½	3	3—3½	3—3½
Берлинъ	3½—4	3—4	3½—4	4—5
Лондонъ.	3—5	3—4	3—4	3—4
Парижъ	3	3	3	3

Другимъ показателемъ относительной стоимости денегъ можетъ служить курсъ государственныхъ фондовъ и приносимый ими процентъ. Эти данныя также подтверждаютъ, что въ странахъ, богатыхъ капиталами, какъ Франція и Англія, фонды приносятъ значительно меньшую прибыль, чѣмъ въ странахъ, менѣе обезпеченныхъ капиталами. Само собою разумѣется, что данныя, относящіяся до доходности ссудныхъ капиталовъ, не могутъ быть прямо относимы къ прибыльности капиталовъ, вложенныхъ въ промышленныя предпріятія. Однако, очевидно, что между высотою учетнаго процента и доходностью промышленныхъ капиталовъ существуетъ прямая зависимость.

Перемѣщеніе капиталовъ изъ однихъ странъ въ другія находится въ тѣсной связи съ развитіемъ въ послѣднихъ промышленности. Изумительные промышленные успѣхи Англіи, Германіи, Бельгіи и Франціи создавали необходимость размѣщенія избытка произведеній этихъ государствъ на рынкахъ странъ непромышленныхъ. Но если раньше завоеваніе этихъ рынковъ не встрѣчало препятствій, то въ послѣднія десятилѣтія это стало затруднительнымъ, вслѣдствіе огражденія таможенными пошлинами Россіи, Болгаріи, Румыніи, Соединенныхъ Штатовъ С. Америки, Канады, Австралійскихъ колоній и другихъ странъ, въ цѣляхъ обезпеченія самостоятельнаго экономическаго ихъ существованія.

При такихъ условіяхъ возникло, съ одной стороны, суженіе иностранныхъ рынковъ для сбыта для фабрикатовъ промышленныхъ странъ, а съ другой — возрасла конкуренція на этихъ же рынкахъ произведеній Англіи, Германіи, Бельгіи и Франціи. Это обстоятельство отразилось на доходности промышленныхъ капиталовъ въ послѣднихъ странахъ и на стѣсненіи ихъ размѣщенія внутри производственныхъ странъ, что въ свою очередь понудило искать для этихъ капиталовъ такого размѣ-

щенія, которое не встрѣчало бы указанныхъ препятствій. А такъ какъ въ странахъ, усилившихъ покровительство національной промышленности, капиталовъ оказывалось мало, то весьма естественно, что въ эти страны, вмѣсто товаровъ, стали ввозиться капиталы иностраннаго происхожденія. Это явленіе наблюдается по отношенію къ капиталамъ Англіи, Франціи, Бельгіи и Германіи.

Такимъ образомъ, перемѣщеніе капиталовъ совершается подъ вліяніемъ какъ избытка ихъ въ странахъ промышленныхъ, такъ и спроса на нихъ для промышленныхъ цѣлей въ странахъ бѣдныхъ капиталами, причемъ, по наблюденіямъ компетентныхъ лицъ, давленіе непомѣщеннаго капитала оказывается даже имѣющимъ большее въ этомъ дѣлѣ значеніе, чѣмъ стремленіе бѣдныхъ капиталами странъ къ привлеченію таковыхъ. Особенно широко распространены капиталы Франціи, размѣщенные въ прочихъ странахъ на сумму свыше 30 милліардовъ франковъ, включая сюда и всякаго рода займы.

Весьма понятно, что съ повышеніемъ нашихъ таможенныхъ пошлинъ въ цѣляхъ созданія въ Россіи національнаго производства, у насъ сталъ наблюдаться приливъ въ промышленность иностранныхъ капиталовъ. Вмѣстѣ съ этимъ были приняты мѣры къ тому, чтобы русскіе капиталы, помѣщенные въ процентныхъ бумагахъ, стали искать себѣ болѣе выгоднаго помѣщенія въ промышленности. Съ этою цѣлью была предпринята милліардная конверсія 5% государственныхъ бумагъ въ 4%. Для владѣльцевъ этихъ бумагъ предоставлялась перспектива—или удовольствоваться 4% доходомъ бумагъ, или же искать для капитала болѣе прибыльнаго помѣщенія въ разнаго рода предпріятіяхъ. Конверсія привела къ пробужденію русской энергіи и предпріимчивости и къ приливу русскихъ же капиталовъ въ промышленность.

Питаніе земледѣльческихъ странъ иностранными капиталами въ періоды водворенія въ нихъ промышленности представляетъ собою поэтому вполнѣ естественное явленіе. Оно наблюдалось въ послѣднее время не только по отношенію къ Россіи, но и въ Аргентинѣ, Мексикѣ, Австралійскихъ коло-

ніяхъ Англіи, Соединенныхъ Штатахъ, Балканскихъ государствахъ и въ другихъ странахъ.

Аргентина представляетъ собою, какъ и Россія, страну сельскохозяйственную, въ которой земледѣліе и скотоводство составляютъ преобладающія отрасли народнаго хозяйства. Въ отношеніи скотоводства Аргентина издавна занимаетъ выдающееся положеніе, земледѣліе же стало тамъ развиваться лишь въ послѣднее время и въ теченіе короткаго періода достигло огромныхъ размѣровъ, выдвинувъ Аргентину въ отношеніи хлѣбнаго экспорта на одно изъ первыхъ мѣстъ. Наряду съ земледѣліемъ въ Аргентинѣ сталъ обнаруживаться промышленный подъемъ, благодаря обильному приливу иностранныхъ капиталовъ. Независимо отъ этого, правительство страны стало заключать займы на европейскихъ рынкахъ. Значительная часть капиталовъ была привлечена въ желѣзнодорожное строительство, а равно и на созданіе банковъ, къ сожалѣнію, увлекшихся широкимъ учредительствомъ разнаго рода предпріятій, что повело вскорѣ къ цѣлому ряду краховъ. Чрезмѣрный приливъ капиталовъ въ Аргентину и принятый ими спекулятивный характеръ создалъ въ 1891 году общій финансовый крахъ, который долженъ быть поставленъ въ тѣсную связь также съ расточительнымъ веденіемъ государственнаго хозяйства со стороны Аргентинскаго правительства, съ хроническими бюджетными дефицитами, съ ростомъ задолженности и обильнымъ выпускомъ бумажныхъ денегъ. Печальный опытъ Аргентины не можетъ, однако, служить показателемъ противъ иностранныхъ капиталовъ, а долженъ быть всецѣло отнесенъ къ неумѣлому и безразсудному пользованію ими.

Иную картину вліянія иностранныхъ капиталовъ представляетъ Мексика, изобилующая минеральными богатствами (серебро, золото, мѣдь, желѣзо, олово и пр.). Они послужили приманкой для иностранныхъ капиталовъ, приливъ которыхъ явился причиной крупнаго развитія горнаго дѣла, промышленности, сельскаго хозяйства, торговли и желѣзнодорожнаго строительства. Такъ, въ теченіе четырехъ лѣтъ (1889 — 1892) было вновь помѣщено въ предпріятія 886 милліоновъ руб-

лей, или около 221,5 милліоновъ рублей ежегодно. Экономическія и природныя условія Мексики оказались чрезвычайно благопріятными для иностранныхъ капиталовъ, нашедшихъ себѣ тамъ производительное примѣненіе, въ результатѣ чего народный трудъ страны получилъ правильное и широкое развитіе не только въ области сельскаго хозяйства, но и промышленности.

Точно также и Австралійскія колоніи Англіи создали свое экономическое благосостояніе на иностранные капиталы, по преимуществу англійскіе. Почти всѣ желѣзныя дороги построены на англійскіе займы, равно какъ и портовыя сооруженія, канализація, водоснабженіе и пр.: то-же нужно сказать о банкахъ, строительныхъ, мореходныхъ и прочихъ предпріятіяхъ. Производительныя богатства Новаго Уэльса, Южной Австраліи и Новой Зеландіи вызваны къ жизни при участіи иностранныхъ капиталовъ, создавшихъ быстрый экономическій ростъ этихъ колоній. Въ настоящее время онѣ достигли такого высокаго уровня хозяйственнаго положенія, при которомъ онѣ могутъ уже развиваться самостоятельно, не прибѣгая къ привлеченію капиталовъ изъ другихъ странъ. Во всякомъ случаѣ иностранные капиталы ни въ какой мѣрѣ не повредили самостоятельности и независимости колоній, которыя, пользуясь капиталами Англіи, тѣмъ не менѣе установили высокія таможенныя пошлины, направленныя противъ той же Англіи.

Соединенные Штаты С. Америки, какъ въ періодъ начала развитія своихъ производительныхъ силъ, такъ и до послѣдняго времени широко пользовались капиталами другихъ странъ, преимущественно Англіи. Возникновеніе и развитіе хлопковыхъ плантацій обязано всецѣло этимъ капиталамъ, равно какъ и сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, каналовъ и вообще путей сообщенія. Не менѣе значителенъ приливъ иностранныхъ капиталовъ въ сельское хозяйство и промышленность. Мукомольное дѣло, горнозаводская промышленность, кожевенное, пивоваренное и прочія производства обильно орошались англійскими капиталами, которые, по мѣрѣ возрастанія экономическаго благосостоянія страны, постепенно терялись въ общей

массѣ національнаго богатства, сливаясь съ туземными капиталами.

О ростѣ промышленности въ Соединенныхъ Штатахъ можно судить по количеству вложенныхъ въ нее капиталовъ. Такъ, основной капиталъ передѣлывающей промышленности (безъ горной, сельскохозяйственной и вообще добывающей), по даннымъ оффиціальныхъ переписей 1880, 1890 и 1900 г.г. соотвѣтственно выражался: 5,6, 13,0 и 19,6 милліардами рублей, а стоимость произведенныхъ продуктовъ исчислялась для указанныхъ годовъ: 10,8, 18,8 и 26 милліардами рублей. Такое небывалое развитіе промышленности въ Соединенныхъ Штатахъ оказало благотворное вліяніе на все хозяйство страны.

Весьма важное значеніе играли иностранные капиталы въ созданіи и развитіи національной промышленности Румыніи, гдѣ закономъ 1887 года были предоставлены особыя льготы промышленной предпріимчивости. Однако, вслѣдствіе отсутствія свободныхъ капиталовъ въ странѣ, нельзя было разсчитывать на успѣхъ въ этомъ дѣлѣ. Поэтому оживленіе промышленности началось лишь съ притокомъ въ страну иностранныхъ капиталовъ, на которые и выстроено большинство фабрикъ, заводовъ, копей и промысловъ. Привлеченіе капиталовъ явилось въ Румыніи очень важнымъ элементомъ въ общей совокупности правительственныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ насажденію національной промышленности. Эти мѣры увѣнчались полнымъ успѣхомъ и многія отрасли промышленности находятся тамъ уже теперь въ цвѣтущемъ состояніи. Особенно примѣчателенъ ростъ нефтяной промышленности. Такъ, добыча нефти въ Румыніи выражалась въ милл. пуд.

1870 г.	0,7	1903 г.	23,8
1880 »	0,9	1904 »	30,8
1890 »	3,3	1905 »	38,1
1900 »	15,6	1906 »	53,0

Такой ростъ добычи нефти въ послѣднее десятилѣтіе сразу выдвинулъ Румынію въ разрядъ крупныхъ производителей этого продукта и развитію нефтяного дѣла Румынія обязана всецѣло иностраннымъ капиталамъ, до прилива которыхъ добыча тамъ

нефти была крайне ничтожна. Распредѣленіе вложенныхъ въ нефтяное дѣло Румыніи капиталовъ представляется, по странамъ происхожденія, въ нижеслѣдующемъ видѣ (1907 г.):

Страны.	Милл. франк.	Страны.	Милл. франк.
Германія	74	Америка	12,5
Франція	31	Бельгія	5
Голландія	22	Англія	3
Румынія	16	Прочія страны	6,5
Италія	15		
		Всего . .	185,0

Какъ видно, капиталы Румыніи въ ея нефтяномъ дѣлѣ составляютъ лишь 9%, а 91% составляютъ капиталы другихъ странъ.

Сербія и Болгарія въ послѣднее время также пользуются въ значительной степени иностранными капиталами, возбуждающими промышленную предпріимчивость и развитіе народнаго труда. Однако, врядъ ли есть надобность останавливаться на дальнѣйшемъ перечисленіи странъ, занявшихъ выдающееся экономическое положеніе благодаря иностраннымъ капиталамъ: исторія промышленнаго развитія всѣхъ этихъ странъ одинакова и мало отличается отъ хода развитія въ Россіи промышленности, также созданной въ значительной мѣрѣ на капиталы другихъ странъ.

Главнѣйшія отрасли русской промышленности пользуются иностранными капиталами. Такъ, мануфактурное производство центральнаго и С.-Петербургскаго раіоновъ создано на англійскіе капиталы, при выдающемся участіи въ этомъ дѣлѣ крупнаго промышленнаго дѣятеля барона Кнопа. Значительный приливъ чужихъ капиталовъ въ промышленность Привислянскихъ губерній относится къ 70—80 годамъ прошлаго столѣтія. Къ этому же времени относится и зарожденіе металлургіи на югѣ Россіи. Здѣсь были созданы обширные заводы Юза (1869 г.), Французское общество криворожскихъ рудъ (1880 г.), Южно-днѣпровское (1889 г.), Донецкое и другія. Точно также наше мѣдное, нефтяное, каменноугольное и соляное дѣло создано при участіи иностранныхъ капиталовъ. Въ общемъ, въ нашу фабрично-заводскую и горную промышленность вложено много французскихъ и бель-

гійскихъ капиталовъ, меньше германскихъ и англійскихъ и сравнительно ничтожное количество капиталовъ прочихъ странъ.

Въ развитіи нашей національной промышленности мы, слѣдовательно, идемъ по тому же пути, по которому шли въ свое время прочія страны, достигшія нынѣ цвѣтущаго состоянія промышленности, причемъ участіе иностранныхъ капиталовъ въ этомъ дѣлѣ не привело къ экономическому порабощенію, а совершенно наоборотъ, оно вело эти страны къ экономической ихъ независимости и самостоятельности. Даже Россія, въ которой промышленная дѣятельность находится еще въ начальномъ періодѣ развитія, уже служитъ этому доказательствомъ. Дѣйствительно, мы можемъ считать себя уже независимыми въ отношеніи топлива и желѣза, а керосиномъ и сахаромъ снабжаемъ даже другія страны. А вѣдь топливо и желѣзо являются основными элементами промышленности, развитіе которой совершенно немыслимо на иностранномъ углѣ и металлѣ. Точно также и въ снабженіи населенія мануфактурными товарами, являющимися предметами широкаго народнаго потребленія, мы можемъ считать себя уже независимыми отъ другихъ странъ не только въ самой выработкѣ тканей, но отчасти и въ обезпеченіи нашихъ фабрикъ сырьемъ.

Приливъ къ намъ иностранныхъ капиталовъ способствовалъ, благодаря расширенію эксплоатаціи нашихъ природныхъ богатствъ, развитію производительныхъ силъ и поднятію благосостоянія страны. Онъ вызвалъ предпріимчивость и инициативу не только въ прямомъ созданіи промышленной дѣятельности, но и въ привитіи ея населенію, такъ какъ благодаря соперничеству со стороны иностранныхъ предпринимателей русскіе промышленники вынуждены были пробудиться отъ косности и прибѣгнуть къ техническимъ усовершенствованіямъ и отысканію новыхъ пріемовъ промышленнаго производства. Этимъ путемъ иностранные капиталы вліяли на нашу промышленность, не только количественно, но и качественно, въ результатѣ чего многія ея отрасли достигли технической высоты, ставящей ихъ на уровень производства прочихъ странъ.

Противники развитія въ Россіи промышленности на ино-

странные капиталы часто указываютъ на то, что капиталы эти не даютъ странѣ ничего, такъ какъ доходы съ нихъ уходятъ за границу, а въ отливѣ доходовъ они усматриваютъ дань, которую страна выплачиваетъ иностранцамъ, расхищающимъ такимъ путемъ наши богатства. Подобное утвержденіе нѣсколько поверхностно и покоится на нежеланіи глубже и серьезнѣе прослѣдить значеніе и вліяніе промышленности на экономію страны. Оно покоится на отождествленіи доходовъ отъ промышленнаго капитала съ національнымъ доходомъ отъ промышленности. А между тѣмъ прибыль предпринимателей на капиталъ является лишь небольшою частью того дохода, который получаетъ страна отъ промышленности.

Для наглядности небезполезно привести примѣрныя данныя, выясняющія взаимоотношеніе прибыли на капиталъ и національнаго дохода отъ промышленности. По отчетамъ предпріятій, занятыхъ обработкой волокнистыхъ веществъ, оказывается, что въ 1900 году ими было произведено товаровъ на 812 милл. рублей, изъ которыхъ 568 милл. рублей уплочено за сырье, 110 милл.—въ видѣ заработной платы рабочимъ, на всѣ же прочіе расходы отчислено 134 милл. рублей. Чтобы судить о той долѣ поступленій, которая отчисляется въ чистую прибыль на капиталъ, обратимся къ отчетамъ за тотъ же годъ акціонерныхъ предпріятій, занятыхъ обработкою волокнистыхъ веществъ. Отчеты эти, конечно, не касаются предпріятій, не обязанныхъ публичною отчетностью, но число и обороты этихъ послѣднихъ въ мануфактурной промышленности ничтожны, а потому для общей картины данныя своднаго баланса акціонерныхъ компаній могутъ быть признаны до нѣкоторой степени пригодными. Оказывается, что въ 1900 г. въ дивидендъ по всѣмъ этимъ предпріятіямъ было выдано изъ 46,3 милл. валовой прибыли около 22 милл. рублей, что составляетъ 7,25% на капиталъ *).

Какія бы поправки въ приведенныя данныя мы ни вводили,

*) Данныя о прибыли акціонерныхъ обществъ извлечены изъ своднаго баланса ихъ, помѣщеннаго въ Ежегодникѣ министерства финансовъ.

тѣмъ не менѣе онѣ не измѣнять того несомнѣннаго вывода, что прибыль на капиталъ, т. е. сумма, могущая быть вывезенной за границу, составляетъ лишь небольшую часть суммы производства, остальная же ея часть остается въ странѣ, увеличивая національный доходъ. Такъ, 568 милл. руб. было выплочено мануфактурной промышленностью за сырье; значительная часть ея осталась въ странѣ, поступивъ въ уплату за сырье внутренняго происхожденія; даже заработная плата, выплачиваемая рабочимъ, на много превышаетъ прибыль на капиталъ и всецѣло остается въ странѣ. Допуская, что прибыль на капиталъ, вложенный въ наше мануфактурное производство, достигаетъ даже 40 милл. рублей въ годъ, при производительности въ 800 милл. рублей, окажется, что изъ каждыхъ 20 рублей стоимости производимыхъ товаровъ прибыль предпринимателей составляетъ примѣрно 1 рубль, а 19 рублей расходуется инымъ образомъ, причемъ большая часть ихъ остается въ странѣ, увеличивая національный доходъ.

Примѣръ мануфактурной промышленности не вполнѣ ясно иллюстрируетъ соотношеніе между доходомъ на капиталъ и приращеніемъ національнаго богатства, такъ какъ нѣкоторая часть стоимости производства относится на иностранное сырье. Болѣе нагляднымъ представляется это соотношеніе въ добывающей промышленности. Такъ, въ 1904 году было добыто каменнаго угля около 1.185 милл. пудовъ на сумму, примѣрно, 118 милл. рублей, общая же прибыль акціонерныхъ предпріятій по добычѣ угля достигла 6,7 милл. рублей, изъ которыхъ въ дивидендъ было выдано 8,4% на капиталъ, что составляетъ 2,9 милл. руб.: эта сумма и могла быть вывезена за границу, остальная же часть стоимости добытаго угля осталась въ странѣ.

Въ 1904 году было добыто въ Россіи сырой нефти 614 милл. пудовъ на сумму около 92 милл. рублей; сюда не включена стоимость переработки нефти въ керосинъ и другіе продукты; средняя стоимость нефти составляла въ 1904 г. 15 коп. за пудъ. Допуская чистую прибыль нефтепромышленниковъ даже въ 1—2 коп. на пудъ нефти, получимъ, что остальная часть стоимости ея, исчисляемая въ 13—14 коп., составляетъ

доходъ страны, поступающій частью въ казну за пользованіе землями и въ видѣ уплаты разнаго рода сборовъ, а въ остальной части—на покрытіе расходовъ по ремонту и возобновленію промысловъ, по содержанію рабочихъ и служащихъ, на уплату городскихъ повинностей и проч. Къ такимъ же, примѣрно, выводамъ приводятъ данныя Соединенныхъ Штатовъ, гдѣ въ промышленность въ 1900 г. было вложено, какъ основной капиталъ, 19,6 милліардовъ рублей, при производительности ея на сумму въ 26 милліардовъ рублей. Отчисляя 10% чистой прибыли на основной капиталъ, получимъ около 2 милліардовъ рублей, остальная же часть производительности, въ суммѣ 24 милліардовъ, составляетъ національный доходъ. Другими словами, изъ каждыхъ 13 рублей произведенныхъ промышленностью цѣнностей лишь 1 рубль составляетъ прибыль на вложенный капиталъ.

Разлагая всѣ производимые промышленностью расходы на составные элементы, изъ которыхъ слагается стоимость произведенныхъ или добытыхъ товаровъ, и прослѣдя за тѣмъ, куда эти расходы дѣваются, мы придемъ къ очевидному убѣжденію, что каждое промышленное дѣло даетъ средства къ существованію не только массѣ лицъ, непосредственно въ немъ принимающихъ участіе, но и многимъ другимъ, лишь косвенно въ немъ заинтересованнымъ. Такъ, каждое крупное предпріятіе вызываетъ къ жизни множество другихъ, доставляющихъ необходимые ему вспомогательные матеріалы и дающихъ въ свою очередь средства къ жизни цѣлымъ группамъ населенія. Нефтянымъ дѣломъ живутъ и питаются не только рабочіе промысловъ, но и большая часть населенія г. Баку; этимъ же дѣломъ содержится транспортъ нефти по Каспійскому морю, Волгѣ и желѣзнымъ дорогамъ; огромная группа населенія извлекаетъ средства къ жизни изъ торговли нефтяными продуктами. Среди всѣхъ этихъ доходовъ, извлекаемыхъ страной изъ промышленности, прибыль на иностранный капиталъ, могущая уйти за границу, представляется столь ничтожной, что она не можетъ играть существенной роли въ экономіи страны.

Съ другой стороны, прибыль эта является результатомъ

вложенія въ дѣло иностраннаго капитала, почти всецѣло въ странѣ остающагося и притомъ навсегда, безъ возможности его изъятія изъ дѣла и обратнаго вывоза за границу. Капиталъ этотъ расходуется на пріобрѣтеніе земли, на сооруженіе и оборудованіе предпріятій и въ большей своей части поступаетъ мѣстному населенію, или прямо въ видѣ заработной платы, или же косвенно—за матеріалы, станки, машины и проч. Это относится до затраты основного капитала, непосредственно обогащающаго страну.

Но было бы ошибочнымъ измѣрять обороты предпріятія размѣромъ его основного капитала, который составляетъ лишь часть тѣхъ огромныхъ денежныхъ средствъ, которыя привлекаются къ нему въ цѣляхъ увеличенія оборотовъ. Это обстоятельство имѣетъ особо важное значеніе по отношенію къ иностраннымъ предпріятіямъ благодаря той кредитоспособности, которую привозятъ съ собой иностранцы и которая даетъ имъ возможность пускать въ оборотъ капиталъ, во много разъ превышающій затраченный ими на основаніе и оборудованіе предпріятія.

При сужденіи о прибыляхъ на иностранные капиталы надо поэтому имѣть въ виду всѣ тѣ многочисленные доходы, которые получаются массою лицъ и размѣръ которыхъ опредѣляется всѣми оборотами предпріятія, т. е. суммою всѣхъ уплатъ, производимыхъ за сырье, топливо, матеріалы, работу, транспортъ, страховку и иного рода услуги. Поэтому, если чистая прибыль предпринимателя, составляющая лишь небольшую часть общаго дохода, получаемаго страной, и представляется иногда высокой по отношенію къ основному капиталу, вложенному въ дѣло, то она не можетъ быть значительной въ той суммѣ оборотовъ, которые созданы предпріятіемъ, благодаря его кредитоспособности. Слѣдовательно, если даже допустить, что вся чистая прибыль на иностранные капиталы уходитъ въ видѣ дивидендовъ за границу, то тѣмъ не менѣе національный доходъ не терпитъ отъ этого отлива никакого ущерба, такъ какъ прибыль эта создана на капиталъ, пришедшій изъ-за границы и доходъ этотъ всетаки получаетъ отъ оборотовъ предпріятій значительное приращеніе, остающееся въ странѣ.

Иностранные капиталы встрѣчаютъ возраженіе и съ другой стороны. Какъ у насъ, такъ и въ прочихъ странахъ нерѣдко высказывалось мнѣніе, что приливъ иностранныхъ капиталовъ ведетъ къ созданію класса крупныхъ собственниковъ иностраннаго происхожденія, которые чужды странѣ по національности, политическимъ стремленіямъ и историческимъ традиціямъ, и что сосредоточеніе въ ихъ рукахъ промышленности ведетъ къ нежелательнымъ послѣдствіямъ для государственныхъ и политическихъ интересовъ страны. Такъ, Симбирскій комитетъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности утверждаетъ, что иностранные элементы грозятъ совершенно измѣнить весь соціальный строй Россіи, занявъ всѣ выгодныя и доходныя мѣста и предоставивъ господствующему населенію роль чернорабочихъ. Харьковскій комитетъ пишетъ, что отъ Екатеринослава до Баку и Батума всѣ лучшія мѣста заняты нѣмцами, бельгійцами, французами и англичанами, которые снимаютъ сливки съ нашихъ богатствъ, оставляя на нашу долю лишь снятое молоко.

Цѣлый рядъ русскихъ публицистовъ, говоря о распродажѣ Россіи иностранцамъ, высказываютъ опасенія и крайнее нерасположеніе къ чужеземнымъ капиталамъ. Такъ, К. Головинъ, въ своей книгѣ «Наша финансовая политика», вышедшей въ 1899 г., пишетъ: «Далѣе извѣстнаго предѣла, который нельзя, конечно, въ точности опредѣлить, приливъ иностранныхъ капиталовъ уже прямо опасенъ, въ силу того естественнаго вліянія на русскія дѣла, какое онъ доставляетъ лицамъ, ничего похожаго на русскій патріотизмъ не ощущающимъ. Не потому только, въ самомъ дѣлѣ, этотъ приливъ вреденъ, что онъ не въ нашу пользу снимаетъ пѣнки съ нашей промышленности, а потому въ особенности, что и на русскихъ рынкахъ и среди русскихъ правящихъ сферъ онъ создаетъ чуждую силу, могущую оказать въ извѣстный моментъ пагубное воздѣйствіе на ходъ нашихъ дѣлъ». Эти пророческія опасенія К. Головина не сбылись: мы пережили тяжелую войну и революціонное движеніе и нигдѣ иностранный капиталъ не создалъ намъ никакихъ затрудненій; совершенно наоборотъ, онъ стремился къ водворенію порядка не въ меньшей степени, чѣмъ русскіе капиталы.

Время идетъ, мнѣнія мѣняются. Тотъ же К. Головинъ, въ 1907 году, пишетъ уже другое («Россія», 28 дек. 1907 г.). Онъ готовъ уступить иностранцамъ даже часть желѣзныхъ дорогъ. «Но желѣзныя дороги, пишетъ онъ, не единственная статья, могущая стать у насъ предметомъ сдѣлки. Наши ископаемыя богатства, въ видѣ нефтяныхъ источниковъ, разныхъ металлическихъ копей, золотыхъ розсыпей, серебряной руды и залежей полудрагоцѣнныхъ камней, представляютъ еще столько нетронутыхъ цѣнностей, что можно было бы открыть къ нимъ доступъ иностранцамъ въ размѣрѣ нѣсколькихъ сотъ милліоновъ, нисколько не рискуя истощить нашъ народный достатокъ. Совершенно даже напротивъ. Если мы разсчитаемъ, сколько у насъ пропадаетъ ежегодно милліоновъ отъ оставленія безъ обработки минеральныхъ залежей, окажется, что мы лишаемъ нарождающееся поколѣніе денежныхъ средствъ, которыя могли бы быть употреблены на его пользу. Да и прибыль отъ разработки такихъ залежей, даже если она будетъ предоставлена иностранцамъ, все-таки попадетъ ежегодно въ активъ русскаго производства и русскаго вывоза». Далѣе К. Головинъ пишетъ: «несомнѣнно, что, помимо усиленія производства, влившіеся въ страну иностранные капиталы поднимутъ ея жизненный пульсъ: они обогатятъ ее и въ видѣ гонорара, и посредствомъ возвышенія отпуска, и путемъ расширенія источниковъ, откуда въ казну станутъ приливать усиленно прямыя и косвенныя поступленія». Такъ пишетъ теперь авторъ, еще не такъ давно выступавшій противъ привлеченія иностранныхъ капиталовъ и развитія нашей промышленности.

Опасенія политическаго вліянія иностраннаго капитала могутъ имѣть нѣкоторое основаніе лишь по отношенію къ странамъ, экономически совершенно отставшимъ, съ небольшой территоріей, или же политически слабымъ. Такъ, колоніи, какъ извѣстно, порабощались не столько оружіемъ, сколько капиталомъ. Турція, Персія, Египетъ и другія страны находятся въ значительной степени во власти иностраннаго капитала, имѣющаго тамъ и политическое вліяніе. Но они лишены всякаго смысла по отношенію къ Россіи, державѣ первоклассной, имѣющей

прочные государственные устои и управляемой сильною государственною властью. Агитація противъ иностранныхъ капиталовъ въ большинствѣ случаевъ является скорѣе слѣдствіемъ безотчетныхъ опасеній, чѣмъ реальнаго взвѣшиванія дѣйствительныхъ вредныхъ послѣдствій. Въ основѣ ея лежитъ нерѣдко чувство того патріотизма, который выражается лишь въ нетерпимости ко всему чужому и чаще всего имѣетъ мало общаго съ положительнымъ ощущеніемъ любви къ родинѣ.

Дѣйствительность показываетъ, что иностранцы, пріѣзжая въ страну и пріобрѣтая осѣдлость, скоро сливаются съ мѣстнымъ населеніемъ: что же касается предпріятій, основанныхъ акціонерными компаніями, участники которыхъ пребываетъ за границей, то и эти предпріятія въ странѣ, достигающей извѣстной политической и экономической силы, вскорѣ подвергаются національизаціи путемъ постепеннаго перехода ихъ въ руки мѣстныхъ капиталистовъ и администраціи изъ мѣстныхъ же дѣятелей. Тамъ, гдѣ народно-хозяйственный организмъ обладаетъ достаточными жизненными силами, онъ имѣетъ свойство поглощать и ассимилировать входящіе въ его составъ чужіе элементы. Да и въ Россіи это поглощеніе совершалось и совершается нынѣ весьма энергично. Достаточно указать на то, что наша мануфактурная промышленность центральнаго района, всецѣло насажденная англичанами на англійскіе же капиталы, уже давно перешла въ управленіе русскихъ техниковъ, управителей и капиталистовъ. Съ другой стороны, многіе иностранцы настолько слились съ мѣстнымъ населеніемъ и свыклись съ русскою жизнью, что порвали всякія связи съ своей родиной и объ иностранномъ ихъ происхожденіи свидѣтельствуютъ лишь ихъ фамиліи.

Мы отнюдь не намѣрены выступать защитниками иностранныхъ капиталовъ во что бы то ни стало. Цѣль привлеченія капиталовъ—вызовъ къ жизни и оплодотвореніе нашихъ пока еще малопроизводительныхъ естественныхъ богатствъ. Но если въ странѣ собственныхъ капиталовъ не имѣется, то мы рѣшительно отказываемся понимать, почему при такихъ условіяхъ созданіе иностранцами предпріятій могло бы быть для Россіи нежe-

лательнымъ, невыгоднымъ или даже опаснымъ. Да и откуда могутъ взяться у насъ капиталы, если земледѣліе было и остается по настоящее время основою нашего народнаго хозяйства, а оно, при современномъ его положеніи, капиталовъ создать не въ состояніи. При такихъ обстоятельствахъ приходится широко пользоваться иностранными капиталами, если время не терпитъ, а обстоятельства не позволяютъ ждать созданія собственныхъ. Конечно, услуги и помощь иностранцевъ приходится оплачивать, но это именно обстоятельство порождаетъ ихъ приливъ и тѣмъ ускоряетъ достиженіе конечной цѣли. Простой разсчетъ убѣждаетъ въ томъ, что лучше ввозить капиталы, чѣмъ издѣлія, а потому не можетъ быть вопроса, что выгоднѣе для страны: ввозить ли ежегодно на сотни милліоновъ фабричные продукты, или же ввезти капиталы и при ихъ участіи создать у себя дома промышленность, получая, въ худшемъ случаѣ, 90% стоимости товаровъ въ свою пользу.

На этомъ мы могли бы покончить съ иностранными капиталами, не входя въ разсмотрѣніе того, въ какомъ количествѣ они обращаются въ Россіи, по совершенной невозможности выяснить эту сторону дѣла. Дѣйствительно, опредѣленіе, хотя бы приблизительное, количества иностраннаго капитала, обращающагося въ странѣ черезъ образованіе акціонерныхъ обществъ, представляетъ огромныя трудности, не только по невозможности отдѣлить иностранные капиталы отъ русскихъ, но и потому, что номинальные капиталы, которые могли бы подлежать до нѣкоторой степени примѣрному учету, на много превышаютъ фактически вложенные въ дѣло.

Количество обращающихся у насъ иностранныхъ капиталовъ можетъ представить интересъ лишь для выясненія тѣхъ платежей по нимъ, которые могутъ уходить за границу. Что же касается вопроса о дальнѣйшемъ развитіи нашей промышленности, то здѣсь насъ можетъ интересовать, главнымъ образомъ, общая сумма обращающихся въ ней капиталовъ. Но выясненіе и этой суммы встрѣчаетъ рядъ затрудненій. Такъ, изъ числа обществъ, уставы которыхъ опубликованы, многія не состоялись. Далѣе, изъ подсчета надо исключить предпріятія, уже

ранѣе существовавшія и преобразованныя въ акціонерныя общества; такой переходъ совершается у насъ весьма энергично, а между тѣмъ надо имѣть въ виду, что при учрежденіи компаній для пріобрѣтенія существующихъ уже устройствъ владѣльцамъ таковыхъ стоимость имущества выплачивается акціями, за которыми нельзя признать значенія денежныхъ средствъ, привлекаемыхъ въ дѣло.

Тѣмъ не менѣе, имѣющіяся у насъ данныя могутъ служить до нѣкоторой степени достаточными для обрисовки движенія капиталовъ въ Россіи. Приростъ основныхъ капиталовъ въ акціонерныхъ компаніяхъ въ періодъ времени 1870 — 1894 года не подвергался большимъ колебаніямъ и выражался въ среднемъ 30—60 милл. рублей въ годъ. Въ 1895 году капиталы возросли на 129 милл., въ 1896 году—на 233 милл., въ 1897 году—на 239 милл., а въ 1898 году приростъ выразился 256 милл. руб. Время, начиная съ 1894 года, отмѣчено у насъ огромнымъ оживленіемъ торгово-промышленной дѣятельности. Дальнѣйшій ростъ капиталовъ акціонерныхъ компаній показанъ въ нижеслѣдующей таблицѣ [1]).

Годы.	Акціонерныя компаніи и паевыя товарищества.		Въ томъ числѣ. Новыхъ предпріятій.		Въ томъ числѣ. Предпріятій горныхъ, горнозаводскихъ и механическихъ.		Иностранныхъ предпріятій
	Число.	Приростъ осгов. кап. въ милл. руб.	Число.	Основной капиталъ, въ милл. руб.	Число.	Основной капиталъ, въ милл. руб.	
1899 . . .	445	430,9	325	363,3	139	188,4	69
1900 . . .	130	336,8	202	250,8	83	142,0	40
1901 . . .	211	140,2	135	107,6	71	56,0	23
1902 . . .	116	69,1	78	73,2	32	11,7	13
1903 . . .	110	82,4	76	68,1	28	30,3	15
1904 . . .	130	94,0	84	85,2	36	19,9	11
1905 . . .	117	99,7	75	74,9	38	39,7	11
1906 . . .	166	127,3	85	69,4	38	41,7	6
1907 [2]) . . .	79	85,4	49	45,8	15	41,1	9

Въ 1901 году, какъ извѣстно, наступили затрудненія въ промышленности, отразившіяся на ростѣ акціонерныхъ компа-

[1]) «Статистика акціонернаго дѣла въ Россіи», подъ редакціей Н. Ф Дитмара, 1907 г.

[2]) За первые 6 мѣсяцевъ.

ній и ихъ капиталовъ, но, впрочемъ, не надолго: начиная съ 1903 года, наблюдается вновь оживленіе, причемъ въ 1906 году приростъ капиталовъ шелъ энергичнѣе, чѣмъ въ 1905 году, а первая половина 1907 года обнаруживаетъ значительное развитіе акціонернаго дѣла, что служитъ важнымъ показателемъ наступающаго оживленія торгово-промышленной дѣятельности, столь сильно потрясенной событіями трехъ предшествующихъ лѣтъ.

Наибольшее увеличеніе основного капитала приходится: въ 1905 г.—на горныя, горнозаводскія и механическія предпріятія, въ 1906 году—кромѣ того на мануфактурныя и свеклосахарныя, а въ 1907 году—на тѣ же горныя и машиностроительныя предпріятія. Приростъ капиталовъ у насъ по сравненію съ Соединенными Штатами ничтоженъ: тамъ онъ исчислялся по отношенію къ одной фабрично-заводской промышленности, безъ горной и вообще добывающей, а равно и безъ транспортнаго дѣла, въ 1880, 1890 и 1900 г.г. соотвѣтственно, въ милліардахъ рублей: 5,6, 13,0 и 19,6, что даетъ 14 милліардовъ прироста за 20 лѣтъ, или по 700 милліоновъ въ годъ. Допуская, что эти капиталы даже наполовину «разведены водою» съ цѣлью увеличенія номинальной суммы ихъ, что въ Америкѣ практикуется въ гораздо большей степени, чѣмъ въ другихъ странахъ, въ томъ числѣ и у насъ, тѣмъ не менѣе и при такомъ допущеніи насъ не можетъ не поражать ихъ ростъ.

Въ «Ежегодникахъ Министерства Финансовъ» печатаются сводные балансы нашихъ акціонерныхъ предпріятій. Хотя приводимыя тамъ данныя и не отличаются полною достовѣрностью, тѣмъ не менѣе для общей картины распредѣленія вложенныхъ въ различныя отрасли русской промышленности капиталовъ данныя эти пригодны. Въ 1905 году основные капиталы, въ милл. рублей, выражались:

Группа производствъ.	Основной капиталъ.	Группа производствъ.	Основной капиталъ.
Волокнистая	433,6	Сельскохозяйственная	5,0
Химическая	103,5	Лѣсная	21,7
Бумагомассная	32,1	Торговая	91,5
Горнопромышленная	464,7	Перевозочная	189,0
Металлическая	296,4	Благоустройства городовъ	129,0
Керамическая	63,3	Смѣшанная	141,8
Питательная	163,4		
Животная	22,1	Итого	2.157,0

Запасные капиталы составляли—255,5 милл., амортизаціонные—570,4 и прочіе, включая облигаціонные, 1.885, а всего 2.711 милл. руб.

Итого, на всю хозяйственную жизнь огромной Россіи—всего 1.411 акціонерныхъ предпріятій съ 4,9 миллiардами рублей, включая въ эту сумму желѣзнодорожную сѣть девяти частныхъ обществъ и вообще транспортное дѣло, что составляетъ всего 32 рубля на человѣка, въ то время какъ въ Соединенныхъ Штатахъ на одного жителя приходится 285 руб., вложеныхъ въ одну лишь обработывающую промышленность. Какъ видно, мы живемъ еще натуральнымъ хозяйствомъ, денежная же его форма находится у насъ лишь въ зачаткѣ. Но и столь небольшіе капиталы оказали уже могущественное воздѣйствіе на нашъ малодѣятельный хозяйственный организмъ, вызвавъ къ жизни цѣлыя отрасли народнаго труда. Очевидно, дальнѣйшее развитіе нашихъ производительныхъ силъ потребуетъ прилива новыхъ капиталовъ, которымъ въ Россіи открывается широкое поприще дѣятельности.

Заключеніе.

Настоящій трудъ приходитъ къ концу и требуетъ заключенія. Въ немъ мы хотѣли бы изложить тѣ выводы, къ которымъ приводитъ изслѣдованіе нашего экономическаго положенія, а равно и указать на мѣры къ его улучшенію. Мы отнюдь не думаемъ, что достигнуть послѣдняго легко. Хозяйственная жизнь весьма сложна, трудно поддается воздѣйствію и въ значительной степени зависитъ отъ самодѣятельности населенія. Тѣмъ не менѣе экономическая политика, которая складывается изъ совокупности мѣропріятій въ области хозяйственной дѣятельности, также играетъ въ этомъ дѣлѣ весьма важную роль. Политика эта должна исходить изъ современнаго положенія вещей и имѣть опредѣленные виды на будущее.

Основной причиной нашего неудовлетворительнаго экономическаго положенія является разстройство сельскаго хозяйства. Низкій уровень земледѣльческой техники и примитивные способы обработки земли, при господствѣ у насъ трехполья, дѣлаютъ сельскохозяйственный трудъ малопродуктивнымъ. Независимо отъ этого, наша деревня въ земледѣльческой полосѣ живетъ еще натуральнымъ хозяйствомъ, а между тѣмъ къ ней предъявляются требованія денежнаго свойства. Сельское населеніе, прежде зависѣвшее только отъ погоды и природы, подпало еще подъ не менѣе серіезную зависимость отъ цѣнъ на міровомъ рынкѣ и подъ давленіе налогового бремени. Денежныя требованія фиска вынуждаютъ населеніе къ продажѣ хлѣба и сельскихъ продуктовъ въ количествѣ, ограничивающемъ удовлетвореніе пищевыхъ его потребностей, а при ничтожности у насъ городского населенія и мѣстнаго спроса сбытъ этихъ продуктовъ направляется за границу.

Въ постоянномъ возрастаніи потребностей безъ соотвѣтственнаго увеличенія средствъ и способовъ ихъ удовлетворенія кроются основныя причины обѣднѣнія той части населенія, которая въ земледѣліи находитъ главное средство пропитанія. Упадокъ этотъ вовсе не наблюдается въ тѣхъ мѣстностяхъ Россіи, гдѣ наряду съ хлѣбопашествомъ развиты другіе виды промысловъ. Укажемъ хотя бы на губерніи Ц. Польскаго, населеніе которыхъ пользуется болѣе высокимъ благосостояніемъ, чѣмъ въ центральной Россіи.

Указанное разстройство обостряется по мѣрѣ того, какъ ростутъ требованія фиска. Отсюда какъ бы сама собой напрашивается необходимость облегченія податнаго бремени. Но въ какой мѣрѣ облегченіе это представляется практически осуществимымъ? Растущія государственныя потребности не допускаютъ уменьшенія поступленій въ казну, а усиленіе обложенія состоятельной части населенія, по немногочисленности ея, не можетъ дать столь существенныхъ результатовъ, чтобы они отразились на обложеніи сельскаго населенія. А между тѣмъ намѣченныя государственныя преобразованія, неотложная необходимость которыхъ не подвергается никакому сомнѣнію, требуютъ дальнѣйшаго увеличенія государственныхъ расходовъ, на покрытіе которыхъ должны быть изысканы новыя средства.

Уменьшеніе обложенія принято связывать съ расширеніемъ потребленія. Дѣйствительно, облегченіе податного бремени должно вести къ поднятію покупательной способности населенія, а слѣдовательно и къ увеличенію поступленій въ казну. Но мы не думаемъ, чтобы этими поступленіями могли быть полностью покрыты недоборы государственнаго казначейства.

Признавая, тѣмъ не менѣе, возможность благотворнаго воздѣйствія на нашу хозяйственную жизнь путемъ реформы существующей системы обложенія, мы склонны однако думать, что мѣры къ улучшенію народнаго благосостоянія надо изыскивать не столько въ области финансовой политики, сколько въ измѣненіи экономическаго положенія страны.

Дѣйствительно, населеніе другихъ странъ несетъ душевое обложеніе, въ нѣсколько разъ превышающее наше, и тѣмъ

не менѣе оно тамъ не такъ ощутительно, какъ въ Россіи. Даже въ таможенномъ обложеніи, жертвы котораго кажутся намъ непосильными, мы занимаемъ среди великихъ державъ послѣднее мѣсто, уступивъ первое Англіи, —странѣ свободной торговли *). Происходитъ это потому, что высокому обложенію тамъ соотвѣтствуетъ и высокій народный доходъ. Исходя изъ того, что народное благосостояніе опредѣляется соотношеніемъ между національными доходомъ и расходомъ, мы должны вмѣстѣ съ тѣмъ признать, что улучшеніе его надо искать, при невозможности уменьшенія налогового бремени, почти исключительно въ увеличеніи народнаго дохода путемъ дальнѣйшаго усовершенствованія хозяйства.

Наше сельское хозяйство представляетъ огромный для этого просторъ. Не касаясь собственно хлѣбопашества, къ которому пріобщена масса нашего населенія, весьма туго воспринимающая всякаго рода улучшенія, мы въ своемъ мѣстѣ указывали на рядъ отраслей сельскохозяйственной промышленности, допускающихъ улучшеніе и расширеніе. Въ этой области результаты представляются намъ легче и скорѣе достижимыми не только потому, что къ этому дѣлу привлечены наиболѣе культурные слои населенія, но и вслѣдствіе того, что въ странѣ, выписывающей изъ-за границы хлопокъ, шерсть, шелкъ, сало, воскъ, овощи, фрукты, вина и прочіе продукты, существуетъ внутренній спросъ на нихъ, обезпечивающій имъ сбытъ.

Производство этихъ продуктовъ не встрѣчаетъ препятствій ни въ нашемъ климатѣ, ни въ почвѣ; какъ климатическія, такъ и почвенныя условія у насъ столь благопріятны и разнообразны, что допускаютъ чрезвычайно широкій просторъ для этого рода дѣятельности. Уплата при такихъ условіяхъ за границу почти 200 милл. рублей ежегодно за продукты, производство которыхъ

---

*) Таможенные сборы въ 1903 году, отнесенные на одного жителя, выражались въ рубляхъ:

въ Англіи	7,62	въ Германіи	4,24
» Соединенныхъ Штатахъ	6,78	» Италіи	2,67
» Франціи	4,40	» Россіи	1,71

внутри страны легко возможно, составляетъ огромный ущербъ въ нашемъ народномъ бюджетѣ. А между тѣмъ наше овцеводство гибнетъ при наличіи обширныхъ степныхъ пространствъ, шелководство еле существуетъ, винодѣліе не даетъ существенныхъ результатовъ, пчеловодство проявляетъ мало жизни и даже садоводство не способно удовлетворить внутренній спросъ.

Улучшить эти отрасли хозяйства не легко, но ничто не дается безъ усилій, труда и знаній. А была ли здѣсь какая-либо система и планомѣрность дѣйствій и много ли сдѣлано въ этомъ направленіи? Думаемъ, что очень мало, а часто и почти ничего. Но когда чрезвычайныя обстоятельства того настойчиво требуютъ, трудности не должны служить оправданіемъ невниманія къ собственнымъ же выгодамъ. Мы указали въ своемъ мѣстѣ мѣры и средства къ расширенію нашего хлопководства. Убѣждены, что и въ другихъ отросляхъ сельскохозяйственной промышленности, могущей производить у насъ цѣнные продукты, найдутся средства благотворнаго воздѣйствія со стороны правительства на частную инціативу.

Такое же пренебреженіе мы проявляемъ и къ мелкому кустарному производству. Оно играетъ видную роль въ бюджетѣ сельскаго населенія, которое предоставлено въ этомъ дѣлѣ самому себѣ, такъ какъ нельзя же считать за существенную помощь и поддержку то, что сдѣлано у насъ для кустарей. Учрежденія, которыя вѣдаютъ интересы этого промысла, не отличались широкою дѣятельностью. Организація мелкаго кредита, которая могла бы оживить это дѣло и влить въ него жизнь, находится въ зародышѣ и не способна оказать существенную поддержку производителямъ. Нѣкоторыя заботы по кустарничеству проявляло земство и кое гдѣ, благодаря этому, достигнуты результаты.

О значеніи дальнѣйшаго развитія крупной промышленности въ дѣлѣ оживленія нашего народнаго хозяйства говорить не приходится; оно было выяснено въ соотвѣтственныхъ частяхъ книги. Здѣсь же мы коснемся лишь вопроса, который умышленно пока обходили. Мы разумѣемъ хозяйственный упадокъ нашихъ

центрально-черноземныхъ мѣстностей. Упадокъ этотъ приписывали поощренію крупной промышленности, которая въ этихъ мѣстностяхъ почти не получила никакого значенія. Наличіе упадка нашего центра не подлежитъ никакому сомнѣнію: коренное великорусское населеніе слабѣетъ, пораженное немощностью; но не потому ли это происходитъ, что здѣсь нѣтъ условій, благопріятствующихъ развитію промышленности?

Наши природныя богатства, составляющія предметъ промышленной эксплоатаціи, распредѣлены преимущественно на окраинахъ, хозяйственный обликъ которыхъ существенно отличается отъ центра. Польша, Югъ, Уралъ, Кавказъ, Туркестанъ и Сибирь упадка не ощущаютъ, получая отъ промышленности тотъ потокъ народнаго дохода, который лишь слабой волной доходитъ до черноземнаго центра. И если бы въ центральномъ раіонѣ были открыты такія же залежи богатствъ, какъ, напр., въ губерніи Екатеринославской, то, несомнѣнно, онъ въ короткое время достигъ бы той же степени благосостоянія, какъ указанная губернія. Центръ нашъ ослабленъ не потому, что окраины живутъ на его счетъ, а вслѣдствіе того, что онѣ подвинулись въ своемъ хозяйственномъ развитіи дальше центрально-черноземныхъ губерній, неизмѣнно живущихъ сельско-хозяйственнымъ трудомъ. Не то же ли самое наблюдается въ другихъ странахъ? Благосостояніе населенія восточной Пруссіи не можетъ идти въ сравненіе съ промышленной Рейнской провинціей: въ однѣхъ мѣстностяхъ хозяйственная дѣятельность бьетъ ключемъ круглый годъ, въ другихъ же она просыпается вмѣстѣ съ природой лишь на время.

Нашъ черноземный центръ служитъ главнымъ поставщикомъ хлѣба за границу, испытывая всѣ невыгоды этого положенія. Но мы думаемъ, что причины упадка центра кроются не столько въ условіяхъ международнаго хлѣбнаго рынка и даже не въ этихъ условіяхъ, и не здѣсь надо искать исцѣленія. Оно можетъ быть найдено у себя дома, въ видѣ созданія внутри же страны широкаго и постояннаго спроса какъ на произведенія земли, такъ и на предложеніе народнаго труда. Достигнуть же этого невозможно безъ широкаго развитія, если не въ центрѣ, то хотя бы на

окраинахъ, промышленной дѣятельности, которая откроетъ тому же центру сбытъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, а слѣдовательно и новые источники дохода.

Выступая поборникомъ дальнѣйшаго развитія народнаго труда, мы должны однако же признать, что для широкой хозяйственной дѣятельности у насъ не имѣется благопріятной обстановки. Дѣятельность эта покоится на самоинтересѣ населенія,— важнѣйшемъ возбудителѣ всякой производительности. Но она часто не только не находитъ у насъ поддержки и поощренія, но, наоборотъ, встрѣчаетъ рядъ стѣсненій и затрудненій, мелочно опутывающихъ всякую предпріимчивость. Эти стѣсненія нерѣдко убиваютъ инициативу и на преодолѣніе ихъ приходится затрачивать, въ прямой вредъ дѣлу, массу энергіи.

Нельзя, конечно, возражать противъ необходимости ограниченія свободы хозяйственной дѣятельности въ цѣляхъ огражденія публичнаго интереса, но какъ далека отъ этихъ цѣлей та придирчивая опека, которая формальными тисками связываетъ нашу хозяйственную жизнь. Многое, вполнѣ безвредное, подчасъ вовсе воспрещено, а остальное требуетъ разрѣшенія того, чего вовсе не слѣдовало бы подвергать какимъ либо ограниченіямъ. Почему, напр., нельзя строить фабрикъ и заводовъ въ Московскомъ уѣздѣ, когда промышленная дѣятельность имѣетъ такое сильное тяготѣніе къ крупнымъ городскимъ поселеніямъ?

Даже право каждаго работать тогда, когда онъ этого пожелаетъ, было у насъ подвержено ограниченію. Мы разумѣемъ воспрещеніе производства работъ въ праздники. При ограниченности народной дѣятельности поощреніе труда всегда представлялось въ высшей степени желательнымъ. А между тѣмъ усердіе сельскихъ властей, основанное, впрочемъ, на законѣ, доходило до того, что онѣ воспрещали крестьянамъ работать въ праздники на собственной же землѣ, сгоняли ихъ съ полей и даже подвергали задержанію. Для прекращенія этого потребовался особый законъ, изданный всего четыре года тому назадъ; содержаніе его, весьма простое, сводилось лишь къ указанію на то, что добровольное занятіе работою въ праздники предоставляется усмотрѣнію каждаго.

Стѣсненія хозяйственной дѣятельности особенно ощутительны для мелкой, но зато многочисленной предпріимчивости, слабо вооруженной возможностью преодолѣвать ихъ. Изданный въ началѣ прошлаго столѣтія ремесленный уставъ давитъ мелкое городское производство формальностями цехового строя, отъ котораго ремесленники не знаютъ никакой пользы. Ради чего всякій, желающій изготовлять или чинить сапоги, мебель, предметы одѣянія и пр., принуждается къ предварительной выучкѣ, записи въ цехъ, экзаменамъ и другимъ стѣсненіямъ, а главное — къ разнаго рода поборамъ, носящимъ характеръ весьма неопредѣленнаго въ своихъ размѣрахъ налога на трудъ [1]). Отъ возведеннаго закономъ въ обязанность ремесленнаго ученичества ученики не ощущаютъ ничего похожаго на обученіе.

Мы воздержимся отъ дальнѣйшихъ конкретныхъ указаній на стѣсненія, столь обильно разсыпанныя въ разныхъ томахъ свода нашихъ законовъ. Часть ихъ, преимущественно позднѣйшаго происхожденія, проявляетъ опеку, какъ систему, другія же, болѣе отдаленнаго происхожденія, не отражаютъ въ себѣ и этого, и ждутъ лишь случая для отмѣны ихъ. Произвести пересмотръ закона не представляетъ особыхъ трудностей. Но въ этомъ дѣлѣ важно проявить единство мысли, направленной къ признанію дѣйствительной свободы хозяйственной дѣятельности и къ измѣненію той формальной обстановки, которая въ самомъ законѣ порождаетъ недовѣріе къ этой дѣятельности, роняя ея престижъ среди населенія и властей.

Мы далеки отъ мысли отрицать необходимость извѣстнаго надзора за хозяйственною дѣятельностью, въ которой эгоистическія побужденія могутъ влечь за собою нарушеніе общихъ интересовъ. Но мы не допускаемъ въ этомъ дѣлѣ того усмотрѣнія, которое способно нерѣдко привести въ полное уныніе всякую полезную дѣятельность. Законъ и власть должны

---

[1]) Но и запись въ цехъ не избавляетъ ремесленника отъ стѣсненій. Такъ, ремесленникъ, получившій свидѣтельство на производство собственнаго булочнаго ремесла, не въ правѣ, безъ особыхъ повинностей въ цехъ, изготовлять пирожки изъ кислаго тѣста. (Рѣш. угол. кас. деп., 1893 г., № 34).

быть проникнуты единствомъ намѣреній, въ которыя должны входить развитіе и всяческое поощреніе производительныхъ силъ страны. Не въ созданіе имъ препятствій, а въ устраненіи таковыхъ власть должна видѣть свое призваніе. Только при этомъ условіи занятіе разными промыслами пріобрѣтетъ въ глазахъ населенія то значеніе, которое соотвѣтствуетъ ихъ роли въ народномъ хозяйствѣ.

При этомъ надо отказаться отъ отождествленія производства съ производителями, а промышленности — съ промышленниками. Мы полагаемъ, что интересы производства — одно, а интересы предпринимателей — другое, въ извѣстныхъ частяхъ не всегда совпадающее съ первымъ. Промышленность, какъ производство, имѣетъ государственное значеніе, дѣятельность же промышленниковъ проникнута и личнымъ интересомъ. Изъ смѣшенія этихъ интересовъ вытекаетъ довольно распространенное убѣжденіе, что промышленность поощряется ради промышленниковъ и для ихъ наживы. При принятіи мѣръ къ развитію промышленности надо имѣть въ виду прежде всего ту пользу, которую извлекаютъ изъ нея страна и населеніе, а не доходы предпринимателей. Эти послѣдніе не должны затемнять собою значенія всего дѣла. А между тѣмъ, сколько затрудненій создается нашей административной практикой частной предпріимчивости только потому, что она сулитъ иниціаторамъ высокую прибыль.

Устраненіемъ стѣсненій въ области хозяйственной дѣятельности не исчерпываются очередныя задачи нашей экономической политики. Она должна опираться на разумное содѣйствіе всѣхъ хозяйственныхъ элементовъ страны, а для этого необходимо организованное представительство ихъ интересовъ предъ центральной властью и на мѣстахъ. Это представляется особенно желательнымъ въ области сельскаго хозяйства. Всѣмъ извѣстны тѣ блестящіе результаты, къ которымъ привела дѣятельность сельскохозяйственныхъ обществъ и торгово-промышленныхъ палатъ въ Германіи. Тамъ нѣтъ такихъ интересовъ, которые не были бы представлены различнаго рода ферейнами. Всѣ отдѣльныя отрасли народнаго хозяйства имѣютъ тамъ са-

мыя разнообразныя организаціи, оказывающія могущественное воздѣйствіе на хозяйственную жизнь страны.

Россія, къ сожалѣнію, въ этомъ отношеніи представляетъ весьма печальную картину, ибо населеніе ея не воспитано для совмѣстной работы. Для того, чтобы организаціи стали у насъ существеннымъ элементомъ хозяйственной дѣятельности, необходимо еще долго устранять все то, что препятствуетъ всякой коллективной работѣ. Но если эта работа имѣетъ огромное государственное значеніе, то не слѣдовало ли бы оказать ей покровительство и даже прямое активное содѣйствіе, хотя бы оно было сопряжено, на первыхъ порахъ, съ денежными пожертвованіями. Нельзя же отрицать того, что только при дѣятельномъ посредствѣ сельскохозяйственныхъ обществъ могутъ быть достигнуты улучшенія техники сельскаго хозяйства и проведены въ жизнь усовершенствованія земледѣльческой культуры, способствующія повышенію производительности земли. Точно также широкое распространеніе спеціальнаго сельскохозяйственнаго образованія и ознакомленіе хозяевъ съ успѣхами въ области техники и экономіи немыслимы безъ соединенія единицъ въ сообщества.

Мы далеки отъ мысли, возникшей въ Австріи, — создать принудительныя товарищества сельскихъ хозяевъ, ибо это оказалось бы вполнѣ безрезультатнымъ и даже вреднымъ, какъ и всякое иное принужденіе. Но прямая поддержка всякой попытки, направленной къ организаціи представительства мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ интересовъ, должна вести къ значительному оживленію нашей хозяйственной дѣятельности. Настаивая на этой поддержкѣ, мы исходимъ изъ того глубокаго убѣжденія, что даже самая энергичная экономическая политика, если она не опирается на дѣятельное и организованное сотрудничество населенія, должна оставаться въ значительной степени безрезультатной.

Объ организаціи представительства промышленности говорить не приходится. Оно вездѣ опережало организаціи прочихъ интересовъ, да и у насъ сдѣлало въ послѣднее время значительные шаги впередъ. Мы разумѣемъ тѣ общества и съѣзды промышленниковъ, дѣятельность которыхъ ни въ какомъ отношеніи

не проявляетъ угрозы интересамъ производства и потребленія. Однако же, явленіе это порождаетъ въ нѣкоторыхъ слояхъ общества извѣстныя опасенія. Относительно этихъ опасеній мы хотѣли бы сказать нѣсколько словъ.

Нельзя, конечно, отрицать того, что при организованности представительства интересовъ часто замѣчается нѣкоторая исключительность цѣлей и требованій. Тѣмъ не менѣе, открытая защита профессіональныхъ интересовъ обладаетъ всѣми преимуществами предъ скрытой, недопускающей противодѣйствія, а потому самое предоставленіе возможности открытой борьбы интересовъ политически благоразумнѣе и полезнѣе для государства, чѣмъ пренебреженіе ими, или же ихъ замалчиваніе. Этой послѣдней практики мы придерживались до послѣдняго времени и нельзя сказать, чтобы она дала полезные результаты. Поэтому, чѣмъ скорѣе мы отъ нея откровенно отрѣшимся, тѣмъ лучше.

Это необходимо сдѣлать и потому, что правительство не можетъ положиться только на собственную компетенцію въ разрѣшеніи сложныхъ вопросовъ экономической жизни. Отсюда проистекаетъ необходимость оффиціальнаго признанія организацій, которыя представляли бы интересы такихъ крупныхъ отраслей народнаго хозяйства, какъ земледѣліе, промышленность и торговля. Только при ихъ посредствѣ содѣйствіе власти будетъ опираться на самодѣятельность хозяйственныхъ элементовъ, а эти послѣдніе смогутъ, въ свою очередь, разсчитывать на поддержку правительства.

Касаясь мѣръ, имѣющихъ цѣлью созданіе благопріятной обстановки для развитія хозяйственной дѣятельности, нельзя не упомянуть и о постановкѣ у насъ спеціальнаго образованія. Необходимость широкаго распространенія грамотности среди населенія и недостаточность количества низшихъ спеціальныхъ школъ общепризнаны. Но и существующія школы мало отвѣчаютъ своему назначенію. Это въ равной мѣрѣ относится какъ до сельскохозяйственнаго, такъ и промышленнаго низшаго образованія, страдающаго слабой подготовкой населенія для практическихъ цѣлей. Сельское хозяйство нуждается въ огородникахъ, садоводахъ, маслодѣлахъ и другихъ спеціалистахъ, хорошо

знающихъ свое дѣло въ предѣлахъ узкой специальности. То же самое надо сказать и про потребности промышленности, которая нуждается въ ткацкихъ, прядильныхъ, красильныхъ, винокуренныхъ, мукомольныхъ и иного рода мастерахъ и рабочихъ. А между тѣмъ все наше низшее специальное образованіе построено на сообщеніи учащимся всего по немногу, а специально—почти ничего. Кого и для какой потребности готовятъ наши ремесленныя училища, мало полезныя какъ для ремесленнаго, такъ и для промышленнаго производства. Они выпускаютъ лицъ, не находящихъ себѣ примѣненія ни въ качествѣ рабочихъ, ни въ роли руководителей труда.

Практическая жизнь не знаетъ ремесленниковъ, химиковъ, механиковъ и агрономовъ вообще. Это чисто научное дѣленіе она разбиваетъ на столяровъ, кузнецовъ, литейщиковъ, ткачей, сыроваровъ, винодѣловъ и проч. Сообразно этому именно дѣленію, поставлено низшее образованіе въ Германіи, которая покрыта густою сѣтью специальныхъ курсовъ и школъ, и это обстоятельство является весьма важнымъ факторомъ въ блестящихъ успѣхахъ ея народнаго хозяйства.

Весь строй нашего профессіональнаго образованія долженъ быть поэтому приспособленъ къ живымъ потребностямъ дѣла. Низшее торговое, промышленное и агрономическое образованіе, имѣющее огромное значеніе въ практической подготовкѣ народныхъ массъ, не можетъ быть отрываемо отъ самой торговли, промышленности и сельскаго хозяйства и должно быть въ значительной степени предоставлено руководству и указаніямъ мѣстныхъ хозяйственныхъ организацій, имѣющихъ въ этомъ дѣлѣ ближайшій интересъ.

Правильно задуманная и широко проведенная въ жизнь реформа въ обстановкѣ нашей хозяйственной дѣятельности послужитъ къ возбужденію частной предпріимчивости, оживленію производствъ и приливу въ страну капиталовъ. Этимъ последнимъ не должны быть чинимы общія препятствія, каково бы ни было ихъ происхожденіе. Мы отказываемся понимать, какую опасность могутъ представить капиталы вообще и въ частности—иностранные? Опасенія эти нерѣдко вытекаютъ изъ совершенно

извращеннаго понятія о національномъ производствѣ, которое часто понимается какъ отрасль дѣятельности, созданная русскими людьми и на русскіе же капиталы.

Такой взглядъ нельзя признать правильнымъ, такъ какъ подъ національнымъ производствомъ, въ отличіе отъ иноземнаго, слѣдуетъ разумѣть всю совокупность хозяйственной дѣятельности, проявляемой въ предѣлахъ страны, кѣмъ бы она ни производилась и какими капиталами она ни поддерживалась бы. Въ основѣ такого взгляда лежитъ понятіе о національномъ доходѣ, не знающемъ, при распредѣленіи его внутри страны, какихъ либо разграниченій. Понимая производство въ узкомъ національномъ смыслѣ, легко придти къ необходимости созданія таможенныхъ границъ между центромъ Россіи и ея инородческими окраинами, въ томъ числѣ Ц. Польскимъ, Кавказомъ, Туркестаномъ и пр. Однако же, во всѣхъ странахъ таможенныя границы всегда совпадаютъ съ общегосударственными, и даже Соединенные Штаты С. Америки и Германія, состоящіе изъ отдѣльныхъ, политически довольно самостоятельныхъ частей, тѣмъ не менѣе въ хозяйственномъ отношеніи представляютъ одно цѣлое, имѣя общую для всѣхъ частей таможенную черту.

Доказывая необходимость дальнѣйшаго развитія промышленной дѣятельности, мы, конечно, не могли не имѣть въ виду едва ли не самаго важнаго въ этомъ дѣлѣ вопроса о рынкахъ сбыта для нашихъ произведеній. Всякое производство само проявляетъ склонность къ расширенію до предѣловъ, за которыми товары не находятъ себѣ покупателей, а при этомъ условіи усиленіе производительности встрѣчаетъ естественныя препятствія въ отсутствіи спроса. И хотя спросъ вызывается потребностями, весьма мало у насъ, по сравненію съ другими странами, удовлетворяемыми, но эти потребности по необходимости ограничиваются отсутствіемъ у населенія покупательныхъ средствъ. А тамъ, гдѣ этихъ средствъ нѣтъ, спроса никакими мѣрами вызвать нельзя.

Слѣдовательно, сущность дѣла сводится къ расширенію покупательной способности населенія путемъ увеличенія народнаго дохода. Но этотъ послѣдній населеніе можетъ почерпать,

за отсутствіемъ накопленныхъ капиталовъ, лишь въ трудѣ, т. е. въ томъ же производствѣ. А такъ какъ оплачиваемая населеніемъ стоимость произведенныхъ продуктовъ нѣсколько превышаетъ тѣ средства, которыя оно получаетъ отъ ихъ производства, то при такихъ условіяхъ намѣченная задача представляется, вообще говоря, не осуществимою, если не принимать во вниманіе того дохода, который населеніе можетъ почерпать въ усовершенствованіи сельскаго хозяйства.

О значеніи улучшенія этого хозяйства для народнаго благосостоянія говорить не приходится. Мы хотѣли бы уклониться и отъ указаній на мѣры и средства, которыя ведутъ къ достиженію этой цѣли. Этому сложному вопросу посвящены обширнѣйшія изслѣдованія лучшихъ знатоковъ дѣла, и разсмотрѣніе его въ настоящемъ трудѣ было бы по необходимости поверхностнымъ. Важность его не подлежитъ никакому сомнѣнію, ибо отъ сельскаго хозяйства еще долго будутъ зависѣть наше національное благосостояніе, сила и крѣпость. Но помимо земледѣлія существуютъ и другія отрасли народнаго хозяйства, развитіе которыхъ также ведетъ къ поднятію благосостоянія страны. Мы разумѣемъ различные виды промышленной дѣятельности, которые, главнымъ образомъ, и привлекали наше вниманіе. Эта дѣятельность встрѣчаетъ препятствія въ ограниченности нашего внутренняго рынка, расширеніе котораго, какъ это было показано выше, трудно осуществимо за счетъ внутренняго же производства и потребленія.

Поэтому обратимся къ разсмотрѣнію иныхъ источниковъ развитія производительности, которыми являются: иностранные капиталы, наши уплаты за иностранные товары и поступленія за предметы нашего экспорта. Для использованія этихъ источниковъ представляется необходимымъ поощреніе прилива въ страну капиталовъ, ограниченіе привоза и расширеніе вывоза. Значеніе прилива иностранныхъ капиталовъ было выяснено въ своемъ мѣстѣ; что же касается привоза къ намъ изъ за границы разнаго рода продуктовъ, то ограниченіе его должно быть достигаемо не усиленіемъ таможеннаго обложенія, и безъ того у насъ высокаго на эти матеріалы, а единственно лишь расширеніемъ

*

ихъ производства внутри страны. Платежи за эти матеріалы достигаютъ. примѣрно. 200 милл. рублей въ годъ. Сюда входятъ главнымъ образомъ продукты сельскохозяйственнаго происхожденія.

Въ нашемъ вывозѣ хлѣбамъ принадлежитъ первое мѣсто. При общемъ недопотребленіи населеніемъ хлѣба, отпускъ его долженъ быть сокращаемъ, съ замѣной его такими произведеніями промышленности,—сельскохозяйственной, добывающей и обрабатывающей, какъ лѣсъ и его продукты. шерсть, вина. фрукты. пушнина. нефть, желѣзо, руды. каменный уголь, сахаръ. мануфактурныя издѣлія и проч. Расширеніе вывоза этихъ товаровъ также повлечетъ за собою увеличеніе нашей производительности за счетъ внѣшнихъ рынковъ.

Въ указанныхъ трехъ источникахъ мы можемъ почерпать главныя средства къ увеличенію національнаго дохода и къ расширенію внутренняго производства. Мы не думаемъ, что этого можно скоро достигнуть. Экономическая жизнь имѣетъ свои законы. часто не допускающіе прямого вмѣшательства. Вѣдь нельзя же приказать добывать продукты. строить фабрики. развивать промышленность и вывозить ея издѣлія за границу; предпріимчивость слѣдуетъ предоставить естественному теченію; но ей надо дать то направленіе, которое сама промышленность уже теперь ищетъ въ попыткахъ расширить вывозъ нашихъ фабрикатовъ на иностранные рынки. Устранить одни только препятствія къ этому — часто значитъ сдѣлать очень много, а иногда и все. Но важность интересовъ, связанныхъ съ расширеніемъ экспорта нашихъ произведеній. допускаетъ и прямое поощреніе внутренняго производства. въ особенности продуктовъ сельскохозяйственной промышленности, для вывоза ихъ за границу. Дѣло это только надо поставить такъ, чтобы поощреніе вполнѣ окупалось его результатами.

Едва ли есть надобность выяснять значеніе для Россіи активныхъ статей ея торговаго баланса. При огромной задолженности государства, требующей регулярной высылки за границу текущихъ платежей, само собою разумѣется, только активный балансъ можетъ предоставить намъ тѣ требованія на за

границу, при недостаточности которыхъ остается или высылать металлъ и тѣмъ подвергать опасности денежное обращеніе въ странѣ, или же заключать новые займы для уплаты текущихъ процентовъ. А между тѣмъ ближайшее будущее обѣщаетъ еще болѣе усилить необходимость для насъ активныхъ статей торговаго баланса, такъ какъ предстоящія коренныя реформы едва ли могутъ быть осуществлены безъ крупнаго увеличенія заграничной задолженности и соотвѣтственнаго повышенія платежей по ней. При такихъ обстоятельствахъ дальнѣйшее развитіе производства, въ цѣляхъ сокращенія привоза и увеличенія экспорта, пріобрѣтаетъ значеніе огромной важности.

Въ наши цѣли не могло входить разсмотрѣніе всѣхъ очередныхъ задачъ нашей экономической политики. Ея область весьма обширна и охватываетъ мѣропріятія, касающіяся народнаго производства, торговли, кредита, желѣзнодорожнаго дѣла и тарифовъ, соціальныхъ отношеній, международныхъ торговыхъ трактатовъ и проч. Среди нихъ интересамъ производства и сбыта должно быть отведено первое мѣсто. Эти интересы являются господствующими въ хозяйствѣ всякой страны и даютъ опредѣленное направленіе всѣмъ прочимъ мѣропріятіямъ въ области хозяйственной дѣятельности. На нихъ же было сосредоточено все наше вниманіе при составленіи настоящаго труда.

Наше неудовлетворительное экономическое положеніе должно возбуждать въ насъ энергію для предстоящей огромной работы. Она должна быть направлена не только къ улучшенію сельскаго хозяйства, но и къ дальнѣйшему развитію всѣхъ отраслей промышленной дѣятельности. Изъ за одного только предубѣжденія противъ промышленности мы не должны отказываться отъ усовершенствованія нашего хозяйственнаго строя и тѣмъ лишать населеніе улучшенія его благосостоянія, а страну—возможности поддерживать свое внутреннее могущество и достоинство въ международномъ соперничествѣ, отъ котораго намъ уйти нельзя, да и уходить незачѣмъ.

Имѣются въ продажѣ труды того же автора:

Новый законъ о вознагражденіи увѣчныхъ рабочихъ, изд. 3-е, 1904 г.; цѣна **3** руб.

Фабричное законодательство и фабричная инспекція въ Россіи, изд. 2-е, 1904 г.; цѣна **3** руб.

Организація и практика страхованія рабочихъ въ Германіи, изд. 1903 г.; цѣна **2** руб. **50** коп.

Общедоступное разъясненіе закона 2 іюня 1903 года о вознагражденіи увѣчныхъ рабочихъ, изд. 1904 г.; цѣна **15** коп.

3 10 72

UTL AT DOWNSVIEW
D RANGE BAY SHLF POS ITEM C
39 14 01 20 06 002 4